АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

М. АБДУРАИМОВ

ВОПРОСЫ ФЕОДАЛЬНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ФЕОДАЛЬНОЙ РЕНТЫ В ПИСЬМАХ ЭМИРА ХАЙДАРА

А
Р
98
86

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ—1961

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
ЭКОНОМИКА ИНСТИТУТИ

М. АБДУРАИМОВ

АМИР ҲАЙДАР ЁЗИШМАЛАРИДА ФЕОДАЛ ЕР ЭГАЛИГИ ВА ФЕОДАЛ РЕНТАСИ МАСАЛАЛАРИ

Манбани қисқача текшириш тажрибаси

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ НАШРИЁТИ
ТОШКЕНТ—1961

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

М. АБДУРАИМОВ

ВОПРОСЫ ФЕОДАЛЬНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ФЕОДАЛЬНОЙ РЕНТЫ В ПИСЬМАХ ЭМИРА ХАЙДАРА

Опыт краткого исследования источника

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ—1961

Oe 21

Данная работа канд. ист. наук М. Абдураимова посвящена изучению вопросов феодального землевладения и феодальной земельной ренты в Бухаре первой четверти XIX в. на основе анализа писем эмира Хайдара (1800—1826) к знатному бухарскому сановнику Саид Ахмеду ходже накибу. Эти ценные документы содержат богатый фактический материал по социально-экономической, политической и культурной жизни Бухарского ханства рассматриваемого времени. В конце книги прилагаются в русском переводе тексты около 100 наиболее интересных писем и ярлыков эмира Хайдара.

Книга рассчитана на специалистов—историков, востоковедов, экономистов, этнографов, филологов, преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных факультетов, а также всех интересующихся историей народов Средней Азии.

Ответственный редактор
член-корреспондент АН УзССР
профессор Я. Г. ГУЛЯМОВ

Vorderasiatisches Institut
— Bibliothek —
der
Humboldt-Universität zu Berlin
1847

ВВЕДЕНИЕ

Во второй четверти XVIII в. Бухарское ханство переживало смутное время. Страну раздирали бесконечные феодальные распри и междоусобицы. Народные массы выражали крайнее недовольство резким усилением налогового пресса и произвола господствующих классов и неоднократно поднимали антифеодальные восстания. В Бухаре в это время „правил" бездарный Абулфайз-хан (1712—1747) — последний представитель весьма непопулярной в стране династии Аштарханидов (Джанидов).

При Абулфайз-хане внутренние неурядицы в Бухаре достигли наивысшего предела. Территория ханства значительно сократилась. От него отпала Ферганская долина, где образовалось самостоятельное Кокандское ханство. В результате обострения социальных противоречий углубляется хозяйственная разруха, резко ухудшается положение трудящихся масс, усиливается децентрализация государства. Этим воспользовался персидский шах Надир (1736—1747), совершивший опустошительное нашествие на Бухару.

Внутренние противоречия и вторжение Надир-шаха привели к падению династии Аштарханидов. Фактическая власть в Бухаре оказалась в руках всемогущего Хаким-бия аталыка, принадлежавшего к многочисленному узбекскому племени мангытов. Не брезгуя никакими средствами, Хаким-бий настойчиво расчищал путь к трону своему молодому, энергичному сыну Мухаммеду Рахим-бию аталыку. В 1747 г. Абулфайз-хан был убит, а в 1753 г. Мухаммед Рахим-бий официально вступил на бухарский престол с титулом „эмира эмиров".

Так началось правление новой и последней бухарской династии—Мангытов,—просуществовавшей вплоть до сентября 1920 г., когда в Бухаре победила советская народная революция.

При первых Мангытах — Мухаммеде Рахим-бие (1753—1758) и Даниял-бие (1758—1785)— в Бухаре наблюдается цент-

рализация государственной власти. По выражению одного историка того времени, „Мухаммед Рахим-хан старался все 92 узбекских рода подчинить своей власти, так чтобы у них не оставалось никакой возможности сопротивляться центральному правительству".

Централизаторские тенденции особенно усиливаются в период царствования эмира Шах-Мурада (1785—1800). Укрепление центральной власти и некоторое ослабление феодальной раздробленности привели к определенной стабилизации экономического положения ханства. Были приняты меры к восстановлению оросительной системы на Зеравшане и в ряде других районов. Многие узбекские племена переходят к оседлому земледелию. Некоторые сдвиги происходят и в области ремесленного производства; улучшилось состояние внутренней и внешней торговли.

Однако все эти частные изменения, разумеется, не затрагивали сущности феодального строя, господствовавшего в Бухаре. Положение широких народных масс, изнывавших под гнетом феодалов, оставалось неимоверно тяжелым, и они не раз выступали против своих угнетателей.

Советские историки располагают большим количеством нарративных и документальных источников по вопросам социально-экономической и политической истории мангытской Бухары. Однако история феодального землевладения и социальных отношений в Бухарском ханстве рассматриваемого периода изучена еще далеко не достаточно. В частности, очень слабо исследовано социально-экономическое положение в Бухарском ханстве в первой четверти XIX в., т. е. в период царствования четвертого правителя из династии Мангытов—эмира Хайдара (1800—1826).

Данная работа посвящена изучению вопросов феодального землевладения и феодальной земельной ренты в Бухаре в первые десятилетия XIX в. на основе анализа писем эмира Хайдара к его племяннику, знатному сановнику Саид Ахмеду ходже накибу. Эти документы содержат весьма интересный материал, характеризующий феодальные отношения и государственное управление в Бухаре рассматриваемого времени.

Автор, естественно, не претендует на исчерпывающую полноту изучаемых вопросов и с удовлетворением воспримет полезные критические замечания читателей, которые будут учтены им в дальнейшей исследовательской работе над данной проблемой.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПИСЬМАХ ЭМИРА ХАЙДАРА

Впервые сообщение о письмах мангытского эмира Хайдара (1800—1826) было сделано проф. Фитратом в 1933 г. под названием „Дарственные записи эмира Хайдара к Сайид Ахмад-ходже"[1].

Эти документы вначале хранились в личной библиотеке проф. Фитрата, затем они поступили в рукописный отдел Государственной публичной библиотеки УзССР им. Навои, а после образования Отдела восточных рукописей АН УзССР (ныне Институт востоковедения) они были переданы в хранилища последнего в виде сборника документов в одном фолианте под инв. № 1961[2].

Письма эмира Хайдара были адресованы Саид Ахмеду ходже — племяннику эмира по его сестре, бывшей замужем за одним из джуйбарских ходжей. Видимо, поэтому все документы написаны в особо ласковом тоне. По словам проф. Фитрата, предки Саид Ахмеда ходжи были потомками ходжей Саид-атаи[3].

Изучаемый сборник писем эмира Хайдара состоит из различных служебных писем, записок (مبارک نامه), жалованных грамот (عنایت نامه) и ярлыков, выданных эмиром с 1215 (1800) по 1235 (1819/20) г.х. В течение этих лет Саид Ахмед

---

1 Проф. Фитрат, Три документа по аграрному вопросу в Средней Азии, ЗИВ, II, 2, Л., 1933, стр. 73—84.

2 СВР, т. I, 1952, стр. 159—160.

3 Саид-атаи были потомками шейха Саид Ахмеда, по прозвищу Саид Ата (родом из Ташкента); он пользовался большой популярностью и влиянием в суфизме. Умер в г. Арал (Хорезм) в 961 (1291/92) г. х. (См. Насруддин Тюра, Тухфат-ал-Заирин, Бухара, литогр. изд., 1328/1910).

постепенно назначался садром[4], файзием[5], правителем (хоким, мир) Чарджуя, Несефа (Карши), Кермине, Нурата и Хузара, а также накибом[6] Бухары и Самарканда. Он был любимцем Хайдара, называвшего его во многих письмах „свет очей наших“ (نور چشم ما). В письмах он называется Саид Ахмед ходжа файзи, а позднее — Ишан Саид Ахмед ходжа накиб (ایشان سید احمد خواجم نقیب) и просто Накиб ходжим.

В течение своей 20-летней службы (1215/1800—1235/1820) Саид Ахмед ходжа записывал в особый сборник все ярлыки, дарственные грамоты и письма своего повелителя. На первой странице рукописи имеется оттиск печати с надписью: سید احمد نقیب کشور توران زمین (Саид Ахмед — накиб страны Туранской). На печати указана дата — 1230 (1814/15) г.х. Этой же датой отмечена грамота о назначении Саид Ахмеда ходжи накибом Бухары и Самарканда[7].

---

[4] В XVII—XVIII вв. садр вел учет и проверку (محاسبات) вакуфов, находящихся внутри рабаза (ربض), предместья г. Бухары. Но в XIX в. садр уже не имел определенных служебных обязанностей. (См. „Бухарский трактат“, стр. 141; Материалы, стр. 61). Фарсах — мера длины. В разных местностях и в различные эпохи он составлял от 5 до 8 верст. (См. В. В. Бартольд, К истории орошения Туркестана, СПб., 1914, стр. 29).

[5] Файзи (فیضی) — ученый человек или саид, следивший за правильностью мер и весов, за соблюдением утвержденных цен на базарах и исполнением религиозных обязанностей вне г. Бухары и вне стоянки войска. Так было в XVII—XVIII вв. Сохранились ли эти обязанности за файзием в XIX в., нам не известно. (См. „Бухарский трактат“, стр. 140—141. Ср. должность мухтасиба в странах классического Востока и раиса в средневековой Бухаре, Сиасет-наме, Книга о правлении везира XI столетия Низам-ал-Мулька, перевод, введение в изучение памятника и примечания профессора Б. Н. Заходера, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1949, стр. 47—49).

[6] Накиб (نقیب) — лицо саидского происхождения, ведавшее устройством, снаряжением и расположением войск во время походов, передвижений и войн. Оно следило также за тем, чтобы люди, пригодные для определенной должности, не допускались на не подходящие для них места. (См. „Бухарский трактат“, стр. 140).

[7] Письма эмира Саида Хайдара Бахадур-хана, ркп. ИВАН УзССР, № 1961, письмо № 701.

По словам проф. Фитрата, сборник состоит из 410 листов, заключающих 962 письма[8]. По описаниям Института востоковедения АН УзССР, сборник состоит из 405 листов, заключающих в себе 955 документов.

В процессе нашей работы над документами выяснилось следующее. В самом начале сборника не было учтено три важных письма, написанных в год воцарения эмира Хайдара — в 1215 (1800) г.х. Первое письмо представляет собой ярлык, выданный на имя Саид Ахмеда ходжи по случаю назначения его садром. Два других письма являются грамотами о пожаловании ему в виде танхо земельных участков и мельницы и об освобождении этих объектов от налогов.

Под № 60 и 66 оказалось по три различных письма, а под № 92, 129, 371 и 461 — по два письма. На л.143а имеется одно письмо без номера.

Начиная с письма № 465 следует вторая часть сборника и, соответственно, новая нумерация — до письма № 93, после которого не было поставлено никаких номеров. Последующие письма до конца сборника нумеровались разными читателями то карандашом, то чернилами разных цветов.

Для удобства своей работы мы продолжили старую нумерацию от письма № 465 до конца сборника. В результате оказалось, что в сборнике имеется 963 письма, кроме 12 вышеуказанных (непронумерованных) писем. В первой части сборника после письма № 287 следует № 289 (отсутствует № 288), а во второй части после письма № 88 следует сразу № 90. Таким образом, в сборнике на 409 листах имеется 973 письма.

Разумеется, не все эти письма представляют одинаковую научную ценность. Многие из них являются личной перепиской эмира Хайдара и Саид Ахмеда ходжи. Например, в письме № 66а говорится: بدانند که عرضه بدربار عالی فرستاده بو دیدرسید از مضمون او آگاهی بجناب ما حاصل کردید الحمدالله خاطر مبارک از هر وجه جمعیت تمام دارد باقی اسلام علیکم ۱۲۱۹.

„Ведайте, что донесение, которое вы прислали к высочайшему порогу, получено и из содержания его наше вели-

[8] Проф. Фитрат, указ соч., стр. 74.

чество были осведомлены. Хвала аллаху, что наша благословенная мысль во всех отношениях спокойна. Затем, да будет мир над вами. 1219 (1804/5) г.х."

Но в целом письма эмира Хайдара содержат ценный материал по земельно-водным вопросам, об особенностях феодальных институтов сойюргал и танхо, о феодальных повинностях (денежной и натуральной ренте), особенно о косвенных обязанностях населения (фукора), еще более усугублявших эксплуатацию народных масс. В документах имеются также интересные сведения о различных административных мероприятиях, о положении военного сословия, о компетенции различных правительственных лиц и т. д.

ЛЕННЫЕ (СОЙЮРГАЛ И ТАНХО) И ДРУГИЕ ПОЖАЛОВАНИЯ

В некоторых письмах эмира Хайдара говорится о сойюргальных пожалованиях. Изучением сойюргала занимались многие авторы[9]. Всестороннее исследование возникновения и развития этого института в феодальных государствах Ирана, Закавказья и Средней Азии осуществил — проф. И. П. Петрушевский[10].

Как указывал И. П. Петрушевский, „институт сойюргала, сложившийся на рубеже XIV—XV вв., в период расцвета

[9] См. А. Ю. Якубовский, Тимур, ВИ, 1946, № 8—9, стр. 8—9; История Узбекской ССР, т. I, кн. первая, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955, главы VIII—XI (написаны А. Ю. Якубовским); А. М. Беленицкий, К истории феодального землевладения в Средней Азии и Иране в тимуридскую эпоху (XIV—XV вв.), ИМ, 1941, № 4; П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, К истории феодального землепользования в Средней Азии в XVI—XVII вв., М.—Л., 1954, стр. 23, 25—28; Р. Н. Набиев, Новые документальные материалы к изучению феодального института „суюргал" в Фергане XIV—XVII вв., ИАН СОН УзССР, 1959, № 3, стр. 23—32; его же, Из истории феодального землевладения в Фергане в XVI—XVII вв., ИАН СОН УзССР, 1960, № 3; М. Абдураимов, К изучению истории социально-экономической жизни государства Тимуридов, в сб.: „Из истории развития общественно-экономической мысли в Узбекистане в XV—XVI вв.", Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960, стр. 16—19, 29—30.

[10] И. П. Петрушевский, К истории института сойюргала, СВ, т. VI, 1949; его же, Очерки, стр. 145—183 (Там же см. библиографию); его же, Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв., М.—Л., Изд-во АН СССР, 1960, стр. 272—274.

военно-ленной системы, представляющий дальнейшую стадию развития более раннего института икта, занимает видное место в процессе феодального развития Средней Азии, Азербайджана, Ирана и некоторых других сопредельных стран"[11].

Основная юридическая особенность сойюргала по сравнению с икта (XI—XII вв.) состояла в том, что он подразумевал наличие не только налогового, но и административно-судебного иммунитета[12]. Эти привилегии полностью сохранились за владельцами сойюргалов и в период царствования Шейбанидов.

В XVII—XIX вв. сойюргал был вытеснен новым феодальным институтом — танхо (временное ленное пожалование), явившимся как бы возвратной формой икта. Владелец танхо (танходар) не получал судебно-административного иммунитета и пользовался не правом собственности на землю, а лишь правом на ренту с посевных площадей территории, полученной им в качестве танхо. Танхо жаловалось военно-служилому сословию за несение определенной службы, а иногда выдавалось и в виде пособия тому или иному лицу.

Сойюргальное пожалование времен эмира Хайдара в отличие от XV—XVI вв. не предоставляло владельцу сойюргала судебно-административного иммунитета, а давало лишь право на получение земельной ренты-налога. В этом отношении сойюргал указанного времени ничем не отличается от института танхо, широко распространенного в период правления Аштарханидов и отчасти при Мангытах. Правда, в русской литературе 70-х годов XIX в. встречаются отдельные упоминания о пожаловании некоторых областей, разумеется, с предоставлением административных прав.

Этнограф А. Л. Кун в своих „Очерках Шахрисябзского бекства" сообщает, что „со смертью Шах-Мурада, при сыне его эмире Хайдаре, за оказанные Данияр-валаамием, сыном Нияз-Алия, услуги Бухаре в войне с Коканом, эмир Хайдар отдал ему в мильковое владение Шахрисябзское бекство... Со смертью же Данияр-валаамия Шах-

[11] И. П. Петрушевский, Очерки, стр. 145.
[12] Там же, стр. 153, 171.

рисябзское бекство перешло к его сыновьям — Баба-дадхе, который был беком в Китабе, и ходже Кули-беку в Шагре (древний Кеш. — *М. А.*), и объявило себя независимым"[13].

Тот же автор сообщает, что эмир Насрулла, женившись на сестре Искандара-валаамия, бывшего бека Китаба, отдал ему в пожизненное владение Каракульский туман[14].

Но в известных нам источниках XVII—XIX вв. не упоминаются факты пожалования в сойюргал целых вилоятов с предоставлением их владельцам судебно-административного иммунитета. В этих источниках говорится о пожаловании в сойюргал только небольших кишлаков (иногда группа кишлаков) и мелких земельных участков. Однако сойюргал в это время сохраняет характер наследственного лена.

У нас имеются ценные документальные источники — жалованные грамоты шейбанидских и аштарханидских государей (главным образом XVI—XVII вв.) — о пожаловании различным лицам сойюргала, алуфэ, дарубеста и т.д. Эти документы обнаружил в библиотеке Казанского университета старший научный сотрудник Института истории и археологии АН УзССР Х. Зияев, который снял с них фотокопии и переплел их в двух томах под названием: „Материалы по истории узбекского народа" (Казань, 1958). Один том Х. Зияев отдал члену-корр. АН УзССР Р. Н. Набиеву, опубликовавшему на основе изучения этих материалов упомянутые выше статьи. Второй том Х. Зияев любезно подарил нам, за что выражаем ему самую глубокую благодарность.

Как из этих документов, так и из писем эмира Хайдара видно, что в более позднее время владельцы сойюргала обычно получали лишь право взимания в свою пользу земельной ренты с территории, пожалованной в сойюргал. Например, в письме эмира Хайдара № 870 говорится:

„Да будет известно..., что мы пожаловали в качестве сойюргала (нашему) доброжелателю Исмаилу ходже один джуфт-и гау земли и один участок виноградника в местности Афган.

---

[13] А. Л. Кун, Очерки Шахрисябзского бекства, ЗРГО, отд. этногр., т. шестой, СПб., 1880, стр. 235.

[14] Там же, стр. 236.

Упомянутый ходжа умер. Землю и виноградник упомянутого считайте сойюргалом его наследников и не беспокойте их относительно хараджа. Впрочем, да будет мир над вами. Среда, 22 з-уль-ка'да, 1233 г.х."[15]

Как видно из этого письма, наследование сойюргального владения должно было подтверждаться особым указом эмира.

В другом письме (№ 141) эмир Хайдар писал Саид Ахмеду ходже: „Да будет известно, что мы пожаловали один джуфт-и гау земли из деревни Джалаладдина в качестве сойюргала Ураз-Мухаммеду. Согласно (пожалованной грамоте), вы не должны взимать харадж с одного джуфт-и гау земли вышеупомянутого. (Против сего) не возражайте"[16].

Из этих писем не видно даже, что сойюргальное пожалование обусловливалось несением определенной должности, как это было характерно в период широкого распространения данного института в Средней Азии и Иране (XIV—XVI вв.). Владельцы сойюргала и их наследники (при наличии в семье совершеннолетних детей мужского пола и указа главы государства о передаче сойюргала наследникам) в позднейшее время получали сойюргалы лишь для того, чтобы они могли кормиться за счет ренты с этих владений, и не были обязаны нести за это какую-то определенную службу. В этом отношении характерно письмо № 953, хотя в нем говорится не о сойюргальном пожаловании, а о закреплении

---

15 هوالحی

نقیب خواجم

سیادت و نقابت پناه سلاله العظام سحه الکرام نور چشمی ما از مراحم مشفقانه سرافر از گشتد بدانند که از موضع افغان یک جفتکاو زمین و یک قطعه باغرا بطریق سیورغال بدعاگوی اسماعیل خواجه مرحمت نمودیم خواجه مذکور وفات یافته بوده زمین و باغ مذکوررا سیورغال ورثه او دانسته از وجه خراج دخل نسازید.

اسلام علیکم یوم چهارشنبه بیست دوم ذی‌القعده ۱۲۳۳

16 بدانند که یک جفتکاو زمین از قریهٔ جلال‌الدین بطریق سیورغال به او از محمد مهربانی کرده حکم داده بودیم مهر کردهٔ ما کرده باید که شما بیک جفتکاو زمین مومی الیه از وجه خراج دخل نسازید خلاف نورزید

ренты-налога как пособия за наследниками умершего Аллаяра чухра-агаси. Эмир сообщает Саид Ахмеду ходже:

„Да будет известно, что покойный Аллаяр чухра-агаси посвятил (всю) свою жизнь службе Высочайшему двору и не раз проявлял образцы преданности и самоотверженности. Когда он умер, сын его еще не достиг совершеннолетия, чтобы мы могли пожаловать ему земли покойного. Но для содержания мы пожаловали жене и двум дочерям покойного харадж с одного танаба виноградника, одного танаба сада и двух танабов посевной земли покойного в местности Искибог. Ныне одна из дочерей упомянутого чухра-агаси, по имени Турсуной, доложила лучезарному (дворцу), что сборщики хараджа требуют харадж с упомянутых земель. Поэтому мы снова пожаловали харадж с указанных виноградника, сада и посевной земли вышеназванной (дочери чухра-агаси). Убежищу накибства следует считать упомянутый харадж собственностью вышеназванной и впредь запретить сборщикам налога требовать от нее харадж.

Впрочем, да будет мир над вами. Вторник, 28 раджаба, 1235 г.х.“[17]

Анализ этих документов позволяет нам утверждать, что упоминание термина „сойюргал“ в письмах эмира Хайдара является архаичным. Скорее всего, он, как и термин „икта“,

---

[17] ... بدانند که الله یار چهره اقاسی متوفی عمر خودرا صرف خدمتکاری عَسبهٔ علیه نموده انواع اخلاف و جانسپاریرا آورده بود بعداز فوت اوسپر او بحد بلاغت نرسیده بود تاکه اراضی متوفای مذکوررا باو مهربانی هینمودیم اما از برای گذرای اوقات یک زن و دو عاجزهٔ او خراج یکطناب باغ و یکطناب چار باغ و دو طناب زمین مزرغه متوفای مذکوررا از موضع اسکی باغ تعین نموده‌ایم الوقت مسمه ترسون آی بنت چهره اقاسی مذکور بعرض انور رسانیدکه عاملان خراج اراضی مذکوره خراج طلب میکنند بنابران مجدّد اخراج باغ و چار باغ و مزرعهٔ مذکوررا بمسمان مذکوره مرحمت نمودیم بایدکه آن نقابت پناه خراج مذکوررا مخصوص مسمان مذکوره دانند و من بعد عاملانرا از طلب خراج ان منع نمایند باقی السلام علیکم یوم سه‌شنبه بیست و هشتم شهر رجب الم ۱۲۳۵.

встречающийся в отдельных нарративных источниках XVIII в.[18], является синонимом термина „танхо".

Временное ленное пожалование — танхо — было обусловлено несением определенной службы. Танходар имел право лишь на ренту с пожалованных земель, а не на владение самой землей и, следовательно, не на управление населением данной территории. Для примера приведем письмо № 871. Правда, в нем не упоминаются термины „с о й ю р г а л" и „т а н х о", но зато здесь ясно видно, что пожалование земли и оросительной воды связано с несением службы. В письме говорится:

„Да будет известно, что Нурджан акалык был старым слугой Высочайшего двора и провел свою жизнь в усердии и доброжелательстве. Упомянутый (уже) умер. Мы оказали милость, назначив вместо него акалыком Карабая акалыка. (В связи с этим) земля, вода и все то, что имело отношение к Нурджану акалыку, станет собственностью Карабая акалыка.

Старшего сына Нурджана акалыка — Хакимджана — (мы) назначили юз-баши (сотником). Все земли и воду, которые относились к Карабаю акалыку, мы пожаловали Хакимджану юз-баши. Пусть все это будет его. Его младшего сына сделайте наукаром. Проявите о нем заботу наравне с другими наукарами.

Затем, да будет мир над вами. Воскресенье, з-уль-ка'да, 1233 г.х."[19]

---

[18] См., напр. „Убайдулла-намэ", ркп. ИВАН УзССР, № 5396, л. 57а, 128б.

[19] نقیب خواجم

سیادت و نجابت پناه اصالت و نقابت دستگاه سحه العظام نور چشمی ما از مراحم مشفقانه خاقانی سرافراز بوده بدانند که نورجان اقالق خدمتکار قدیمی این در بار بود عمر خودرا بخدمتکاری و خیرخواهی گذرانید مومی الیه وفات کرده است مهربانی کرده قرهبای اقالقرا بجای او اقالق کردیم از انچه آب و زمین و هر چیزیکه تعلق بنورجان اقالق داشت از آن قره بای اقالق باشد حکیم جان پسرکلان نورجان اقالقرا یوز باشی کردیم هر آب و زمین که بقره بای اقالق تعلق داشت بحکیم جان یوز باشی مهربانی کردیم از آن وی باشد پسر خرد اورا نوکر کنید در ذیل نوکریه پروا سازید باقی السلام علیکم فی یوم یکشنبه ذیالقعده ۱۲۳۳

Ср. также письма № 145, 470, 614, 692, 832, 945.

В период господства сойюргала как в Средней Азии, так и в сопредельных странах государственным административным и финансовым чиновникам запрещался доступ на территорию, переданную в сойюргал тому или иному лицу. А в рассматриваемый период и даже ранее (XVII—XVIII вв.) владелец сойюргала стал получать лишь харадж с пожалованных ему земель, а всеми остальными делами, в том числе прочими налогами и натуральными повинностями (которых было очень много) населения данной территории, занимались государственные чиновники.

Интересный материал по этому вопросу приводится в „Переписках, образцах писем и грамот (письмовнике)"[20], где собраны письма и ярлыки бухарских правителей XVII—XIX вв. на узбекском и таджикском языках.

Из этих документов видно, что государственные административные и налоговые чиновники не только имели свободный доступ на территорию сойюргала, но и непосредственно распоряжались там хозяйственными и другими делами. Так, в ярлыке о назначении войскового казия Бухары, Несефа, Кеша (Шахрисябза) и Хузара при перечислении обязанностей и компетенции казия говорится, что он должен также управлять сойюргалами (سیورغالات)[21].

В ярлыке о назначении Фархад-бия аталыком указывается, что население наряду с перечисленными налогами (آلغات و عملات ملحقات و مراسمات) должно платить с сойюргальных земель (سیورغالات اتالیقرا) денежные (نقده) и натуральные (غله) налоги, ничего не скрывая от аталыка. Судя по ярлыку, налоги с сойюргальных земель собирали сборщики налогов (омилон-и харадж).[22]

---

[20] مکتوبات منشأت منشورات ркп. ИВАН УзССР, № 289.

[21] Ркп. ИВАН УзССР, № 289, л. 103а—б. (Дата отсутствует).

[22] Ркп. ИВАН УзССР, № 289, л. 129б. Фархад-бий — знаменитый политический и военный деятель времен Аштарханидов Убайдуллы (1702—1711) и Абулфайза (1711—1747). См. „Убайдулла-намэ", ркп. ИВАН УзССР, № 1532, л. 132—134б; Тарихи Абулфайз-хан, ркп. ИВАН УзССР, № 11, л. 66а—68а.

В другом ярлыке (نشان) о назначении дафтардаром Бухары некоего Мирза Улуга (дата не указана) также говорится, что сборщики налогов должны правильно исчислять сойюргальные поступления дафтардара[23]. Из этих документов видно, что владелец сойюргала получал ренту-налог с пожалованных земель через сборщиков налогов.

Большой интерес представляет грамота Имамкули-хана от 1030/1621 г., выданная на имя андижанского казия Абулмаани. В грамоте указывается, что селение (ایل) Уруштон, местность (موضع) Работи-Хос, пахотные земли (مزرعه) Йипона, Кораташа и орошаемые поля Урун-тегина, Сегаза и Нушоба, согласно грамотам прежних ханов, являются непосредственным сойюргалом казия Абулмаани. Грамота предостерегает налоговых чиновников, чтобы они не требовали податей с сойюргала названного казия[24] и не настаивали на ежегодном подтверждении этого указа (هر ساله حکم مجدد طلب ندارد).

Через полстолетия эти сойюргальные владения перешли к назначенному казием Андижанского вилоята Ходже Катта — сыну Ходжи Калона казия и брату вышеупомянутого Абулмаани. В грамоте Абдулазиз-хана от 1080 (1669/70) г.х. подчеркивается, что должность андижанского казия является наследственной должностью семьи Ходжи Калона. Поэтому селения (карийэ) Экин-текин, Работи-Хос, Сегаза с давних пор являются мульком семейства Ходжи Калона (از قدیم الایام ملک بوده).

В этой грамоте не упоминаются в числе сойюргалов Ходжи Катта пахотные земли и некоторые местности, отмеченные в приведенной выше грамоте Имамкули-хана в ка-

---

[23] سیورعالات اورا از روی راستی مسلم شمرده آفریدهٔ مداخلت نورزد. Ркп. ИВАН УзССР, № 289, л. 168а. То же самое сказано в ярлыке о назначении некоего Факира саркаром дивана (دیوان سرکار) Бухары, Миankала, Самарканда, Кеша, Хузара и Несефа (См. там же, л. 169б).

[24] Материалы..., Казань, стр. 24—25. جهت مال و جهات و اخراجات و عملات و آلفات مزحم نشوند و اصلا چیزی حواله مطالبه ننمایند خلاف حکم علی نورزند.

честве сойюргала казия Абулмаани. Но зато Абдулазиз-хан, подтверждая жалованные грамоты прежних ханов, жалует, согласно существующему обычаю, назначенному на должность казия Ходже Катта сойюргалы — орошаемые земли по арыку Дуобэ, выведенному из канала Сары-Куй, и Джуйи Рабат, а также фруктовые сады (چهار باغ) в местностях (мавзу) Хакана и Карягач. „Надо признать (эти местности), говорится в грамоте, — бесспорным (личным) владением (вышеупомянутого)“[25]. В контексте подчеркивается, что указанные поля и фруктовые сады с давних пор были сойюргалом андижанских казиев.

Жалованные грамоты аштарханидских государей ясно показывают, что наследственность сойюргала обусловлена несением определенной должности. Поэтому мы отождествляем сойюргал XVII—XIX вв. с танхо. Только небольшие участки пахотных земель, вернее рента-налог с них, переходили по наследству в виде пособия или кормления.

В письмах №№ 90, 129, 145, 297, 470, 536, 552, 596, 614, 674, 692, 695, 697—699, 741, 828, 832, 919 и некоторых других речь идет о пожаловании земель и других материальных ценностей в виде танхо.

В узбекских ханствах XVII—XIX вв. термин „танхо“ означал пожалование земли во временное условное владение, бенефиций, или тиул (этот термин бытовал в Средней Азии до XVIв.). Танхо XVII—XIX вв. можно отождествить с ранним феодальным институтом икта, который означал пожалование служилым людям только ренты, но не права распоряжения землей и крестьянами[26].

В письме № 129 говорится:

حکم عالی صادر شد که حصهٔ زمین کچکنه میرزا از قریهٔ محلات

[25] Материалы..., Казань, стр. 49—59. ماهم بهماند ستور شفقت نمودیم و دو آبه که از جوی سرکای و از جوی رباط و چهار باغی که در موضع خاکان است و قرایاغاچ از قدیم سیورغالی بوده است ما نیز بهماند ستور مرحمت نمودیم خصوصی و مسلم او دانسته خلاف نورزند.

[26] И. П. Петрушевский, Очерки, стр. 188, 197; Сиасет-намэ, стр. 34.

و توتک بطریق تنخواهی سید احمد خواجه فیضی مرحمت نمودیم باید که اراضی مذکوررا محصوص مومی الیه دانسته داروغه گان و عاملان خراج دخل و حجت نکنند بدین موجب موافق فرمان عالی عمل نمایند خلاف و انحراف نورزند ۱۲۱۹.

„Издан высочайший указ о том, что мы пожаловали Саид Ахмеду ходже файзи в виде танхо часть земли Кичкина мирзы из деревень Махаллат и Тутак.

Сборщики налогов[27] и чиновники хараджа должны признать указанные земли собственностью вышеупомянутого (Саид Ахмеда ходжи) и не касаться их. Таким образом, действуйте согласно высочайшему указу, не противоречьте и не противодействуйте (сему). 1219 (1804/5) г.х."

В танхо жаловались иногда большие территории, целые деревни и районы, а иногда небольшие участки в размере одного-двух джуфт-и гау земли[28]. В письме № 470 эмир Хайдар предписывает Саид Ахмеду ходже выдать два джуфт-и гау земли из местности (موضع) Кебаби в танхо бежавшему из Ура-Тюбе (از اوره‌تپه گریخته آمده است) Хал Назару Мирза баши Кебаби.

Некоторые письма наводят нас на мысль, что в течение XVII—XIX вв. танхо развился из своеобразного бенефиция в наследственный феод. Так, бывали случаи, когда после

---

[27] داروغه (мн. ч. داروغه گان) — правитель (монг.). В изучаемый нами период даруга, как и омиль, являлся сборщиком налога и правителем небольшого сельского района. Особый сбор на его содержание назывался кафсан-и даруга (کفسن داروغه). Подробнее см. Л. Н. Соболев, Географические и статистические сведения о Заравшанском округе, ЗРГО, отд. стат., т. IV, 1874, стр. 348; Д. Н. Логофет, Бухарское ханство под русским протекторатом, т. II, СПб., 1911, стр. 48; В. Л. Вяткин, Каршинский округ, организация в нем войска и сообытия в период 1215—1217 (1800—1803) годов, Известия САО РГО, т. XVIII, Ташкент, 1928, стр. 21—25; А. А. Семенов, Очерк, стр. 35; МИТТ, т. II, стр. 351, прим. 1.

[28] См. письма № 470, 552. О термине джуфт-и гау (جفت گاو) см. ниже.

смерти владетеля танхо или переезда его в другие места право владения танхо переходило к его наследнику. „Да будет известно,— говорится в письме № 552,— что один джуфт-и гау земли танхо Алим Назара чухра-агаси[29], уехавшего в Коканд, мы пожаловали ныне его сыну Абдуназару. Ваши люди беспокоят его по поводу натурального налога (маль)[30] с его земли. Вам следует запретить своим людям беспокоить его относительно натурального налога с его земли. Не возражайте (против сего). Сафар, 1223 (март 1808) г.х."

Верховная феодальная власть всегда выступала в защиту танходаров (владельцев танхо), оберегая их от податей, которые в условиях среднеазиатского феодального общества часто налагались местными правителями (хоким'ами, даруга'ми и др.). Если верховная власть обнаруживала, что несмотря на ее предупреждения налоги с танходаров все же взимались, она принимала меры к тому, чтобы возвратить весь налог танходару.

Так, в документе № 832 от 1233 (1817/18) г.х. эмир уведомляет Саид Ахмеда ходжу о том, что сборщики податей (عاملان خراج) взыскали ренту-налог (مال) из посевов кабуд[31] на площади в четыре гау земли (از کبودبر), пожалованной Хаиту чухра ага-баши подобно прочим танхо (مثل سایر تنخواه).

---

[29] Чухра-агаси (چهره اقاسی), или чухра ага-баши (چهره اقا باشی) — дословно „начальник придворных пажей"; в действительности в XVII—XVIII вв. он являлся „цензором нравов" (раисом или мухтасибом) среди стремянных (جلوداران). В XIX в. носители этого чина не имели определенной должности (См. „Бухарский трактат", стр. 150).

[30] Термином маль (مال) обозначалась натуральная рента-налог Подробнее об этом термине см. „Сборник документов" XV XVI вв., ркп. ИВАН СССР, А 210; В. В. Бартольд, Отчет о командировке в Туркестан в 1904 г., ЗВО РАО, т XV, стр. 219, 267 и след.; И. П. Петрушевский, Хамдаллах Казвини как источник по социально-экономической истории Восточного Закавказья, ИАН ООН, 1937, № 4, стр 886 прим. 5; П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 34, 37, 225

[31] О термине „кабуд-бари" и связанном с ним термине „сафид бари" см. ниже.

Эмир предписывает Саид Ахмеду ходже отобрать взысканный налог у сборщиков и вернуть его танходару: از عاملانتان مال چارکاو زمین از وجه کبود گرفته‌را گرفته بدهید.

Иногда танхо передавалось кому-нибудь из членов семьи танходара как источник существования. Например, в письме № 596 говорится, что танхо уехавшего в Коканд Киргиза джибачи[32] в размере одного джуфт-и гау земли в местности Алчин (Кермининского вилоята) перешло к некоему Баратбаю. Эмир Хайдар поручил правителю Кермине Саид Ахмеду ходже передать эту землю вместе с посевами жене Киргиза джибачи — Махим-джон как средство к жизни (سبب گذرانی اوشود).[33]

Если в служебной иерархии сын занимал место отца, то и танхо отца переходило к нему по соответствующему указу (حکم) хана или эмира. В этом отношении характерно письмо № 614 от 16 сафара 1224 (1809) г.х., в котором говорится, что Кабил-бек, сын Адил-бека, назначен эль-беком[34] племени керминицских алчинов вместо своего отца. Поэтому Кабил-беку было пожаловано танхо его отца — одна мельница и два джуфт-и гау земли. Эмир поручил Саид Ахмеду ходже передать указанное танхо новому эль-беку.

Этот вид танхо напоминает нам один из видов тиульного пожалования, практиковавшегося в Средней Азии в XV—XVI вв.[35], а в XVI—XIX вв. ставшего ведущим феодальным институтом в странах Закавказья и Ирана.

В письме № 828, датированном 1233 (1817/18) г.х., эмир Хайдар пожаловал некоему Муса-беку должность мирахура

---

[32] Джибачи (جبه‌چی) — латник.

[33] بدانند که یک جفتگاو زمین تنخواه قرغز جیباچی بقوقان افتاده‌را در موضع آلچین به برات بای نام داده بوده آید باید که یک جفتگا و زمین مذکوررا مع حاصل او بمسمات ماهیم جان زوجه چیباچی مذکور بدهید سبب گذرانی اوشور شعبان ۱۲۲۳.

[34] Эль-бек, эль-беги — глава народа, племени (См. МИТТ, т. II, стр. 356, 358).

[35] См. „Вакуфная запись Шайбани-хана," проф. Фитрат, указ. соч., стр. 73.

(начальника конюшни), одновременно назначив его измерителем (میری کیری) государственных земель на территории общины (جماعه) Авак-Тамгалы, а также общин Букаджли и Кара-Оёкли. В связи с этим Мусабеку была пожалована в виде танхо (بطریق تنخواهی) местность (موضع) Ак-Курган[36].

Из некоторых документов видно, что танходары, лишенные своих танхо в связи с отъездом в другие места, при возвращении вновь становились владельцами прежних танхо. Так, в письме № 674 эмир Хайдар велел правителю Кермине Саид Ахмеду ходже передать возвратившимся из Коканда Ишназар бахадуру и Кул-Мухаммед алчину их прежние танхо: первому — 50 танабов, а второму — 25 танабов земли, находившихся в руках разных лиц в местности Ак-Ата-и и орошаемых (آبخوار)[37] каналом (нахр) Харкан[38].

Земельные владения на правах танхо раздавались и военным слугам ханства — наукарам. В документе № 692 эмир поручает Саид Ахмеду ходже составить именной список наличных наукаров Кермине (مانده‌کی نوکریه کرمینه‌را), отметив живущих за счет танхо (تنخواه میخورده کی‌را).

---

[36] بدانند که الحمدالله والمنّه احوالات بدرجهٔ عافیت و خرّمی در گذر بوده ملالی و اکراهی واقع نیست بعده مستور نماند که بموسی بیگ باضم منصب میراخوری میری‌کیری جماعهٔ اواق تامغلی را سوای جماعهٔ بوکجلی و قارایا قلی مرحمت و مهربانی نمودیم و موضع آق قورغان را بطریق تنخواهی او نیز مرحمت فرمودیم عاجزه میراخور مذکوررا بخان خواجه پسران نور چشمی مناسب دیده فاتحه خواندیم ۱۲۳۳.

[37] По поводу термина آبخوار (обхур) см. رساله‌ٔ مجموعه‌ٔ ارقام („Сборник о цифре"), в котором говорится: „Если (канал) орошает десять или пятнадцать тысяч танабов земли, то такую площадь называют обхуром (т. е. орошаемой территорией.— *М. А.*) такого-то города". (Ркп. ИВАН УзССР, № 2463, л. 6б)

[38] بدانند که ایشنطر بهادر و قل محمد الچن از قوقان آمده جناب مارا دعا کردند بایشنطر بهادر پنجاه طناب و بقل محمد بیست و پنج طناب زمین تنخواه از موضع آق اتای آبخوار نهر خرقان تنخواه قدیم خور آنهارا در دست هرکسیکه باشد گیرانیده بدهید مومی الیهمارا پرواکنید یوم پنجشنبه یازدهم شوال ۱۲۲۵.

При этом следовало указать размеры земельных владений в танабах и джуфт-и гау. Далее предлагается составить список наукаров, получающих доходы от мельниц (آسیا میخورده کی را) и алуфэ (علوفه میخورده کی را), указав размеры этих доходов.

Как мы увидим ниже, мельницы также жаловались в качестве танхо.

В танхо передавались не только крупные земельные участки, но и большие деревни, а иногда несколько деревень. Крупным танходаром был и Саид Ахмед ходжа. Так, документ № 697 содержит указ эмира Хайдара, в котором говорится, что Саид Ахмеду ходже жалуется в виде танхо деревня Куль-Калон (قریه کول کلان)[39] и Кара-Куль. Эмир указывает, что эти земли следует признать собственностью Саид Ахмеда и что сборщики налогов (عاملان خراج) не должны требовать уплаты хараджа и оказывать противодействие (сему предписанию)[40].

Саид Ахмеду ходже была пожалована, так же в виде танхо, и мельница Кунга и Дарида (письмо № 695), доходы с которой (اجاره) должны были поступать в его пользу, начиная с месяца раби-уль-авваль 1226 (март 1811) г. х.

Следует отметить, что танходару необязательно было управлять территорией танхо. Важно, чтобы доходы от земельных участков и других видов танхо аккуратно поступали его владельцу. В этом отношении характерен документ № 699, где говорится, что селение Риг-Хайдар (قریه ریگ خیدر), на канале (زر) Зиерати-Каракуль, а также селение Дарзибаг-Каракуль (درزی باغی قرا کول) отдаются в качестве танхо Саид Ахмеду ходже. Сборщикам податей запреща-

---

[39] Карийа (араб. قریه) — селение, синоним персидско-таджикского دیه (дех).

[40] حکم عالی صادر شد که قریه کول کلان قراکول‌را بطریق تنخواهی سیادت پناه سید احمد خواجه فیضی مهربانی و مرحمت نمودیم باید که اراضی مذکوررا مخصوص مومی الیه دانسته عاملان خراج مداخلت نکنند خلاف نورزند ۱۲۲۸.

ется требовать с указанных селений натуральную (غله) и денежную (نقد) ренту-налог. Крестьянам-издольщикам (کارندکان) предписывается, чтобы они впредь вносили налог натурой (مال غله) и деньгами (نقده خور هارا) „убежищу саидского достоинства“ Саид Ахмеду ходже.

Нам представляется, что танхо в таком виде, как оно трактуется в наших документах, было тождественно с одним из видов тиула в странах Закавказья и Ирана. Впервые на это тождество указал И. П. Петрушевский, всесторонне исследовавший тиул и другие институты феодального землевладения[41]. И. П. Петрушевский пишет, что „пожалование тиула давалось всегда на определенную территорию. В теории тиул второго вида в XVII—первой половине XVIII вв. не давал тиулдару право на управление территорией, с которой взимался доход[42]. Иными словами, тиулдар, как и танходар, пользовался правом на ренту и только.

Приведенные выше документы свидетельствуют о том, что пользование танхо было связано с несением определенной государственной службы. Вместе с тем танхо жаловалось тем или иным лицам за их прошлые заслуги в чиновничье-административном аппарате или на военной службе.

В наших документах имеются и данные о пожаловании в виде танхо половины ренты с определенной местности, а другая половина оставалась самому владельцу земли. В письме № 919 эмир Хайдар предлагает Саид Ахмеду ходже не мешать Миен Гуламу Муджаддаду[43] пользоваться частью хараджа с местности Ходжа-Фил, пожалованной ему в виде танхо (بطریق تنخواهی).

---

[41] И. П. Петрушевский, Очерки, стр. 197.

[42] Там же, стр. 200—201.

[43] Среди чиновников Бухарского ханства в XIX в. (да и раньше) было не мало выходцев из рабов. Они назывались „гуломон-и давлят-и оли“ (غلامان دولت عالی) — слуги, рабы высокого правительства (См. „Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии“, вып. II, стр. 66).

Среди писем эмира Хайдара встречается много грамот о пожаловании различным лицам земли, садов[44], мельниц, ренты с земли и пастбищ. В этих документах отсутствуют известные нам термины феодальных институтов (икта, сойюргал, танхо). Во многих дарственных грамотах пожалования земель и других ценностей выражены непосредственно терминами „жаловать", „дарить" и „указ" (حکم داده بودیم، مرحمت نمودیم مهربانی نمودیم).

Многие пожалования достигали довольно внушительных размеров. Например, в письме № 56 отмечается, что у потомков Мухаммед Амина ходжи накиба из селения Ходжа-Бурхан имелось 100 танабов земли и сад, освобожденные от уплаты налогов.

Однако чагатай-беги базаров[45] взял с этих земель налог в размере 14 ашрафи[46]. Эмир предписывает Саид Ахмеду ходже забрать у чагатай-беги эту сумму и вернуть ее потомкам Мухаммед Амина.

Некоторые документы свидетельствуют о том, что пожалование было связано с правом управления пожалованной территорией. Так, в ярлыке от 1226 (1811) г. х.[47] о назначении Саид Ахмеда ходжи правителем вилоята Нурата и прилегающих к нему районов, в том числе предгорных (گردانیده حکومت قبضهٔ نور محکومات انرا باضم کوه‌پایه), говорится, что все население данного вилоята (تمام سکنه‌عموم متوطنّه ولایت مزکوردا) должно признать Саид Ахмеда ходжу своим правителем (хокимом). Далее указывается, что „упомянутый

---

[44] О пожаловании садов (باغ) с освобождением их от налогов см., напр., письма № 56, 144 и др.

[45] Чагатай-беги базаров (بازارهای چغتای بیکی) — редко встречавшаяся должность. См. о ней Н. Ханыков, Описание Бухарского ханства, СПб., 1843, стр. 184.

[46] Ашрафи — название золотой монеты; в XIX в. оно употреблялось наряду с термином тилля (طلا). См. В. В. Вельяминов-Зернов, Монеты бухарские и хивинские, ТВО РАО, ч. IV, СПб., 1859, стр. 404.

[47] См. письмо № 690.

правитель должен расходовать харадж названного вилоята на содержание войска (لشکریه) и хорошо о нем заботиться". Здесь нет ни слова о сдаче доли хараджа в казну; он целиком оставлен в распоряжении хокима.

Земли и другие недвижимые ценности, хотя и в небольших размерах, жаловались и менее крупным военным и гражданским чиновникам. В письме № 945 от 1235 (1819) г. х. эмир Хайдар сообщает Саид Ахмеду ходже о пожаловании Рахим Назару, сыну Юсуфа юз-баши[48], должности дах-баши[49] и, в связи с этим, „трех гау земли (سه‌کاوزمین) в местности Чунагир (ازموضع چونه‌گیر)، подвластной (توابع) Хузару".

Говоря о земельных пожалованиях, следует обратить внимание на термин „джуфт-и гау", встречающийся во многих письмах эмира Хайдара и давно вошедший в научный обиход. Надо полагать, что в разные периоды размеры „джуфт-и гау" земли были различными. В наших письмах наряду с термином „джуфт-и гау" встречаются выражения „сэ гау" (три гау) и „чахар гау" (четыре гау) земли. Термин „джуфт-и гау" аналогичен термину „зоудж аз авамиль" („пара" или „упряжка волов"), бытовавшему в средние века в Средней Азии и соседних странах. В середине XIX в. их заменил узбекский термин „кош", принятый и во многих таджикских районах.

П. П. Иванов писал, что „все эти три выражения („джуфт-и гау", „зоудж аз авамиль" и „кош". — *М. А.*) обозначают в Средней Азии земельную меру, равную 48—50 танабам[50], или 8—9 гектарам"[51].

---

[48] Юз-баши — начальник сотни (воинов), сотник.

[49] Дах-баши — начальник десятки (воинов), десятник.

[50] Танаб (طناب) — собств. „веревка", мера для измерения земельной площади. Размеры танаба варьировали в зависимости от местности и эпохи. Танаб шариатский равнялся джарибу, который состоял из 60×60 (3600 кв. гязов), но так как гяз в одних случаях приравнивался к локтю (10,5—11 вершков), а в других — к метру и т. д., то и размеры танаба были различны. К моменту завоевания края царизмом танаб составлял в Бухаре (вместе с Самаркандским районом) 600 кв. саженей, в Ташкентском (Кураминском) округе — 400 кв. саженей, в Хи-

Среди наших писем имеются документы, указывающие приблизительные размеры „джуфт-и гау" земли. В документе № 489 от 1222 (1807) г. х. эмир Хайдар доводит до сведения Саид Ахмеда ходжи, что „пять джуфт-и гау земли, приблизительно двести пятьдесят танабов, в местности Салим-Султан принадлежат потомкам Абулгази-хана".[52]

Мы видим, что П. П. Иванов был прав, определяя размеры „джуфт-и гау" земли приблизительно в 48—50 танабов.

Широко практикуя пожалование земель, государство в то же время стремилось не допустить дробления земельных массивов на мелкие участки. Например, в письме № 757 эмир Хайдар сообщает Саид Ахмеду ходже, что Баба-бек ишик-ага-баши хотел отделиться от своего шерика (сотоварища, компаньона)[53] и забрать себе половину земли Ярту-тепе. Эмир запретил этим лицам делить землю, предписав им ограничиться дележом натурального (غله) и денежного (نقده) налогов с указанных земель. Однако земли продолжали дробиться на мелкие участки. Через год Баба-бек и его шерик поровну разделили между собой земли Ярту-тепе.

Одним из видов пожалований, получаемых военным сословием и гражданскими чиновниками, было алуфэ, под которым подразумевалось жалованье, уплачиваемое главным образом зерном (غله علوفه)[54].

винском оазисе — 900 кв. саженей, причем там, кроме этого, существовал также танаб в 40 кв. саженей, о котором в начале 70-х годов XIX в. упоминал Ибрагимов в статье „Некоторые заметки о хивинских туркменах и киргизах". („Военный сборник", 1874, № 9, стр. 135; „Бухарский трактат", стр. 151—152, прим. 1).

[51] П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 10, прим. 4 см. также Н. Л. Соболев, Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе с приложением списка населенных мест округа, ЗРГО, отд. стат., т. IV, 1874, стр. 389.

[52] Речь идет о подставном хане Абулгази (1758—1785) из династии Аштарханидов. При нем фактическим правителем Бухарского ханства был Даниял-бий (1758—1785), получивший звание аталыка. Без согласия Даниял-бия Абулгази-хан не смел даже выходить из дома.

[53] نصف زمین یارتی تپه را تقسیم کرده میگیرم میگفته است.

[54] См. письма № 320, 681, 692.

Арабско-персидский термин „алуфэ“ в востоковедческой литературе комментируется как „продовольствие, содержание натурой, жалованье“ [55] и как „поставка фуража для лошадей и продовольствия для войска“ [56]. Иногда термин „алуфэ“ истолковывали просто как корм (для лошадей) [57].

П. П. Иванов отождествлял алуфэ с феодальными институтами „икта“, „сойюргал“ и „дарубест“. Он писал, что в XVI в. алуфэ означало „право того или иного лица пользоваться доходами с той или иной местности, фактически— право феодального владения вообще“ [58]. На основании копии грамоты Шейбанида Абдулазиз-хана (1540—1549) П. П. Иванов считал алуфэ кормлением [59].

Широкое толкование этот термин получил в исследованиях И. П. Петрушевского, считавшего, что алуфэ означает „фураж для верховых и вьючных животных войска или феодального ополчения, а также провиант, продовольствие, пайки для воинов, поставляемые ра'ийятами на свой счет по требованию властей“ [60].

В наших же письмах алуфэ—это натуральное жалованье ополченцам (наукарам) и гражданским чиновникам [61]. Так, в письме № 681 эмир сообщает Саид Ахмеду ходже, что Джан-Мирза чухра-агаси до сих пор еще не получил си сар [62]

---

[55] Ср. „Тимур дал войску провиант (алуфэ) и устроил (ему) новый порядок“— Низамуддин Шами, Зафар-намэ, Histoires des conquetes de Tamerlan intitulee Zafar-nama par Nizammuddin Sami, ed. par F. Tauer, Praha, 1937, p. 159.

[56] А. А. Семенов, Очерк, стр. 7.

[57] См. В. В. Радлов, Ярлыки Тохтамыша и Тимур-Кутлуга, ЗВО РАО, III, СПб., 1889, стр. 37.

[58] П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 28. См. также сообщение Хафиз-и Таныша Бухари: حاصلات شهر سبزرا نیز ضمیمه علوفه اوکردند. „Урожай Шахрисябза также приобщили (к) его алуфэ“. (См. „Абдулла-намэ“, ркп. ИВАН СССР, д. 88, л. 447б (перевод наш).

[59] См. „Сборник документов XV—XVI вв“., ркп. ИВАН СССР, А 210, л. 85б; П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 36.

[60] И. П. Петрушевский, Очерки, стр, 273—274.

[61] См. письмо № 320.

[62] Си сар (سی سر) — мера веса. В Ташкенте си сар был равен 8 пудам или 48 чайракам (чайрак=6¾ фунта). См. Н. С. Лыкошин, Меры сыпучих тел в Ташкенте, Русско-сартовский и Сартовско-русский сло-

пшеницы (سی سرکندم علوفه). Эмир предлагает Саид Ахмеду-ходже доплатить Джан Мирзе-беку это количество зерна из причитающегося ему алуфэ. (غلهٔ مانده از علوفهٔ اوراکرفته بدهند).

Наукары и другие лица получали алуфэ от правителей (хокимов) вилоятов или непосредственно от центрального правительства. Но в отличие от XVI в. в XIX в., насколько нам известно, уже не выделялись определенные территории для сбора натуральной ренты в качестве алуфэ.

В письме № 696 эмир предлагает правителю Кермине представить двору список наукаров, довольствующихся алуфэ, с указанием его размера [63].

Кстати, следует отметить, что наукар, довольствовался ли он натурой (алуфэ или танабонэ с той или иной территории) или денежным жалованьем (مواجب), удовлетворялся таковым на целый год и потому не мог без особого разрешения правителя вилоята или центральной власти переходить из одного вилоята в другой. Если же он нарушал это правило, то обязан был вернуть полученное им жалованье.

Это правило во многом способствовало оседанию кочевых узбекских племен в XVIII—XIXвв.

ВАКФ

Несколько наших документов касается вакуфных владений (ملک وقف или زمین وقف) и правил пользования ими. Если вакф назначался мечетям, то его законным владетелем обычно был мутаваллий (попечитель) мечети, ежегодно отчислявший от вакуфных доходов известную сумму под видом арендной платы. Часть ее употреблялась на поддер-

---

варь общеупотребительных слов с приложением краткой грамматики по наречиям Наманганского уезда, составили В. Наливкин и М. Наливкина, Казань, 1884, стр. 126б (на эту свободную страницу Н. С. Лыкошин вписал от руки меры сыпучих тел в Ташкенте).

63 علوفه میخوردگی‌را بامقدار علوفه اش بتفصیل نوسته عرضه کرده بخدمت ما فرستانیده.

жание и ремонт мечети, которой был завещан вакф, а другая часть выдавалась имаму мечети, который читал по пятницам и понедельникам (после вечерней молитвы) отрывки (суры) из корана, посвящая их пророку и душам завещателей вакфа.

Если после смерти мутаваллия или по истечении длительного времени кто-нибудь предъявлял свои права на вакф, то должен был доказать это по законам шариата перед казием[64]. Как известно, в среднеазиатских ханствах XV—XVIII вв. вакуфные владения мусульманских религиозных учреждений и отдельных духовных лиц были весьма обширными и приносили верхушке мусульманского духовенства огромные доходы [65].

Судя по нашим документам, к XIX в. размеры вакуфных владений значительно сократились и соответственно снизились доходы духовенства, иногда ограничивавшиеся десятой долей (дахьяк) урожая с вакуфных земель. Так, в письме № 481 указывается, что „подвластные (вилояту) Кермине селения кишлак Алибек и Кабутархона являются вакфом медресе покойного хана Абдулазиз-хана (правил в 1645—1680 г г.—*М. А*), да будет над ним милосердие божие. Вам следует предупредить своих сборщиков налога и слуг чтобы они внесли дахьяк (десятину) с указанных местностей от сенокосов и посевов сафид-бари и кабуд-бари, как следует, мутаваллию Мирзе Хайдару, ничего не скрывали и (против сего) не возражали“ [66].

---

[64] См. письма № 186, 274.

[65] См. П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов; В. В. Бартольд, Улугбек и его время, Пг., 1918, стр. 17, 101, 102; В. Л. Вяткин, Материалы к исторической географии Самаркандского вилоята, в кн.: „Справочная книжка Самаркандской области“, вып. VII, Самарканд, 1902 стр. 1 и след.

[66] قریهٔ قشلاق علی بیک و کبوتر خانه از توابع کرمینه وقف مدرسهٔ خان مرحومی علیه الرحمه عبدالعزیز خان باید که شما بعاملان و ملازمان خود تعین نماید که دهیک مواضع مذکوره‌را از علف و از سفید بری و از کبود بری از قرار واقع بمیرزا حیدر متولی بدهند.

В документе № 823 говорится, что местность Африда была вакфом шейха Шамсуддина Кулали[67]. Эмир предписывает Саид Ахмеду отдать мутаваллию вакфа положенную часть дохода от урожая сафид-бари и кабуд-бари и часть денежного сбора (نقده) с этих земель.

НАЛОГИ И ПОВИННОСТИ

Письма эмира Хайдара содержат большой фактический материал о различных налогах, существовавших в Бухарском ханстве в начале XIX в. (разумеется, многие из них бытовали и в XVII—XVIII вв.)

С налогами связана богатая терминология, относящаяся к области сельского хозяйства. Многие термины уточнены и исследованы в работах А. А. Семенова, А. Ю. Якубовского, И. П. Петрушевского, П. П. Иванова.

Денежные и натуральные налоги с податного населения поступали в государственную казну (دیوان). Но нередко налог оставался в распоряжении местных правителей (хокимов) для удовлетворения их нужд и содержания войска.

В ярлыках, выданных Саид Ахмеду ходже на управление вилоятами Несеф (Карши), Нурата и др.[68], говорится: حاکم مذکور خراج ولایت مذکوررا موافق تعامل کرفته صرف معیشت خود[69] و لشکریه[70] نموده لشکریه‌را[71] خوب پروا کنند تاکه خشنود شده جا نیازی کنند

„(Пусть) упомянутый хоким взимает (от) названного вилоята харадж (по установленному) порядку и расходует его на свое удовольствие и на содержание войска, (чтобы) последние были довольны и оказывали самоотвержение".

---

[67] Речь идет о Шамсуддине Кулали, или Шамсуддине Фахри, пользовавшемся большой популярностью в XIV в. Он оказал важные услуги отцу Тимура—Тарагаю и самому Тимуру.

[68] Письма № 66б, 66в, 690, 703.

[69] Письмо № 66в: لوازمات خود

[70] Письмо № 66б: نوکریه

[71] Письмо № 66б: نوکریه‌را

Из некоторых наших документов видно, что иногда харадж с небольших местностей жаловался (в виде танхо) тем или иным лицам за их прошлые заслуги перед государством [72]. Этот факт подтверждает наше мнение о том, что танхо в Средней Азии имело много общего с тиулом в сопредельных странах. Как тиулдары, так и танходары имели право только на ренту с земель, а не на управление территорией тиула или танхо.

В письме № 909 говорится, что харадж с Чашма-и Ходжи-Фила пожалован имаму Муджаддаду, поэтому сборщики налогов впредь должны считать ренту с этой земли собственностью (مخصوص) упомянутого имама и не требовать от него хараджа.

Анализ наших документов показывает также, что в большинстве случаев так называемые мульковые (ملک мн. ч. املاک) [73] земли, составлявшие безусловную (т. е. не связанную со службой хану или эмиру) частную собственность отдельных феодалов и крестьян, свободно отчуждаемую и передаваемую по наследству, освобождались от хараджа по указу эмира, и тогда они назывались „мульк-и хурр-и холис“ (т. е. обеленными, освобожденными от податей).

Некоторыми привилегиями в уплате хараджа пользовались арендаторы земель мемлекэ (مملکه). Под этим названием в Бухаре XIX в. (как и прежде) были известны государственные земли, верховным собственником которых юридически был глава государства, определяемый мусульманским правом как „наместник аллаха на земле“ [74].

Источники возникновения мулькового землевладения были различными. Часть мульков возникла за счет земель „мемлекэ“, пожалованных различным лицам в знак милости

---

[72] См. письма № 715, 909, 919 и др.

[73] Об амляке см. ниже.

[74] Подробнее см. П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 25—32, 40—42; его же, „Удельные земли“ Сайид Ахмед хана Хивинского (1856—1865), ЗИВ, т. I, М.—Л., 1937, стр. 43; Документы, стр. XIII—XIX и след.

и внимания верховной власти[75]. Часть мульковых земель приобреталась путем оживления „мертвых земель“ (زمین موات) и покупки. Мульковые земли могли передаваться по наследству, продаваться и покупаться. Земли „мемлекэ“ после пожалования назывались „мульк-и хукм“ (ملک حکم- букв. „предписанный мульк“)[76]. Затем эти земли стали называться „мульк-хурр“ (ملک حرّ — букв. „освобожденный мульк“). Например, в письме № 488 говорится: بدانندکه چنانچه چشمهٔ ریکلهٔ هزاره خرقان از ولایت کرمینه ملک بوده برین مضمون خکم قبلکاه جنت مکانی نور مرقده ناطق است حالا ملازمان شما بآنچه وریکسلهٔ مزکوره از وجه خراج حجت و مداخلت میکرده است بایدکه ملازمان خودرا منع کنید اراضی موضع مذکوررا ملک دانسته ازوجه خراج حجت و مداخلت نکنند ربیع الثانی ۱۲۲۲.

„Имейте в виду, что поскольку родник Риксала-и Хазора[77] и Харкан вилоята Кермине являются мульком, на этот счет (имеется) высочайший (красноречивый) указ заменяющего (собой) кыблу[78], обителью которого является рай, да будет озарена его гробница[79]. Ныне ваши слуги в Абче и названном Риксале по поводу хараджа (составили) документ (и) вмешались (в наши дела). Нужно запретить вашим слугам (впредь такие вмешательства. Пусть они) считают

---

[75] См. письма № 56, 141, 480, 500, 528, 533, 635, 637.

[76] См. письма № 56, 141, 488.

[77] Термин хазора (هزاره) означал местность, где второстепенный оросительный канал, отведенный от магистрального, орошал 50 тыс. танабов земли, на доходы с которых можно было содержать 1000 воинов. Подробнее см. „Бухарский трактат“, стр. 152. Таджикский текст см. مجمع الارقام ркп. ИВАН УзССР, № 2463, л. 4—5.

[78] Кыбла — сторона, в которую мусульмане обращаются лицом при молитве; направление к священному городу Мекке.

[79] Речь идет об указе или повелении эмира Шах-Мурада (1785—1800), отца эмира Хайдара.

земли указанной местности мульком и не составляют документы (на харадж) и не вмешиваются".

В письме № 500 говорится, что „наследники (ورثه) Абдурахмана ходжи довели до сведения (Высочайшего двора), что их восемьдесят танабов земель мульк-и хукм (ملک حکم) в деревне Чор-Раха были изменены еще по указанию его величества покойного (эмира Шах-Мурада)".

Однако люди Саид Ахмеда ходжи хотят вновь перемерить эти земли. Эмир указывает, что это измерение не следует делать за счет землевладельцев, поскольку они не настаивают на новом обмере своих земель.

В заключение говорится: „Если после измерения окажется недостаток (земли), то его дополните (за счет других участков), а если окажется излишек, то его отрежьте"[80].

Земли „мемлекэ" обрабатывались крестьянами-издольщиками (کارنده). Иногда они получали эти земли от третьих лиц — откупщиков. Например, в документе № 528 говорится, что Шах-Маджнун ходжа обработал и засеял мертвые государственные земли (زمین میته) в селении кермининских джалаиров[81]. Харадж с указанных земель и прилегающих к ним участков был установлен в размере 1/5 части урожая (پنج یک). Эмир Хайдар предложил Саид Ахмеду ходже предупредить своих слуг, чтобы они не требовали от издольщиков лишнего налога (сверх 1/5 доли урожая).

Остановимся вкратце на характеристике земель „замин-и маитэ". Этот термин аналогичен термину „замин-и мавот", т. е. „мертвые земли", удаленные от поселений, необрабатываемые и неорошаемые или заброшенные в давние времена. Они относились к категории государственных земель (замин-и подшохи, мульки мемлекэ) и могли быть орошены и освоены лишь с разрешения верховной власти. По шариату лицо, пожелавшее оросить и получить

---

[80] بعداز طناب کشیدن اگر کم براید سرپر کنید اگر زیاده براید زیاده آمده را بگیرید.

[81] بامر گرامی زراعت نموده آباد کرده اند.

в свою собственность такую землю, обязано было освоить ее в трехлетний срок. Если же проходило три года, а данное лицо не освоило еще эту землю, эмир (или хан) мог передать ее другому претенденту.

Освоение „мертвых земель" приносило экономическую выгоду государству. Лица, обрабатывавшие такие земли, облагались хараджем, что способствовало пополнению государственной казны. Это видно, в частности, из упомянутого выше письма № 528[82].

Иногда издольщиками государственных земель выступали сами местные правители (хокимы, миры и т. д.). Земли, сданные в издольную аренду, назывались иджора (اجاره букв. „аренда"). Разумеется, крупные феодалы, арендовавшие у государства (вернее у эмира) земли „мемлекэ", в свою очередь сдавали их в аренду крестьянам-издольщикам на гораздо более тяжелых условиях.

В аренду сдавалась и натуральная рента с отдельных районов. В письме № 833 эмир Хайдар уведомляет Саид Ахмеда ходжу о том, что сдает ему в аренду харадж с Гармистана (горных областей на востоке ханства) в размере 500 манов, из них 300 манов пшеницы и 200 манов ячменя.

Крестьяне-издольщики арендовали главным образом землю. Что же касается остальных средств, необходимых для ведения хозяйства, — так называемых ускунэ[83] (сельскохозяйственные орудия, различные постройки и т. д.), — то они, за редким исключением, считались полной собственностью самих издольщиков. В письме № 533 эмир сообщает Саид Ахмеду ходже, что некий Иноятулла вместе с Хал Мухаммедом Сагиром (сирогой) был издольщиком земли „мемлекэ" в местности Башир. Иноятулла издавна имел там свои ускунэ. Теперь люди Саид Ахмеда ходжи потребовали, чтобы он продал это имущество. Эмир велел Саид Ахмеду ходже и его людям не заставлять издольщика Иноятуллу продавать свои ускунэ.

---

[82] Подробнее об этом см. Абу-Юсуф Я'куб, Китаб ал-харадж, Булак, 1302 г. х., стр. 36 (араб. текст); А. А. Семенов, Очерк, стр. 40—41.

[83] О термине „ускунэ" см. ниже.

Большое количество писем относится к мардикарству[84] — одному из методов безжалостной эксплуатации непосредственных производителей. Население обязано было выставлять рабочих (مردکار) для ремонта оросительных каналов, исправления дорог и мостов, починки крепостных стен и т. д.

Как известно, принудительное выполнение сельским населением различных натуральных повинностей практиковалось еще при монголах под названием „хашар" и „бегар". „В XVI—XVII вв. под словами „хашар" и „бегар-и кала" подразумевалась натуральная повинность, связанная с участием населения в сооружении и ремонте стен крепостей (кала)"[85].

О том, каким тяжелым бременем ложилась эта натуральная повинность на плечи трудового народа, можно судить по сообщениям автора „Матлаб ат-талибин". Он отмечает, что к числу новых поместий, благоустроенных его отцом ходжа Таджуддином, относится местность Хасанабад, расположагавшаяся на собственных мульках ходжи в Бухарском районе. В этой местности имелось несколько чарбагов и деревень (دیه), дававших ежегодно около 1000 манов зерна.

Поля Хасанабада орошались водой из канала, отведенного от одного из рукавов Зеравшана (Кухек). Автор рассказывает о тех трудностях, с которыми был связан ремонт головного сооружения Хасанабадского канала. В случае повреждения плотины сюда собирали до 1000 и более мардикаров из крестьян ближайших селений и привозили около 10 тысяч ослиных вьюков (харвар) хвороста[86]. Автор признает, что содержание в исправности этой плотины ложилось чрезвычайно тяжелым бременем на окрестных крестьян.

Наши документы свидетельствуют о том, что в XIX в. принудительная натуральная повинность в пользу государства приняла в Бухаре еще большие размеры.

---

[84] Мардикар (مردکار) — рабочий поденщик.

[85] См. П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 39.

[86] هزار مردکر و دەهزار حروار شاخ بکر بر دند. Матлаб ат-талибин, ркп. ИВАН УзССР, № 80, л. 111а–112а; См. П. П. Иванов Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 72.

Из отдельных писем видно, что, помимо мобилизации народных масс на принудительные работы, чиновники взимали с них и деньги. Так, в письме № 119 говорится:

بدانند که دیوار ارک ینکی قورغان از هرجا غلطیده رخنه شده بوده است امام قراول بیکی مرد باآبرو بناموس است اینچنین میرزا قل جیباچی هم مرد باآبرویست همین دوکس را فرمایید فقرای قرشی از قدیم میدادهکی مردکار دارد مردکار فقرارا کرفته برده دیوار ارک ینکی قورغان را خوب درستی کنند بعضی از شکست و ریخت دیوار قره قورغان اورا نیز درستی کرده بیایند نیک اختیاط نمائید که درین باب کسی از فقراپل نکیرد موافق امر عالی عمل نماید ۱۲۱۸.

„Да будет известно, что стена арка (цитадели) Янги-Курган, обвалившись в отдельных местах, образовала брешь. Имам караул-беги является авторитетным и честным человеком, Мирзакул джебачи тоже человек с авторитетом, (поэтому) поручите этим двум лицам (чтобы они мобилизовали в мардикары население Карши, ибо) население Карши с давних пор обязано отдавать мардикаров. Взяв мардикаров из населения, хорошенько почините арк Янги-Курган. Некоторые разрушившиеся и упавшие стены кара-кургана (арка Янги-Кургана) также починив, хорошо запомните, чтобы в этом деле люди от населения денег не брали. Действуйте согласно высочайшему указу...1218 (1803/4) г. х.“

В письме № 121 дается аналогичное указание о необходимости ремонта стен цитадели Улуг-Агил (вилоята Карши) и так называемого кара-кургана. И здесь также делается предупреждение, „чтобы с населения никто не брал денег“.

Трудно сказать, какая часть арка подразумевается в этих письмах под названием „кара-курган“ (قره قورغان). Нам кажется, что здесь говорится о наружной крепости. Вероятно, гарнизон крепости, продовольственные и оружейные склады, а также различные хозяйственные постройки находились в наружной, или вхожей части цитадели [87].

[87] О наружной и внутренней крепости в г. Бухаре писал еще Наршахи в рассказе о Муканне. (См. „Тарих-и Бухара“, Новая Бухара, литогр. изд., 1904, стр. 94).

В письме № 324 эмир предписывает мобилизовать мардикаров из населения Ханабада, Кургашима, Янгикента, Гаджира и Хузара для ремонта крепости (قورغان) Гурджаб. Указывается, что ремонт крепости должен быть закончен до наступления зимы. Далее говорится: „Мы слышали, что у мусульман взимают много денег вместо мардикаров. Вы (Саид Ахмед ходжа.— *М. А.*) хорошенько проследите, чтобы ни один человек не брал никаких денег с населения".

Для ремонта крепостей, дорог и мостов государство использовало также часть средств, получаемых от харадж-ных поступлений. Так, в письме № 466, где говорится о ремонте Бухарского арка, эмир предлагает Саид Ахмеду ходже чинить стены и помещения арка за счет средств от харадж-ных поступлений [88].

Очевидно, лица, руководившие строительно-ремонтными работами, всячески наживались за счет казенных средств. В упомянутом письме № 466 эмир, говоря о ремонтных работах, указывает Саид Ахмеду ходже: „Если (в этом деле) обнаружатся злоупотребления, то сообщите казию".

Большой интерес представляет для нас письмо № 899, посвященное ремонту и проведению каналов и арыков (نهر و جوی). В письме говорится, что мосты через большие каналы (نهرهای کلان), берущие начало из Зеравшана از دریا آب میگیرد), и каналы Амуйэ [89], отведенные от канала Хузар пришли почти в полную негодность; некоторые из них дер-

---

[88] وقتیکه بدستان خراج دارید خودتان از خراج درست کنید اینچنین خانهای دگ هم ویران شده باشد از خراج درست میکنند.

[89] В письме сказано: نهرهای عامیکه از نهرهای خزار آب میگیرد. Очевидно, речь идет о магистральном канале Хузар, от которого были отведены мелкие оросительные каналы.

Как известно, оросительная система по Аму-Дарье и Кашка-Дарье при последних Аштарханидах пришла в упадок, а затем была восстановлена при эмире Шах-Мураде. См. „История народов Узбекистана", т. 2, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1947, стр. 141. Об орошении Хузара и возвышении Карши и его окрестностей см. В. В. Бартольд, К истории орошения Туркестана, стр. 126—129.

жатся на одном-двух бревнах и в любой момент могут вовсе обрушиться. Постройка этих мостов является непременной обязанностью ахунда кази муллы Адилджана и ахунда муллы Барат раиса.

Сборщикам податей Саид Ахмеда ходжи предписывается, чтобы они выделили 1/8 долю налогового поступления с посевов дынь и 1/8 долю танабонэ с садов на приобретение материалов для ремонта и восстановления разрушенных мостов [90].

Из контекста письма явствует, что ремонтом магистральных дорог и мостов через реки и большие каналы занималось само правительство, мобилизуя для этого мардикаров. Так, эмир Хайдар приказал правителю Хузара отремонтировать мосты через оросительные каналы Амуйе, расположенные по дороге к Амуйе [91], взяв на себя денежные расходы.

Восстановление дорог и мостов через небольшие каналы входило в обязанность владельцев мульков, вакуфов, жителей близлежащих селений, всех пользующихся водой данного канала, поскольку именно они прежде всего пользовались данным мостом.

Ремонтом мостов через канал, орошающий вакуфные земли, должен был заниматься попечитель данного вакуфа.

Если через какой-нибудь мост идет дорога в какое-то село или рабат [92], то этот мост исправляется жителями (اهالی) данного села и обитателями рабата. Мост, ведущий к мечети, расположенной на другой стороне канала, должны были чинить и содержать в исправности посетители данной мечети (قوم همان مسجد درست کنند).

Письмо № 899 заканчивается предписанием должностным лицам проявить расторопность в починке мостов [93].

---

[90] پلی که ویران شده است یا اسکنه قدیمش اسکنه خریده. پلهای جویهای عامیکه درراه عام باشد شمایان درست کنید

[91] Амуйе, Аму, Амуль — прежнее название г. Чарджуй (букв. „четыре протока"). См. В. В. Бартольд, К истории орошения Туркестана, стр. 76—77.

[92] Рабат (رباط) — караван-сарай с жилыми комнатами для людей и помещениями для верховых и вьючных животных, устраиваемый обычно на больших дорогах.

[93] См. письма № 78, 131, 404.

بدانند که نهرهای کلان از دریا آب میگوفته گی و نهرهای عامیکه از نهرهای خزار آب میکیرد پلش برهم خورده باشد یا پلش ویران شده باشد یا در پلش خلل شده باشد باینطریقه که یک چوب و دو چوبش شکسته بعداز این ویران میشده بری شده‌است و یا شکاف شده‌است درستی و اصلاح پلی از جملهٔ ضروری واجب و احتساب است اخوند قاضی ملا عادل‌جان و آخوند ملا برات رئیس بعاملان نقیب خواجم محاصل شوند از ثمن مال خربوزه و از ثمن طنابانه باغ پلی که برهم خورده است اسکنهء علی حده و نو خریده از اولش بهتر پل درست کنند پلی که ویران شده است یا اسکنه قدیمش اسکنه جریده همراه کرده از اولش بهتر کنند پلی که یک چوب و دوچوب برهم خورده باشد یا شکسته باشد بجایش یک چوب و دو چوب خریده گزرانیده درستی کنند چوب شکسته کی باین پل کارنه آید به پل دیگر صرف کنند پلی که شکاف شده باشد شکافشرا خوب مستحکم کنند پلهای جویهای عامیکه در راه عام باشد شمایان درست کنید جوئی که تمام آبخوارش ملک وجویی که تمام آبخوارش وقف باشد نهرهای خزار و نهرهای عامیکه از پل وی بیک قریه ویا بیک رباط ویا بیک مسجد میگذرند پل جوی تمام آبخوارش ملک بوده‌را ما لکانش درست کنند پل جوی تمام آبخوارش وقف بوده‌را متولی آن درست کند پل نهر عامیکه از پل وی بیک قریه میگذرند اهالی همان قریه درست کنند پل بیک رباط میگذشته کی‌را اهالی همان رباط درست کنند پل بیک مسجد میگذشته کی‌را قوم همان مسجد درست کنند پلهائی که پیشتر برهم خورده است یا ویران شده است یا چوبش شکسته است یا شکاف شده است عمارت کنید و باتمام رسانید بعدازین پلی که ویران شود یا چوبش شکند یا شکاف شود آخوند

قاضی ملا عادل جان و ملا برات رئیس بعاملان نقیب خواجم محاصل شوند بیعذر شرعی یک ساعت تا خیر نشود پل ویران شده‌را باسکنهٔ قدیمی اش اسکنه خریده همراه کرده از اولش بهتر پل درست کنند پل چوبش شکسته شده‌را بجایش چوب دیکر خریده گذرانیده خوب درستی کنند پل شکاف شده‌را شکافش‌را خوب مستحکم کنند اغنیارا هر دلالت کنند که پل درست کنند و به پل یاری بدهند در اصلاح و مرمت و در بناء پل وعدهٔ بسیار ثواب کثیره است اسلام علیکم یوم دوشنبه بیست چهارم محرم ۱۲۳٤

Из некоторых наших документов видно, что Бухарское правительство содействовало переходу кочевников к оседлой жизни.

Так, в письме № 650 эмир Хайдар сообщает Саид Ахмеду ходже, что в область Кермине переселились некие Еттибай бахадыр, Хакназар бахадыр и Чулак-мулла каракалпак. Эмир предложил Саид Ахмеду выяснить, на каких землях Кермине нет арендаторов, и эти земли сдать в аренду упомянутым каракалпакам, наделив их также семенами для посева.

Ряд документов касается обложения населения налогами „танабонэ“ (харадж-и танабонэ) и маль (харадж-и маль).

Поскольку налог танабонэ взимался главным образом с садов (باغ) и чахарбагов (چهارباغ), нам хочется несколько уточнить отдельные детали и разницу между садом и чахарбагом.

В. Л. Вяткин считал, что слово чарбаг означает сад [94]. П. П. Иванов высказал мысль о том, что под чарбагами „следует, по-видимому, понимать поместья бухарских феодалов, как светских, так и духовных“ [95]. Позднее П. П. Иванов привел в подтверждение этой мысли один документ из архива джуйбарских шейхов [96]. Этот документ представляет

[94] См. В. Л. Вяткин, Материалы к исторической географии Самаркандского вилоята, Самарканд, 1901, стр. 33.

[95] П. П. Иванов, Удельные земли..., стр. 45, см. прим.

[96] П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 164—165, док. № 120.

собой дарственную грамоту Шейбанида Абдулла-хана, выданную в 978 (1570/71) г. х. на имя джуйбарского ходжи Са'да в связи с пожалованием ему трех чарбагов с прилегающими угодьями. На основании этого документа П. П. Иванов писал, что „понятие собственно чарбага может быть ограничено понятием сада с расположенными на его территории высокими зданиями. Однако дело не только в этом. Документ указывает, что вокруг чарбага располагаются виноградники, бахчи и огороды и, наконец, обширные земли, засеянные пшеницей, ячменем и клевером (люцерной) — иначе говоря, весь тот комплекс хозяйственных угодий, который с известной долей условности можно назвать поместьем.

Таким образом, чарбаг в узком значении этого слова может рассматриваться лишь в качестве барской усадьбы, расположенной среди окружающего его поместья"[97].

В таком же смысле следует истолковывать понятие ханского „сада" (баг) в Хиве в XIX в.[98]

Иллюстрацией к сказанному может служить раздел ценного источника начала XVIII в. „Убайдулла-намэ"[99] „ О закладке чахарбага Ханабада с помощью ходжи Балтави кутвала [100]. Там говорится, что из Балха и Мавераннахра, из всех областей и стран были собраны опытные архитекторы (مهندس), искусные и талантливые зодчие, которые по высочайшему повелению хана „очертили квадрат, каждая сторона которого была равна 1500 шариатским зар'ам [101] (هزار پانصد زرع شرع). (Эта квадратная площадь) состояла из нескольких садов, прилегавших друг к другу. Посередине каждой (стороны) возвели ворота из четырех высоких ко-

---

[97] П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 35.

[98] См. П. П. Иванов, Удельные земли..., стр. 42 и след.

[99] Мир Мухаммед Амин-и Бухори, Убайдулла-намэ, ркп. ИВАН УзССР, № 5396, л. 104б.

[100] Кутвал (کتوال) — в Бухарском ханстве лицо, возводившее казенные (ханские) постройки за счет ханских средств и по указанию хана. (См. „Бухарский трактат", стр. 149—150).

[101] Зар' — мера длины, равная одному локтю (около 10 вершков) или одному гязу (около 1 *м*).

лонн“[102]. Далее говорится, что „когда закончили посадку деревьев, последовало (повеление хана.— *М. А.*) среди чахарбага построить дворец (قصردر میان چهار باغ کنند). Опытные (کاردان) строители, приложив к сему руки, воздвигли чрезвычайно красивый дворец и пленительный дом увеселения (قصری بغایت خوشی و عشرتگاه بسی دلکش برپا کردند)“[103]

Из этого раздела „Убайдулла-намэ“ и одной из глав интересного сочинения начала XVI в. ارشاد الزراعه فی علم الحزائه („Наставление к посевам в (области) науки о земледелии“)[104], посвященной планировке (طرح) чахарбагов и проекту построек зданий в чахарбагах, видно, что чахарбаг — это не просто сад, а именно поместье, окруженное садом и другими угодьями.

В наших документах, когда речь идет о налогах „танабонэ“, делается различие между участками „баг“ и „чарбаг“.

Старики-садоводы Бухары и Самарканда разъяснили нам, что под термином „баг“ подразумевается виноградник, а чарбаг (чахарбаг) — это садовый участок, занятый фруктовыми деревьями, виноградником и различными посевами.

В исторических источниках и литературе имеются весьма интересные сведения по данному вопросу. Так, Г. Мейендорф, посетивший Бухару в период царствования эмира Хайдара (1820 г.), писал о бухарских садах следующее:

„Большие сады (чахарбаги. — *М. А.*) обычно разделяются на много отгороженных участков: один содержит плодовый сад, другой—виноградник, третий—огород, четвертый—цветник, с лучшими фруктовыми деревьями и беседкой, расположенной обычно подле небольшого квадратного пруда, к которому ведут каналы, предназначенные для поливки сада. Эти сады отличаются правильной формою: прямые аллеи тянутся вдоль стен, другие ведут к беседке; все они окаймлены грядками цветов и кустарниками. Цветы — розы

[102] Убайдулла-намэ, л. 104б. Русский перевод см. „Убайдулла-наме“, пер. А. А. Семенова, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 185.

[103] Убайдулла-намэ, л. 107а.

[104] Ркп. ИВАН УзССР, № 565/II, л. 41б—42б. См. также нашу статью „Два среднеазиатских сочинения по истории агротехники“, ИВАН УзССР, 1956, № 6, стр. 105.

различных колеров, лиловые ирисы, астры, мальвы, маки, гвоздики, подсолнечники; что касается до кустарников, то я видел только бульдонеж и стручковый багряник или иудино дерево. Видно, что бухарцы знают только немногие сорта цветов и декоративных кустов.

В марте месяце сады представляют из себя восхитительное зрелище благодаря громадному числу персиков, абрикосов и иудиного дерева, цветущих одновременно. Я видел около Бухары также вишни, яблони, айву, груши, сливу, винные ягоды и гранаты. Плоды этих деревьев очень сладки, но слишком водянисты и лишены аромата.

Виноград имеется различных сортов, между прочим, кишмиш, или бескостный виноград. Виноградные и гранатовые кусты зимою прикрываются землею"[105].

Из описания Мейендорфа видно, что в состав большого сада (чарбага) входили фруктовые деревья, кустарниковые и декоративные насаждения, цветники, посевы огородных и бахчевых культур, водоемы и т. д.

А. Л. Кун, посетивший в 70-х годах XIX в. Шахрисябз и ряд районов Самаркандского оазиса, также отмечает, что „сады Шахрисябза, как и вообще во всей Средней Азии, делятся на баг и чаарбаг. Первым называются сады, состоящие из одного вида фруктовых деревьев, и по преимуществу этим словом определяются виноградные сады; вторым — сады с деревьями разных фруктов"[106].

Налог „танабонэ" взимался и с багов, и с чарбагов. Согласно данным исторической литературы, существовало мнение, что танабонэ („потанапный налог") в Бухарском ханстве XIX — начала XX в. взимался деньгами с садов, чарбагов, клеверников, огородов и бахчей[107].

---

[105] G. Meyendorff, Voyage d'Orenbourg à Boukhara en 1820, Paris, 1826, гл. IV; русский перевод Е. К. Бетгера, рукопись, хранится в Государственной публичной библиотеке УзССР им. А. Навои, стр. 145—146.

[106] А. Л. Кун, Очерки Шахрисябзского бекства, ЗРГО, отд. этногр., т. шестой, СПб., 1880, стр. 221.

[107] Л. Н. Соболев, Географические и статистические сведения о Заравшанском округе, ЗРГО, отд. ст., т. IV, стр. 387; Д. Н. Логофет, Бухарское ханство под русским протекторатом, т. II, СПб., 1911, стр. 52—53; П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 38.

Дарственная грамота Шейбанида Абдулла-хана, выданная в 978 (1570/71) г. х. на имя Са'да Джуйбари, свидетельствует о том, что налог танабонэ существовал в Бухарском ханстве и в XVI в. [108]

Анализ писем [109] эмира Хайдара показывает, что в начале XIX в. танабонэ взимался деньгами и натурой. В письме № 483 говорится: از باغ و چهار باغ طناب یک طلا طنابانه کیرید اکر طنابی یک طلارا قبول نکنند از روی سه‌یک مال کنید ۱۲۲۲. „С садов и виноградников взимайте танабонэ в размере одной тилли с одного танаба. Если (владельцы их) не согласятся платить одну тиллю (с танаба), то взимайте (с них) одну треть (урожая) натурой. 1222 (1807/8) г. х.".

В письме № 498 указывается, что налог с виноградников вилоята Кермине определен в размере одного ашрафи с каждого танаба هر طنابی یک اشرفی مقرر نموده ایم. Но в то же время подчеркивается, что с виноградников, плодоносящих впервые, следует взимать 1/3 урожая. هر باغی که نوبحاصل آمدة باشد دیده سه‌یک مال کرده کیرید

В других случаях также предписывается взимать танабонэ натурой в размере 1/3 урожая, если владельцы садов и чарбагов по тем или иным причинам уклонялись от уплаты денежных налогов. В этом отношении характерно письмо № 577 от 1223 (1808) г. х. В нем говорится, что от населения Кермине поступила следующая жалоба: „...Наши сады и виноградники побил мороз. Несмотря на это, сборщики налога требуют (от нас) танабонэ (в размере) одной тилли с танаба". Эмир предписывает правителю Кермине расследовать дело и поручить сборщикам податей взимать танабонэ натурой в размере 1/3 урожая (سه‌یک مال خود کیرند), а денежного налога не требовать (از روی حاصل عاملانتان طنابی یک طلا طلب نسازند).

---

[108] П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, переводы документов „Из архива шейхов Джуйбари", док. № 120.

[109] См., напр., письма № 483, 498, 577, 711.

Следует отметить, что термины „танабонэ", „маль", „маль ва джихат" являются синонимами термина „харадж"[110]; в некоторых письмах термины „харадж", „маль", „танабонэ" употребляются вместе. Например, в письме № 711 эмир предписывал Саид Ахмеду ходже: „С посевов сафид-бари берите натуральный налог в размере трех десятых урожая, а с кабуд-бари — одну треть. С сенокосов старых садов Афгана и Хузара (пусть) взимают восемь тенег за танаб, а с других сенокосов — шесть тенег за танаб. С виноградников и садов берите за танаб не более восемнадцати тенег"[111].

В этом же письме упоминается о харадже с земель мазраа[112] без указания его размера и способа сбора. Но при этом делается разница между налогом танабонэ с садов и чахарбагов и хараджем (в некоторых случаях маль)[113] с земель мазраа. Очевидно, под мазраа подразумевались пахотные земли, занятые богарными зерновыми культурами, поскольку жители степей Каршинского вилоята обратились к центральной власти с жалобой, когда с их садов, превратившихся в мазраа, потребовали уплаты танабонэ. Эмир поручил правителю указанного вилоята, чтобы он через своих слуг обследовал жалобу на месте и велел взимать с садов налог танабонэ (деньгами), а с земель мазраа — налог маль (натурой)[114].

---

[110] См. И. П. Петрушевский, Очерки, стр. 267.

[111] از زراعت سفید بری ده سه و از کبود بری سه یک مال گیرند و از علف اسکی باغ و افغان و خزار طنابی هشت تنکه گی و از دیگر علف آن طنابی شش تنکه گی گیرند باغ و چهار باغ طنابی هژده تنکه گی گیرند.

[112] Арабский термин мазраа (مزرعه, мн. ч. مزاریع), встречаемый в вакуфных документах и различных грамотах, означает пахотные земли или вообще обрабатываемые поля того или иного селения. В مجمع الارقام (ркп ИВАН УзССР, № 2463, л. 6б) говорится: „Если упомянутые пространства будут населены и если (таковых земель) будет триста танабов или меньше, то это называют мазраа (поле) вне зависимости, впрочем, от того, будет ли оно населено, или нет". (Русский перевод см. „Бухарский трактат", стр. 152).

[113] См. письмо № 270.

[114] بدانند که فقرای ما موضع دشت عرض شدند که بعضی از باغهای مایان مزرعه شده است از آن هم طنابانه طلب میکنند بنابرین آگاهی نمودیم که شما ملازمان

Как свидетельствуют некоторые наши документы, танабонэ взимался дважды в год: весной и осенью. Так, в письме № 487 эмир сообщает Саид Ахмеду ходже, что Аваз Мухаммед чухра-агаси с 7 людьми, Ходжиджан дах-баши (десятский) с 3 людьми и Джумабай чухра-агаси с 8 людьми „получили танабонэ [115] с весенних посевов этого года у нашей светлости (эмира) и жалованье у убежища войны [116] Мирзабека туксобы“[117].

Харадж-и муаззаф (или харадж-и вазифа) взимался в различных районах Бухарского ханства по-разному. В одних местах брали по одной тенге и 7,5 фунта зерна с каждого танаба обрабатываемой земли, в других — одну тенгу с танаба весной и одну тенгу и 15 фунтов зерна осенью, в третьих — в два раза меньше и т. п. [118]

Многие письма эмира Хайдара касаются освобождения владельцев виноградников и чахарбагов от уплаты танабонэ, вернее, о пожаловании им этого налога [109]. В письме № 150, например, говорится, что „танабонэ с трех танабов сада раба высокого порога Ишбай махрама [120] из Файзиабада мы пожаловали ему самому. Вы (Саид Ахмед ходжа), свет очей наших, не должны беспокоить его по поводу танабонэ с его трех танабов сада“.

خودرا کوییدکه دیده کیرند از باغ طنابانه کیرند و از مزعه شده مال کیرند مواقف نوشته عمل مینمایند ۱۲۲۰.

[115] Ср. харадж-муаззаф (خراج موظف) в XVII—XVIII вв., взимавшийся дважды в год — весной и осенью. (См. „Бухарский трактат“, стр. 132; А. А. Семенов, Очерк, стр. 22).

[116] Муборазат панох (مبارزت پناه) — букв. „убежище войны“. Ср. эшик-ага-баши.

[117] طنابانه بهاری امساله را از جناب عالی ما و مواجبرا از دست مبارزت پناه میرزا بیک توقسابه گرفته.

[118] См. А. А. Семенов, Очерк, стр. 22.

[119] См. письма № 148, 150—152, 208, 267, 268, 270, 271, 276, 278, 286, 377, 398, 577. В письме № 150 говорится:
بدانند که طنابانه سه طناب باغ غلام در بارایش بای محرم را از فیضی آباد بخوداو مهربانی نمودیم باید که شما نور چشمی از وجه طنابانه بسه طناب باغ اودخل نکنید

[120] Махрам — низший придворный чин в Бухарском ханстве.

Ряд документов позволяет нам изучить такие виды налогов, которые тесно связаны с орошением. Они известны в документах под названием „обэ-йи замин“ (آبه زمین), „хакк-и обэ“ (حق آبه), „мирабонэ-йи галла“ (میرابانه غله), или „галла-и мирабонэ“ (غله میرابانه), „ижара-и мираби“ (اجره میرابی). В то же время эти документы позволяют изучить и способ водопользования. В них даются также разъяснения, с каких полей надо взимать натуральный налог (مال), а с каких — денежный (نقد).

Так, в письме № 117 говорится об издольщиках (کارنده) (کار) некоего Мурад-бека, которые упорствовали (تمرد کردند) в уплате поземельного налога (مال زمین) с земель, расположенных в местности Роз-Моз (в Каршинском вилояте). Эмир поручил Саид Ахмеду ходже взыскать с этих издольщиков неуплаченный налог (мал-и замин) и плату за орошение (хакк-и обэ)[121], отнять у них указанные земли и передать их другим издольщикам.

В письме № 176 говорится: „Знайте, что пятнадцать манов зерна, половину пшеницей и половину ячменем из мирабонэ [122] чарбага получили ваши (т. е. Саид Ахмеда ходжи) слуги. Вы должны каждый год мирабонэ с указанной местности отдавать Худайкули мергену и Намаз мергену, людям Хаита мирахура“[123].

В документе № 239 дается руководство о правилах сбора налога „галла-и мирабонэ“. Здесь интересно отметить упоминание о собственности на воду. Некий Шукур-бий был владельцем оросительного канала (вернее арыка جوی)

---

[121] Термин хакк-и обэ (бухар.— хаккоба) в прямом смысле означает право целого общества или его отдельного члена на определенную долю воды. Подробнее см. „Бухарский трактат“, стр. 145, прим. 43

[122] Мирабонэ-йи галла (میرابانه غله) — плата зерном мирабу за пользование водой. Мираб — чиновник, ведавший распределением оросительной воды между отдельными хозяйствами. Ман (или батман) — мера веса, различная в разных районах Средней Азии. В XVIII—XIX вв. в Бухаре и Самарканде ман равнялся 8 пудам, а в Ташкенте — 11 пудам зерна.

[123] Мирахур — букв. „начальник конюшни“.

Узун. Один из государственных чиновников, по имени Нияз туксоба [124], из верховьев этого арыка провел воду через желоб (ناوه) и построил мельницу. Эмир напоминает Саид Ахмеду ходже, что достоинство (مرتبه) Нияза туксобы еще не выше достоинства Шукур-бия, а потому надо запретить ему вмешиваться в дела Шукур-бия.

Этот и другие документы свидетельствуют о том, что в условиях искусственного орошения в Бухарском ханстве наряду с собственностью на землю была широко распространена и собственность на воду.

Налог „мирабонэ" взимался только с тех, кто пользовался оросительной водой, — с так называемых „обхури" (آبخوری) [125].

По этому поводу уместно привести выдержку из письма № 388, где говорится, что некий „Мухаммади уже три года является мирабом арыка Джалоджанг. Плату за мирабство упомянутому Мухаммади дайте (письмо адресовано Саид Ахмеду ходже), собрав (деньги) у тех, кто пользуется (водой) этого арыка" [126].

Потребность в оросительной воде была настолько велика в Бухарском ханстве, что в пользовании ею всегда соблюдалась строгая очередность. Это видно, например, из письма № 618. В нем содержится заявление правителя Кермине на имя эмира и ответ последнего. Вот что пишет эмир: „Да будет известно, что послание, направленное в Высочай-

---

[124] Туксоба (توقسابه) — начальник войскового подразделения, имеющего свое знамя (тук — توق или туг — تو غ); его функции в XVII—XVIII вв. состояли в том, чтобы ставить кушанья перед ханом и управлять туманом Харкан с заведыванием его оросительной системой. (См. „Материалы", вып. II, стр. 60).

[125] Термин обхури — букв. „пьющий воду" имеет и другой смысл. Например, в مجمع الارقام (ркп. ИВАН УзССР, № 2463) говорится: „Если же (арык) орошает десять или пятнадцать тысяч танабов земли, то такую площадь называют обхуром (т. е. орошенной территорией) такого-то города". (Русский перевод см. „Бухарский трактат", стр. 152).

[126] محمدی بجوی جلاجنگ مدّه سه سال میر آب بوده است اجره میرابی اورا زداده باشند اجره میرابی محمدی مذکوررا از آبخور جوی مذکور گیرانیده بدهید.

ший двор, прибыло. Вы просили относительно воды. С того дня, как (вы) перекрыли воду Кермине, отсчитайте 31 день. После этого берите себе воду (آب خودرا)".

В истории Средней Азии соблюдение очередности в пользовании водой не только вельможами, но даже носителями верховной власти было традиционным и в ранний период. В этом отношении характерен следующий рассказ об Исмаиле Саманиде:

„Рассказывают, что султан Исмаил Саманид отправился с намерением полюбоваться своим садом и увидел его сохнущим. Разгневался (он) и выбранил мираба. Последний сказал: „О, султан, разве ты не знаешь, что одна и та же вода и для сада султана, и для сада подданного, и для сада вдовы и сироты". Султану это понравилось и он наградил мираба и сказал ему: „Когда будет моя очередь пользоваться водою, уведомь, чтобы я пользовался (садом)". Так как справедливость султана Исмаила достигла такой степени, то со всего Хорасана и Туркестана харадж приносили ему"[127].

Возможно, конечно, что летописцы и придворные историки идеализировали феодальных правителей, стремясь изобразить их справедливыми и строгими хранителями традиций.

Оросительная вода, как и земля, использовалась в качестве орудия эксплуатации трудящихся крестьян и удержания их в повиновении под страхом лишения воды. Право отпуска воды тому или иному селению или вилояту принадлежало эмиру.

Об этом свидетельствует, например, прошение жителей селения Джондор на имя эмира Хайдара по случаю постигшей их засухи и голода. Они умоляли эмира распорядиться об отпуске воды на поля Джондора. Находчивость их земляка, личного секретаря (мунши) эмира Хайдара — Мирзы Садика Джондори помогла жителям этого селения получить воду. Мирза Садик Джондори по просьбе односельчан на-

[127] Ан-Насафи ас-Самарканди, Кандия Малая, русский перевод В. Л. Вяткина, Справочная книжка Самаркандской области, вып. VIII, Самарканд, 1906, стр. 254.

писал эмиру следующее: امید کاها من الماکل شی حی خصوصا جاندار т. е. „О, убежище надежд. От воды живет все (араб. изречение), особенно „живое существо“. А так как „живое существо“ по-таджикски переводится термином „джондор“, совпадающим с названием данного селения, то получилась остроумная игра слов. Эмиру Хайдару, любившему литературу и остроумие, весьма понравилось это лаконичное прошение, и он распорядился отвести воду на поля джондорцев [128].

В Бухаре все категории податей на простонародном языке обозначались терминами „алык“ и „солиг“ (или же آلوغ وسالیغ а в канцелярском обиходе им предпочиталось выражение „алгат ва салгат“ (الغت و سالغت или الغات و سالغات), т. е. „получение и обложение“, а то и просто „алгат“ [129].

Так, в письме № 704 говорится: مستور نماند که آدم رجب علی پروانچی میرود دو توقوز طلای آلوغ پراوانچی مذکور را بآدم او داده فوستانید

„Да будет известно, что от Раджаба Али парвоначи придет человек. Две девятки [130] тиллей от налога (алуг) упомянутого парвоначи передайте его слуге“.

В письме № 476 отмечается, что какая-то община каракалпаков в отношении уплаты налогов (салиг) и в мобилизации „карачириков“ [131] издавна является компаньоном (شریک — шерик) общины кенегес-каракалпаков и платит 1/7 часть их налогов [132].

---

128 Материалы, вып. II, стр. 25. Подробнее см. Кары-Рахматуллах-и Бухари, Тухфат ул-ахбоб, Ташкент, литогр. изд., 1332 г. х., стр. 162—165.

129 Хивинское начертание этой же формы آلغوت و سالغوت См. В. В. Вельяминов-Зернов, Монеты бухарские и хивинские, ТВО РАО, ч. IV, 1856, стр. 448—456; А. А. Семенов, Очерк. стр. 6.

130 По обычаям тюрков и монголов, в средние века преподносились подарки из девяти предметов („тукуз“, „дукуз“), например, девять лошадей, девять рабов и т. д.

131 О повинности „карачирик“ см. ниже.

132 جماعه قره قلپاق از وجه سالیغ و قره چریک بجماعه کنگس قره قلپاق از هفت تقسیم یک تقسیم از قدیم شریک بوده است.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ НАЛОГИ И ПОВИННОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ВОЙНОЙ

Во многих наших документах[133] говорится о налогах и чрезвычайных повинностях, относящихся к набору наукаров (نوکریه)[134].

[133] См., напр., письма № 100, 103, 109, 135, 136, 166, 212, 215, 229, 269, 273, 292, 312, 361, 373, 557, 566—568, 583, 584, 589, 615, 625, 717, 741, 742, 826, 873.

[134] Наукар (نوکر) в качестве военного слуги при хане или крупном феодале довольно часто упоминается в среднеазиатских источниках XVI—XIX вв. Основные же военные силы страны назывались тогда аскер (عسکر) и лашкер (لشکر). В сочинении Муниса—Агехи (XIX в., Хорезм) наукар также означает военного слугу при особе хана или знатных феодалов. Из слов Абулгази (см. изд. Des Maisons, St.-Pb., 1874 Texte, p. 185) видно, что в XVI—XVIII вв. несение наукарской службы феодалу рассматривалось как признак зависимого положения того или иного узбекского рода. В этом же смысле рассматривается наукарская служба и в наших документах.

Наукарство как один из феодальных институтов у узбеков XVI в. и позднейших времен имеет ряд общих черт с подобным институтом у монголов XII—XIV вв. (См. Б. Я. Владимирцов, Общественный строй монголов, Л., 1934, стр. 91—92). Как и у средневековых монголов, наукары — „военные слуги вождей" — в Средней Азии XVI—XIX вв. не имели ничего общего с народным ополчением (карачирик), собиравшимся лишь в военное время. Социальное положение наукаров было различным. Абулгази говорит о наукарах „бедных" и „простых", „богатых" и „знатных".

Институт наукаров сохранялся в Бухаре и Хиве вплоть до начала XX в. К началу текущего столетия наукарами были лица из сельских жителей, служившие в мирное время в низшей полиции, а во время войны — в войсках. Как видно из наших документов, они получали жалованье натурой и деньгами и освобождались от различных повинностей. (По части Хивы см. Гиршфельд и Галкин, Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, составил ген. штаба капитан Гиршфельд, переработано нач. Аму-Дарьинского отд. ген.-майором Галкиным, ч. II, Ташкент, 1903 стр. 36—40).

Духовенство под тем или иным предлогом уклонялось от наукарства. Например, Ходжа Са'д Джуйбарский в своем завещании запрещал сыновьям состоять наукарами хана на том основании, что военная служба в их роде не принята. نوکر نشوید که در طبقه ما سپاهی گری نه آمده است به پادشاهان (См. Матлаб ат-талибин, соч. Абул-Аббаса Мухаммеда Талиба ибн Ходжи Таджиддина, ркп. ИВАН УзСС, № 80, л. 239.

Надо добавить, что вопрос о наукарах и наукарстве изучен еще недостаточно и требует всесторонних исследований.

В начале XIX в. (как и в XVI—XVIII вв.) в Бухарском ханстве, кроме обычных налогов (харадж, маль, накд, танабонэ, галла, обхури и т. д.) и военной повинности (نوکریه), во время военных походов вводились чрезвычайные налоги (جعل)[135] и натуральные повинности, как например, байбача (بای بچه)[136], карачирик (قرا چیریک)[137], мерген[138], найзадаст[139], белдар[140], шагирд-пише[141] и др.

---

[135] Джу'л (араб. جعل, мн. ч. جعول или اجعال) — букв. „плата", „вознаграждение". Под этим термином в начале XIX в., как и в XVIII в., подразумевалась уплата чрезвычайных налогов. (См. проф. Фитрат, указ. соч., стр. 77; „Бухарский трактат", стр. 142). Ранее джу'л означал в мусульманском юридическом толковании плату за исполнение поручения. (См. „Сиасет-намэ", стр. 77). В XV—XVI вв. чрезвычайные налоги были известны под термином аваризат (عوارضات). См. ркп. ИВАН СССР, А 210, л. 142; П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, Исследование, стр. 34, 39, док. № 220.

В отмеченном выше ярлыке Шейбанида Абдулла-хана, выданном в 978 (1570/71) г.х. на имя Ходжи Са'да Джуйбарского, чрезвычайные налоги (аваризат) также занимают видное место. См. П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, Исследование, стр. 35. (Список повинностей на таджикском языке), док. № 120.

В этом документе среди других повинностей упоминается и повинность „мадад-и лешкар" (مدد لشکر) — букв. „помощь войску". В Бухаре середины XIX в. подать, взимаемая у богатых классов (купцов, духовенства, сановников и др.) на нужды войны, называлась „аминана" или „оминона" (امینانه) — „безопасность", „верность", а также „мадад-и лешкар". Этот налог собирался в случае тяжелого военного положения. (См. А. А. Семенов, Очерк, стр. 48—49).

В Иране XVIII—XIX вв. различные чрезвычайные обложения и трудовая повинность, налагаемые местными властями на ра'ийятов (подданных), обозначались, как и в Средней Азии, термином „аваризат" (см. И. П. Петрушевский, Очерки, стр. 278).

[136] Нам приходилось встречать и в других источниках термин „байбачча". В современных разговорных узбекском и таджикском языках этот термин буквально означает „сын бая", „байский сын". В контексте нашего источника „байбачча" напоминает нам многочисленное сословие вотчинников в России XIV—XVI вв. — „детей боярских", которые поставляли необходимые людские ресурсы для армии. (См. „Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв.," М. — Л., Изд-во АН СССР, 1950, док. № 69, стр. 226–227). Система

Vorderasiatisches Institut — Bibliothek — der Humboldt-Universität zu Berlin

Приведем несколько примеров из писем. Например, в письме № 273 говорится: جعل بدولت سواری داریم بدانند که و نوکر و قرا چیریک قرشی را پایکیر کرده همراه ملازم دربار عالی ملا برات بکاول فرستادیم از روی پایکیر زود جعل و قره چیریک راجمع کرده جعل‌را بسلیم اقالق و جکیم جان پسر عوض اقالق سپارید که آورده بسرکار خاصه شریفه جواب بدهید نوکر و قره چیریک بخدمت آمدکی را مبارزت‌پناه حکیم توقسابه سرشده بخدمت گرفته بیارد.

„байбачча“ представляет собой чрезвычайную повинность. Байбачча должны были являться в случае военных походов со своим конем и полным комплектом вооружения.

137 Слово чирик еще в эпоху монгольского владычества означало войско, т. е. феодальное ополчение. Бурхан-и Кати‘ определяет чирик как „войско, которое посылают на подмогу (действующей армии) из других областей“ (цит. по И. П. Петрушевскому, Очерки, стр. 290). „Карачирик“ в Бухаре первой половины XIX в. представлял собой чрезвычайную повинность в период войны. Состоявшее из конных и пеших воинов это народное ополчение выполняло различные вспомогательные работы в помощь наукарам (иррегулярным феодальным войскам), на что указывает слово „кара“ („чернь“) перед словом „чирик“. Термин „карачирик“ был известен в XIX в. и в Хиве. В Кокандском ханстве ему соответствовал термин „кыл-куйрук“ (МИТТ, т. II, стр. 357, прим 1).

138 Мерген (میرگان) — меткие стрелки (монг.).

139 Найзадаст (نیزه‌دست) — копьеносец, копьеметатель.

140 Белдар (بیل دار) — окопщики, землекопы.

141 Шагирд-пишэ (شاگرد پیشه) — „ученик в каком-либо ремесле или занятии“. В Бухаре они составляли довольно многочисленную группу служилого сословия, представители которого не имели чинов и званий и выполняли мелкие поручения военно-административных чинов — миров, хокимов, куш-беги и др. За выслугу лет или какой-нибудь выдающийся поступок шагирд-пишэ мог получить определенный чин и, следовательно, перейти в сословие амалдаров. т. е. чиновных лиц. В отличие от шагирд-пишэ такие же служащие при духовных сановниках назывались мулозимами (араб. ملازم — букв. „постоянно находящийся при ком-либо“, „состоящий в свите“). Подробно о шагирд-пишэ см. В. Л. Вяткин, Каршинский округ, организация в нем войска и события в период 1215—1217 (1800—1803 гг.), Известия САО РГО, т. XVIII, Ташкент, 1928.

„Да будет известно, что (мы) собираемся в поход. Утвердив [142] (размеры и количество) джу'ла и повинностей наукар и карачирик (вилоята) Карши со слугою высочайшего двора мулла Баратом бокаулом [143], согласно предписаниям спешно соберите джу'л, карачирик. Джу'л передайте Салиму акалыку и Хакимджану, сыну Аваза акалыка, чтобы (они) привезли (джу'л) и отдали (его) нашим приближенным облагателям (налогов)[144] (и тем самым) отличились бы перед нами. Наукаров и карачириков, мобилизуемых на службу, пусть возглавит убежище войны Хаким туксоба (и) приведет на службу".

В некоторых письмах эмира Хайдара приводятся размеры джу'ла, взимаемого с отдельных узбекских племен и областей. Для примера приведем выдержку из письма № 625.

بدانند که جعل فقرای کرمینه صد پنجاه طلا جعل فقرای بیرون پنجشنبه صد پنجاه طلا و از فقرای کته قورغان سیصد بیست طلا جعل جلا یر پنجشنبه صد بیست نیم طلا و از اوچ اوروق چهار صد طلا واز فقرای ینکی قورغان سی طلا و از قرغز صد پنجاه طلا و از قنکراة پنجاه طلا و از سرای پنجاه طلا و از الچین سی طلا و از کیریت پانزده طلا و از جیت چهل طلا و از میتن کرمینه ده طلا و از مینک هشت طلا و از دورمن شش طلا و از بر قوت صد طلا و از اوز دو طلا باید که هر کدام جعل قرا چیر یک خوددا جمع کرده همره خودها کرفته بجام رفته ایستاده آنجانب بجواب مارفته بخدمت ماملحق شوید ۱۲۲٤.

---

142 Слово پایکیر мы условно переводим как „утверждение". Термин „п о й-и г и р" обозначал в Бухаре длинный сверток бумаги تومار с предписанием центральной власти тем или иным лицам.

143 Б о к а у л—лицо, следившее за исправностью государевой кухни (иначе стольник).

144 Слово с а р к о р (سرکار) мы переводим как „ведавший обложениями налогов, исходя из данных более раннего источника. (См. „Матлаб атталибин", ркп. ИВАН УзССР, № 80, л. 80а).

„Да будет известно, что джу'л от подданных Кермине исчисляется в 150 тиллей, джу'л подданных окрестностей Панджшамба — в 150 тиллей[145], от подданных Катта-Кургана — 320 тиллей, джу'л от (племени) джалаиров Панджшамба — 125 тиллей, от (племени) уч-урук — 400 тиллей, от подданных Янги-Кургана — 30 тиллей, от (племени) киргизов — 150 тиллей, от (племени) кунграт — 50 тиллей, от (племени) сарай — 50 тиллей, от (племени) олчин — 30 тиллей, от (племени) кирайт — 15 тиллей, от (племени) джет — 40 тиллей, от (племени) керминских митан — 10 тиллей, от (племени) минг — 8 тиллей, от (племени) дурман — 6 тиллей, от племени) беркут — 100 тиллей, от (племени) уз — 2 тилли. Следует каждому, собрав свой джу'л и карачирик и взяв (их) с собой, направиться в Джам. (Пусть) там ждут нашего ответа, чтобы быть готовыми (присоединиться) к нашей службе. 1224 (1809/10) г. х."

В. Л. Вяткин в своей работе „Каршинский округ", написанной на основе изучения ценнейших документальных источников — распоряжений и писем эмира Хайдара и видных бухарских сановников того времени, — довольно подробно освещает систему налогового обложения Каршинского вилоята. Среди налогов, взимаемых с населения вилоята, в указах эмира Хайдара упоминаются: харадж (с посевов зерновых и масличных культур), танабонэ (с клеверников, садов и огородов), салык, зякет (имущественно-подоходный налог) и джу'л.

Характеризуя сущность налога джу'л, В. Л. Вяткин отмечает, что „налог джу'л — налог не обыкновенный, а экстраординарный, собираемый в период священных войн (джихад), когда казна (байт уль-маль) истощена"[146].

Этот налог взыскивался с отдельных групп населения или родов в размерах, указанных эмиром.

Например, в 1216 (1802) г. х. население г. Карши было обложено налогом джу'л в размере 1500 ашрафи, жители

---

[145] Тилля (бухарский золотой) составляла в середине XIX в. 20 тенег и стоила 4 руб. зол.

[146] В. Л. Вяткин, Каршинский округ ...,стр. 23, прим. 1.

каршинских пригородов должны были внести 300 ашрафи, общество аймаков — 1200, общество арабов — 300, каршинские узбеки племени курама — 220, общество ходжаган — 500 ашрафи[147].

С жителей Кепакчи этот налог в 1215 (1801) г. х. был взыскан ретивыми чиновниками с избытком в 108 ашрафи, и эмир приказал вернуть населению половину этой суммы. В указах эмира Хайдара нет данных о размерах обложения налогом джу'л других групп населения Каршинского вилоята, но имеется упоминание о том, что с 5 семейств ок-мангытов было взыскано 12 тенег.

Очевидно, каждая община сдавала положенную сумму налога своему аксакалу (старосте), который вносил ее хокиму (правителю) вилоята.

Из средств, полученных в качестве налога джу'л, эмир выдавал иногда пособия (маводжиб) наукарам. Так, однажды он предложил Хаким-бию выдать 100 тиллей из собранного налога джу'л гарнизону, расположенному в Ярту-тепе [148].

В некоторых письмах эмира Хайдара приводятся конкретные данные о размерах мобилизации карачириков. Так, в письме № 103 эмир предписывает Саид Ахмеду ходже:

„Убежище саидского достоинства и власти, заклинание благородства, сведущий (во всех делах), свет очей (наших) Саид Ахмед ходжа файзи и доверенный слуга (высокого) двора Нияз-бек бий додхо [149], обласканные (и) осчастливленные царственной милостью, да знают, что мы приказали (мобилизовать в) карачирик сараям — 200 человек, мангытам 600, курама — 300, аймакам [150] — 400, арабам [151] — 150, населению пригорода (Карши) — 200, кунгратам — 1000 и хардарам — 60 человек. Вы должны известить указанных карачириков, чтобы (они), собравшись, были готовы к службе. Наше величество отсюда (из Бухары) прислали (к вам на помощь) убежища саидского достоинства Махмуд Ходжа-и

---

147 В. Л. Вяткин, указ. соч., стр. 23.

148 Там же.

149 Додхо — „радеющий о правосудии".

150 Аймаки — кочевые племена смешанного происхождения.

151 Арабы обитали в Бухарском ханстве главным образом в районах Бухары и Карши.

урака [152]. Если со стороны Шахрисябза будут получены известия (о приближении неприятеля), вы, посоветовавшись (с вашими приближенными), часть карачириков пошлите ускоренным маршем [153] в окружающие Шахрисябз крепости, таким образом, чтобы они всячески соблюдали в своих действиях предосторожности [154]. Вы, сохраняя спокойствие (духа), осторожность и самообладание, занимайтесь своими делами. Действуйте согласно высокому фарману (указу), не отступая от него. Да будет мир над вами. 1218 (1803/4) г.х."

---

[152] Звание урак (اورا ق), как и звания садр и судур, присваивалось представителям духовенства. В XIX в. это был лишь почетный титул, не связанный с исполнением определенных служебных обязанностей. В XVII—XVIII вв. урак калон (великий урак) исполнял обязанности мухтасиба среди саидов, находящихся в войсках (См. „Бухарский трактат", стр. 140—141; Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии, вып. II, стр. 61).

[153] Илгор (ايلغار) — означает набег, а точнее — ускоренный марш без обоза в военное время.

[154] Очевидно, речь идет о внутренних неурядицах. Например, письма № 62 и 63 повествуют о войне между бухарскими мангытами и шахрисябзскими кенегесами в 1218 (1803/4) г. х. В письме № 255 также идет речь о войне между мангытами Бухары и кенегесами Шахрисябза в 1219 (1804/5) г. х. По другому источнику, в 1804/5 г. хивинский хан Эльтузар (1804—1806) совершал набеги на окрестности Бухары. Были сильно разграблены Каракульский, Варданзинский и Хайрабадский (близ Бухары) туманы. „Так как эти налеты повторялись без конца, эмир Хайдар послал против него 30-тысячное войско во главе с Мухаммед Нияз-бием". В решительном сражении на берегу Аму-Дарьи (1806) хивинцы были разбиты. Спасаясь от преследования бухарцев, Эльтузар и его воины бросились в Аму-Дарью, в волнах которой погиб и хан и многие его воины. (Подробнее об этих событиях см. Mir Abdoul Kerim Boukhary, Histoire de l'Asie Centrale, Paris, 1876, p. 71—73).

В 1804 г. произошло и другое событие. Наместник Мерва, брат эмира Хайдара Дин-Насир-бек, рассчитывая на обещанную помощь Эльтузар-хана, выступил против Хайдара и совершил поход на Чарджуй. Эмир Хайдар выслал против него того же Нияз-бек бия, который разбил мятежного царевича. Вступив в Мервскую область, Нияз-бек бий разрушил Султанабадскую плотину, и в Мерве погибли от засухи все посевы. Дин-Насир-бек бежал с семьей в Мешхед; с ним ушло около 1000 мервских семейств. Заняв город, эмир Хайдар переселил из Мерва в долину Зеравшана значительную часть его жителей, а в Мерве поселил 200 туркмен-

Многочисленные мобилизации карачириков вызывали острое недовольство среди населения различных районов. Так, в письме № 269 говорится: „...(Вы) потребовали карачириков из общества Кийикчи. Не следует вмешиваться и составлять документы по поводу (мобилизации) в карачирики в обществе Кийикчи (во избежание недовольства членов этого общества. — *М. А.*)".

Большой интерес в этом отношении представляет письмо № 554, в котором указывается: „Да будет известно, что подданные (فقرا) Кермине жалуются по поводу (неправильно произведенного) набора в карачирики. Вы должны (точно) подсчитать семьи населения и племен области (Кермине), после чего население и племена (обязаны) выставить 500 человек карачириков соответственно числу семей (خانه — букв. дом). 1223 (1808/9) г. х."[155]

В отличие от карачириков, наукары, байбачча и мергены должны были являться на призыв при полном вооружении и на своих конях [156].

Судя по некоторым нашим документам, наукары состояли преимущественно из представителей класса феодалов

ских семей, утвердив над ними начальника из их же среды. Дин-Насир-бек (он же Насрулдин-тюра, или Дин-Насир эмир-заде) из Мешхеда ездил в Тегеран, затем в Стамбул (1829 - 1830), а потом уехал в Москву, где и умер в 1831 г.

О всех этих событиях, а также о причинах мобилизации в карачирик в начале XIX в. см. Мир Абдулкарим Бухари, указ. соч., стр. 50, 68—70; Тарих-и Мунтазам-и Насири (в 3 томах), соч. Мухаммед Хасан-хана, Тегеран, 1298 — 1300 (1880 —1882) гг. х., т. III, стр. 82; Фирдаус ул-Икбал, соч. Мунисa — Агехи, ркп. ИВАН СССР, С 571. л. 223б —225а, 349а, 468а, 469б; Гульшан ул-Мулюк, соч. Мухаммеда Якуба Бухари, ркп. ИВАН СССР, С 1141, л. 170б, 172б, 173а — б; см. также В. А. Жуковский, Древности Закаспийского края, Развалины старого Мерва, СПб., 1894, стр. 90 — 92.

[155] بدانند که فقرای کرمینه از و جه قره‌چیریک عرض شدند باید که شما مضافات کرمینه را از فقرا و ایلات خانه شهر کنید در وقتش فقرا و ایلات پانصد قره‌چیریک را از روی خانه شهر بدهید ۱۲۲۳.

[156] Ср., напр., выражение سوددار خوشی اسب بای‌بچه (т. е. байбачча, имеющий при себе кольчугу и хорошего коня). См. письма № 717, 742, 826. از خود اسب و یراق دارد

(как кочевых, так и оседлых). В отличие от карачириков и белдаров они пользовались большими привилегиями. Например, перевести наукара из одного района в другой, повысить его в чине и должности или наказать мог только эмир. Как мы увидим ниже, наукары пользовались и различными материальными льготами и привилегиями.

Как мы уже отмечали, в качестве вспомогательных сил наряду с карачириками в войсках использовались и землекопы-белдары. В письме № 212 от 1219 (1804/5) г. х. эмир Хайдар, говоря о предстоящем походе (очевидно, против хивинского хана Эльтузара, участившего в 1804—1805 гг. набеги на окрестности Бухары), указывает, сколько байбачча, карачириков и белдаров должны выставить узбекские племена, обитающие в вилояте Карши, — мангыты, сараи, курама, осколки различных племен (аймаки) и общины Улум и Салур (جماعهٔ اولم و سالور)[157].

В начале XIX в. происходили непрерывные военные действия между Бухарским и Кокандским ханствами[158], на которых мы не намерены останавливаться. Отметим только, что в одном из писем (№ 229) говорится об укреплении ряда бухарских крепостей и необходимости послать в набег отряды мергенов и копьеносцев (نیزه‌دست).

Характерно, что в некоторых документах отдельные районы названы местами (ستان), обитаемыми карачириками (قراچیریکیستان). Например, в документе № 568 сказано: „Вы хорошо сделали, набрав своих карачириков из определенного количества[159] людей. И впредь поступайте также. Приведите в порядок Карачирикистан“[160].

---

[157] Туркменские племена, вернее их остатки, кочевавшие на берегах Аму-Дарьи.

[158] См. письма № 12, 15, 26, 27, 37, 38, 51, 229, 359, 491, 530, 536, 571, 932, 933, 944.

[159] Слово к о р а в узбекском разговорном языке в переносном смысле означает число, количество, наличие.

[160] قراچیریک خودرا از روی قره انداز کرده کم‌فتند خوب شده است بعدازین هم از روی قره میگیرند بدرجه قراچریکیستانرا راست کردید.

Мы говорили выше, что наукары получали от государства жалованье деньгами и натурой — м а в а д ж и б (مواجب — букв. жалованье) и а л у ф э (علوفه). Маваджиб воспринимался наукарами как вознаграждение. Эти вознаграждения были известны под термином „наукарийэ“ (نوکریه). Наукарийэ давалось из хараджных и потанабных поступлений. В письме № 292, например, сказано: „(От поступления) танабонэ с садов мы пожаловали и послали восемнадцать ашрафи для наукаров“[161].

Как мы увидим ниже, многие наукары были наделены землями. Но такая их категория, как например, мергены, жили на жаловании. Верховная власть была в какой-то мере заинтересована в том, чтобы воины получали свое жалованье своевременно. Так, в письме № 312 говорится:

„Знайте, что алуфэ и денежные поступления (для) сорока мергенов полностью не поступили. Вы должны доплатить Амалдару мергену десять манов зерна и три тилли и Алману мергену десять манов зерна и две тилли“[162].

В критические моменты (в период войн, междоусобиц и т. д.) правительство довольно исправно выплачивало жалованье наукарам. Так, в 1219 (1805) г. х., когда шла война с Хивинским ханством, эмир Хайдар писал хокиму Карши, что правительство само высылает натуральное и денежное вознаграждения наукарам из племени сарай [163].

Мобилизация в наукары, байбачча и карачирики особенно усилилась в связи с захватами северных владений Бухарского ханства кокандцами. Весной 1815 г. кокандский хан Омар (1809—1822) овладел Ташкентом, а затем его войска захватили и разграбили г. Туркестан.

При описании мобилизации наукаров и других иррегулярных войск мы сталкиваемся с такими хозяйственными

---

[161] هژده اشرفی از برای طنابانه* باغ نوکریه مهربانی نموده فرستادیم

[162] بدانند که علوفه و نقده چهل میرگان کلاً نرسیده بوده است باید که بعملدار میرگان ده من غله و سه طلا و به المان میرکان ده من غله و دو طلا پرکنیه.

[163] طنابانه و مواجب نوکریه* سرای فرستادیم.

терминами, точный смысл которых не всегда ясен. Например, в письме № 741 от 1231 (1815/16) г. х. эмир Хайдар велит Саид Ахмеду ходже "контингент кунградских наукаров дополнить до тысячи человек за счет байбачча"[164]. При этом указывается, что каждый вновь мобилизованный наукар будет пользоваться тремя-четырьмя пайкалами танхо[165]. Неизвестно, идет ли здесь речь о мере воды (пайкал)[166] или о мере земли. По „Матлаб ат-талибин" под пайкалом подразумевается мера воды и земли[167].

Непрерывные войны с Хивой и Кокандом, а также распри между правящим узбекским племенем — мангытами — и другими племенами, особенно кенегесами[168], требовали затраты огромных средств и вели к дальнейшему усилению налогового гнета. Уплаты налогов не избегали даже наукары, вынужденные отдавать часть своего жалованья государству.

Так, в письме № 136 говорится: „Наше жалованье по одному танабу сенокоса[169] каждому наукару не касается тех наукаров, у которых нет сенокоса. Наукарам, имеющим свои сенокосы, отдайте по одному танабу, а с остальных (их) сенокосов взимайте натуральный налог"[170].

---

[164] بالای نوکریه قنگرات تا هزار کس از بای بچه کس فته پر کنید

[165] هر کدام آنها سه پیکال چهار پیکال تنخواه میخورد

[166] В Бухарском ханстве слово „пайкал" употреблялось в значении „суточная очередь пользования водой" (См. В. В. Бартольд, К истории орошения Туркестана, СПб., 1914, стр. 18). В книге (словаре) Абу Абдаллаха ал-Хорезми „Мафатих ал-улум" („Ключи знания") в разделе „О словах, употребляемых в диване воды", слово „файкал" употреблялось при измерении воды. Файкал=10 бастов (воды). Баст — это проход для воды через отверстие, длина и ширина которого равны 1 ша'ира, или 3 *см* (См. МИТТ, т. I, стр. 217—218).

[167] См. „Матлаб ат-талибин", ркп. ИВАН УзССР, № 80, л. 77б. „На каждые десять пайкалов воды и земли здесь (в Балхе. — *М. А.*) насчитывалось около 120 амбаров, в которых, кроме пшеницы, хранилось также другое различного рода имущество". (См. П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 61—62).

[168] См. письма № 62, 63, 255.

[169] Алаф (علف) — букв. сено, корм.

[170] نوکریه که خودوی علف دارد از علف خود او یک طناب بخودش بدهید از دیگر علف او مال گیرید.

В письме № 135 эмир Хайдар указывает Саид Ахмеду ходже, что с каждого танаба сенокосов и садов в окрестностях Карши надо взимать танабонэ в размере 10 тенег, а с других орошаемых земель[171] (вилоята) Карши — 8 тенег с танаба. Здесь также указывается, что каждому наукару разрешается пользоваться без налогов лишь одним танабом сенокоса, а с остальных сенокосных площадей, принадлежащих наукарам, следует взимать танабонэ в пользу Саид Ахмеда ходжи.

Исключительную тяжесть налогового бремени в Бухаре при эмире Хайдаре очень метко охарактеризовал его историограф Мухаммед Якуб, автор книги „Гульшан ул-Мулюк" („Цветник царей"), который говорил, что доходы эмира превосходили больше чем вдвое доходы его отца, но его расходы превосходили больше чем вдвое его доходы[172]. Для покрытия дефицита принимались чрезвычайные меры, еще более разорявшие население и пагубно отражавшиеся на всей жизни государства.

ДОКУМЕНТЫ О РАБОВЛАДЕНИИ В БУХАРЕ

В XIX в. в Бухарском ханстве еще продолжали существовать рабовладение и работорговля. Наши документы содержат интересные данные по вопросам рабства в Бухаре.

Представители господствующих классов не только продавали, но и дарили друг другу рабов.

В письме № 169 говорится, что, помимо других подарков, эмир посылает Саид Ахмед ходже „двух рабов и рабыню с детьми"[173].

В письме № 115 эмир Хайдар писал Саид Ахмеду ходже:

„Мы вам пожаловали двести десять ашрафи, стоимость раба и рабыни. Гафур махрам-баши[174] должен дать сверх

---

[171] دیکر آبخوراو

[172] См. „История народов Узбекистана", т. 2, стр. 164.

[173] دو غلام و یک چوری مع بچه اش فرستادیم

[174] Махрам-баши (محرم باشی) — глава, старшина, слуга. Ср. с „великим евнухом" (حواجه کلان) в XVII—XVIII вв., который был начальником дворцовых евнухов. (См. „Бухарский трактат", стр. 148).

того семьдесят ашрафи. Одного раба, двух рабынь, двух мальчиков-рабов, одну девочку-рабыню, (итого) шесть человек, он купил для вас за двести восемьдесят ашрафи, (их) приведет".

Купля-продажа рабов широко практиковалось господствующей верхушкой Бухары. Из-за рабов среди них возникали даже тяжбы. Например, в письме № 798 сообщается, что Алим-бек дах-баши купил у Баба ишик-ага баши раба по имени Мухлибай за 37 тиллей. Но в это дело вмешалось третье лицо — Барат-бек курчи-баши [175] кенегес, который доказал перед кази-йи-аскаром [176], что этот раб принадлежит ему. И суд вынес решение [177] в пользу Барат-бека. Баба ишик-ага-баши пришлось вернуть 37 тиллей — цену раба — их собственнику.

Купленные рабы в официальных документах обычно именовались зархарид (купленный за золото). Положение их было исключительно тяжелым: они работали с раннего утра до поздней ночи, получали скудную пищу, терпели бесконечные побои и издевательства. Лишь в большие мусульманские праздники (вроде навруза, курбана) их освобождали дня на два от работ и давали мясо. Только рабы, служившие в личном конвое эмира, находились в сравнительно лучших условиях. Общее количество рабов в Бухаре в 1868 г. исчислялось десятками тысяч. В одном Самаркандском отделе Туркестанского генерал-губернаторства их насчитывалось до 10 тыс [178].

---

[175] У монголов и тюрков слово курчи означало оруженосец. (См. Л. Будагов, Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. II СПб., 1871, стр. 73). В другом месте это слово истолковано как „телохранитель". (См. МИТТ, т. II, стр. 50). В позднейшее время в Бухаре термином „курчи" обозначались лица, служившие в иррегулярных войсках (сипох — سپاه) и охранявшие там порох, патроны и прочие принадлежности огневой стрельбы. Они подчинялись главному „курчи", так называемому „курчи-баши". (См. „Материалы", стр. 48 - 49).

[176] Кази-й и-аскар (قاضی عسکر) — войсковой судья; он подчинялся верховному судье (قاضی کلان).

[177] سجل داد

[178] См. Ф. Поспелов, Освобождение рабов Катта-Курганского отдела, Справочная книжка по Самаркандской области, вып. X, Самарканд, 1912, стр. 117; Материалы, стр. 13.

ФАКТЫ ФЕОДАЛЬНОГО ПРОИЗВОЛА

Ряд наших документов свидетельствует о злоупотреблениях чиновников, ведавших сбором податей с амляковых земель, т. е. амлякдаров (املاکدار)[179]. Подать с амляковых земель в административно-финансовом обиходе называлась амляк и взималась натурой и деньгами. Злоупотребления амлякдаров выражались прежде всего в несвоевременном внесении собранных податей в казну.

Так, в письме № 580 говорится, что амлякдары местности Хушкаф не внесли в казну дахьяк (دهیک), т. е. де-

---

[179] Об амляковых землях см. Н. Ханыков, Описание Бухарского ханства, СПб., 1843, стр. 117—119; А. А. Семенов, Очерк, стр. 9, 25, 34, 35. Амляковые земли (املاک) образовались из неорошенных земель, которые орошались и осваивались населением по разрешению верховного собственника земель — эмира или хана. Тот, кто орошал новый участок земли, получал право наследственного пользования им с уплатой, однако, более высокого налога, чем харадж, ибо харадж (по толкованию бухарских законоведов) означал плату за оросительную воду, а налог с амляковых земель включал также плату за землю.

„Мертвая" земля — „мавот" (араб. رمین موات — букв. „не производительная земля, никому не принадлежащая земля"), — согласно шариату должна была быть орошена и приведена в культурный вид тем, кто хотел получить ее в собственность, в течение трех лет. Если же этот срок не выдерживался, эмир мог передать данный участок другому лицу. Известный мусульманский законовед начала XVIII в. Абу Юсуф Якуб, автор ценного источника "Книга о земельном налоге", писал: „Посланник Аллаха (пророк Мухаммед) сказал: „Земля, находящаяся во владении (мусульман), с давних пор принадлежит в первую очередь аллаху и его посланнику, а затем только вам (подданным); если кто оживит мертвую землю, то она принадлежит ему, а кто отмежевал себе (участок), теряет право на него по истечении трех лет (если не обрабатывает его)". См. کتاب الخراج الامام صاحب ابن حقیقه الفاض ابن یوسف یعقوب ابن ابراهیم بلاق سنه ۱۳۵۲ هجریه Русский перевод А. А. Шмидта см. рукописный фонд ИВАН СССР, архив I, ркп. 8, оп. 33, стр. 116.

Под „амляком" (ед. ч. мульк — „собственность") правильнее будет понимать мульковые владения. См. П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 10—11 (прим. 1), 56, 61.

сятинный налог [180]. Эмир Хайдар пишет Саид Ахмеду ходже: بدانند که از دهیک موضع خوش وقف مقدار شش نیم من کندم و دو نیم جوودومن جواری و ده سر غوزه و یک اشرفی نه‌تنکه‌در ذمهٔ املاکدار تان مانده بوده است از این وجه آدم سیادت‌ونقابت پناه محمد یوسف خواجم نقیب میرود باید که شما املاکداران را حاضر کرده بینید واقعاً همین غلّه و نقدهٔ مذکور شده مانده باشد گیرانیده بآدم مشار الیه سپارید ربیع الثانی ۱۲۲۳.

„Да будет известно вам, что от десятины местности Хушкаф (в) размере 6,5 мана пшеницы, 2,5 мана ячменя, 2 мана кукурузы и дах сар [181] гузы [182], один ашрафи и десять тенег остались на обязанности амлякдаров. По этой причине (к вам, т. е. Саид Ахмеду ходже. — *М. А.*) поедет человек саидского (достоинства) и накибского убежища Мухаммед Юсуф ходжа-и накиб. Следует, чтобы вы, собрав амлякдаров и удостоверившись на самом деле в остатке указанных зерна и денег (у амлякдаров), взыскав их, вручили бы человеку выше упомянутого (Мухаммед Юсуфа ходжи). Раби' II, 1223 (1808/9) г. х."

В письме № 756 эмир сообщает, что 30 манов зерна (غلّه) из десятины с земель Гармистана (Хузарского вилоята) „остались на обязанности амлякдаров". در ذمهٔ املاکدارتان مانده بوده است

Далее эмир предлагает Саид Ахмеду ходже взыскать указанное зерно с амлякдаров и вручить его Абдуджаббару понсад-баши [183].

[180] Дахьяк — букв. одна десятая, десятина, иначе говоря ушр (عشر). См. Л. Н. Соболев, указ. соч., стр. 336; М. П. Ростиславов Очерк видов земельной собственности и поземельный вопрос в Туркестане, СПб., 1879, стр. 336—343.

[181] Дах сар (ده‌سر) = $2\frac{3}{4}$ пуда = 16 чайракам, 1 чайрак = 6,8 фунта. (См. „Словарь" В. Наливкина и М. Наливкиной, разъяснения Н. С. Лыкошина, стр. 126б).

[182] Гуза (غوزه) — местный сорт хлопчатника.

[183]. Понсад-баши (پانصد باشی) — начальник 500 человек (воинов).

Даже из этих отдельных фактов видно, что амлякдары, злоупотребляя своим положением, наживались на ограблении населения Бухарского ханства.

МАТЕРИАЛЫ О КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ

Произвол эмира и его чиновников вызывал сильное недовольство народных масс. Сборщики налогов всячески обирали непосредственных производителей. Крестьян, несвоевременно вносивших налоги, они подвергали жестоким истязаниям, а имущество их отбирали. Жалобы на действия сборщиков податей рассматривались властями как проявление непокорности. На „провинившихся" налагался особый штраф — яргу (یارغو), — взыскание которого принимало характер массового ограбления населения. Главная тяжесть налогового пресса ложилась на плечи бедняков.

Трудящиеся Бухары неоднократно поднимали массовые восстания, направленные против феодального гнета. В некоторых наших документах прямо или косвенно говорится о фактах сопротивления трудящихся произволу феодальной власти, упоминаются случаи, когда население отказывалось платить налоги (مال).

Так, в письме № 456 указывается: „Да будет известно, что население (деревни) Кули[184] отказалось уплатить оставшуюся на их обязанности подать с пшеницы (مال کندم).

Вам следует взыскать с упомянутого населения недоимки по пшенице и вручить их слуге муллы Ташбия"[185].

В письме № 117 мы читаем:

„Некоторые издольщики земли упомянутого Мурад-бека не повиновались. Натуральный налог с его земли, который

---

[184] Кули — деревня к востоку от Пенджикента, у впадения в Зеравшан речки Куль. (См. „Согдийский сборник", Л., Изд-во АН СССР, 1934, стр. 52, 66).

[185] دانند که بقیهٔ مال کندم در ذمه فقرای قمی مانده بوده است تمرد کرده بداده بوده اند باید که شما از فقرای مذکور بقیهٔ مال کندم مانده را بملازم ملا تاش بی کیرانیده بدهید.

положен по закону, оказывается, не платят. А также не позволяют передать упомянутую землю другим издольщикам".

Верховная власть всячески защищала „права" господствующей феодальной верхушки на эксплуатацию трудящихся масс. В письме № 823 эмир Хайдар, говоря о налоговых отчислениях в пользу попечителя вакуфных владений шейха Шамсутдина Кулала, предписывает Саид Ахмеду ходже: „Если кто-либо из крестьян будет противоречить (сему), то окажите помощь (мутаваллию)".

Когда произошло восстание туркменских племен, обитавших в местностях Халадж, Улуг-тепе и Гунаш (в районе Керки), эмир проявил сильное беспокойство, о чем свидетельствуют письма № 8—11, написанные в 1216 (1801/2) г. х. Эмир Хайдар обращался к десяткам военачальников, чиновникам и духовным лицам, предлагая им принять участие в подавлении восстания туркменских племен кызыл-оёк (قزيل اياق), адак (ادق) и аджи (آجى).

Обращаясь к военачальникам, эмир писал (письмо № 8): „Вы пошли в такое место, где нет никакого другого дела, кроме как служить и оказать самоотверженность. Сначала лучше действовать по-хорошему: добрым оказывать милость, а злых наказывать [186]; если все же Улуг-тепе, Халадж и Гунаш и впредь будут злодействовать, то вы, (воспользовавшись вашим) превосходством, по милости божьей, примите необходимые меры против смутьянов [187]. Может быть, удастся что-нибудь сделать". Эмир Хайдар приказал военачальникам всегда держать войска наготове.

В другом письме (№ 9) по поводу волнения среди туркмен эмир указывает:

„Имейте в виду, что причинами смуты являются кызыл-оёк, адак и аджи... Эти три рода, будь они суфиями, будь они праведными, все равно, по милости божьей, не избег-

---

[186] نیکانش مهربانی بینند بدانش تنبیه یا بد.

[187] از دستان آمد کی را در حق انها کنید.

нут заслуженного наказания. А на другие роды лучше не нападать"[188].

Подавляя восстание туркменских племен, эмир Хайдар старался опереться на их верхушку. В письме № 10 он писал:

„Да будет известно, что мы приказали вам отправиться из Чарджуя в Керки. Туркменские старшины и добрые люди придут к вам повидаться (с вами и, людей) своих дурного поведения схватив, выдадут вам или же те убегут. После похода в Керки там же переправьтесь через реку (Аму-Дарью) и ступайте сюда"[189].

Судя по документу № 11, это движение туркмен удалось подавить не сразу и с большим трудом. В письме № 11 эмир сообщает Саид Ахмеду ходже:

„... Дело, связанное с походом, вы довели до половины. Теперь улучшите благополучие туркмен и сделайте вилоят по-прежнему спокойным и тихим. Это дело тоже не бросайте на полпути"[190].

В последние годы царствования эмира Хайдара (1821—1826 гг.) вспыхнуло крупное восстание узбекских племен китай-кипчаков в одном из наиболее густо населенных районов Бухарского ханства — Миankале, в средней части долины Зеравшана, между Самаркандом и Бухарой. Этому

---

188 بدانند که سرفتنه قزیل ایاق و ادق و آجی ست از قدیم هم همین سه اوروق خواه صوفی و خواه صاف باشد تنبیه اش را بفضل واجب تعالی یا بد و دیگر اوروق بتاخت نارفتنش بهتر است.

189 بدانند که شما یانرا فرمودیم که از چارجوی بکرکی روید ترکمنیه اقساقالان و نیکانش ظاهراً نکه آمده شما یانرا میبینند بدکردار ایشانرا شمایان گرفته میدهند یا انها گریخته میروند بعداز کرکی رفتن از همانجا از دریا گذشته باینجندب میائید.

190 بدانند که عرضه که بدربار عالی فرستاده بودید رسیدکار یاوگری نیمکاره گردید اکنون استاده خیریت ترکمانرا خوب کرده ولایترا بطریق سابق خاطر جمع و آرامیده کرده بیآئید بازاینرا هم نیمکاره پر تاخته نیائید.

восстанию было посвящено специальное исследование П. П. Иванова [191].

Миankальское движение 1821—1825 гг. оказало сильное влияние на политическую жизнь Бухарского ханства. Прекращение налоговых поступлений из этого богатейшего района нанесло большой ущерб эмирской казне. Посылка крупных вооруженных сил на усмирение восстания не могла не отразиться на безопасности внешних государственных границ ханства, подвергавшихся постоянным нападениям со стороны Хивы и Коканда [192].

Письма эмира Хайдара содержат также интересные сведения о междоусобицах и межплеменных распрях в Бухаре. Так, в письмах № 62, 63 и 255 говорится о войне между бухарскими мангытами (правящим племенем ханства) и шахрисябзскими кенегесами.

Как известно, в XVIII в., когда мангыты пришли к власти в Бухарском ханстве, Шахрисябз и соседние районы были захвачены несколькими узбекскими родами, среди которых главную роль играло племя кенегесов [193]. Эмир Хайдар боялся, как бы шахрисябзские кенегесы не вступили в союз с другими кочевыми племенами. В письме № 722, написанном в 1231 (1815/16) г. х., эмир сообщает правителю Хузара, что приближается время перекочевки племен на летние пастбища [194] и предлагает ему направлять племена на пастбища Хисара, а не Шахрисябза [195].

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

В письмах эмира Хайдара встречаются и хозяйственные термины, недостаточно объясненные в исторической литературе. К ним относится упоминаемый выше термин „ускунэ"

---

[191] П. П. Иванов, Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве в 1821—1825 гг. (Источники и опыт их исследования), Труды ИВАН СССР, XXVIII, Л., 1937.

[192] История народов Узбекистана, т. 2, стр. 164—166.

[193] В. В. Бартольд, К истории орошения Туркестана, стр. 129.

[194] وقت به ییلو برآمدن ایل شده است.

[195] منع کنید که به ییلو جانب سهر سبز فروند

(اسکنه). Знаток среднеазиатской хозяйственной терминологии П. П. Иванов, отождествляя этот термин с арабским „сокин" (سکین), писал, что „в XIX в. вместо термина „сукнийят" встречается образованный из этого же арабского корня термин „ускунэ"[196].

Арабское слово „сокин" (سکین) в форме „суккон" (سکان), а в ед. ч. — в форме „сокин" (ساکن) — вошло в узбекский литературный язык в своем прямом значении, т. е." проживающие, живущие оседлой жизнью, неподвижно, спокойно"[197]. Таким образом, здесь речь идет о людях, проживающих в том или ином месте.

Термин же „ускунэ" отличается по своему значению от термина „сукнийят". Разница между „сокин" и „ускунэ" хорошо показана и в письмах эмира Хайдара. В ярлыке о назначении Саид Ахмеда ходжи правителем Нурата говорится, что „все жители и весь поселившийся (народ) указанного вилоята должны признать названного саидского достоинства (Саид Ахмеда ходжу) своим правителем"[198].

Как видно, под термином „сокин" („соканэ") подразумевается подданное население области Нурата.

В староузбекском языке термин „ускунэ" означал „бытие", „основание", „существование"[199]. В готовящемся к изданию „Узбекско-русском словаре" термин „ускунэ" переводится как „оборудование". В „Таджикско-русском словаре" „ускунэ" переведено более обстоятельно — „недвижимое имущество", „строение", „построение"[200]. В современном

---

[196] П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 33, прим. 1

[197] См. „Ўзбек классик адабиёти асарлари учун қисқача луғат", Тошкент, Ўзбекистон ССР Фанлар академияси нашриёти, 1953, стр. 307, 312.

[198] باید که تمامی سکنه و عموم متوطنه ولایت مذکوره سیادت پناه مذکور را حاکم خودها دانسته.

[199] قیرغاولی بیلح سیمیز بولور آندای (речь идет об Андижане и его окрестностях) روایت قیلدیلار کیم بیر قیرغاولنی اسکنه سینی تورت کیشی یییب توکاته المایدور. „Фазаны (Андижана) бывают слишком жирными. Рассказывают, что четыре человека не смогут скушать основание одного фазана". (См. „Бабур-намэ", изд. Ильминского, Казань, 1857, стр. 3).

[200] Таджикско-русский словарь, под ред. Е. Э. Бертельса, М., 1954, стр. 403.

узбекском языке под термином „ускунэ“ подразумеваются орудия производства, оборудование, а иногда и домашняя утварь [201].

В земледельческом хозяйстве термин „ускунэ“ употребляется вместе с термином „асбоб“ (асбоб-ускунэ). Мы считаем, что А. Ю. Якубовский правильно истолковал последний термин „как земельная собственность и другие владения“ [202]. Иногда же термин „асбоб-ускунэ“ заменяется термином „керок-ярок“ (كيرا يراق или كيراك يراغ) [203], как об этом свидетельствуют данные нарративных и документальных источников [204].

В штате обширного хозяйства джуйбарских шейхов наряду с другими должностями встречаются „керок-ярокчи“ (كيركير قچى). В одном случае он следит за исправностью охотничьего хозяйства, в другом — значится среди многочисленных придворных, обслуживавших хозяйство джуйбарских шейхов [205]. Очевидно, керок-ярокчи следил за исправностью хозяйственного инвентаря, „асбоб-ускунэ“.

В наших документах термин „ускунэ“ встречается именно в значении сельскохозяйственного инвентаря и хозяйственных построек вообще. Например, в письме № 497 говорится, что эмир пожаловал Хаджи Шарифу, совершившему хадж в Мекку и Медину, „от земли Ай-Мухаммед-бая в местности Кизилтам... один джуфт-и гау земли вместе с ускунэ... от вышеупомянутого в отношении его земли ничего не требуйте“ [206].

---

[201] См. „Ўзбек классик адабиёти асарлари...“, стр. 25, 410.

[202] А. Ю. Якубовский, Восстание Тараби в 1238 г., Труды ИВАН СССР, т. XVII, 1936, стр. 108, прим. 2.

[203] Орудия, необходимые средства, вещи. (Ўзбек классик адабиёти асарлари..., стр. 410). До недавнего времени в Узбекистане этим термином обозначались сельскохозяйственные орудия — омач, вилы, мала (борона) и др.

[204] Матлаб ат-талибин, ркп. ИВАН УзССР, № 80, л. 80б, 216б; см. также письмо № 742.

[205] Матлаб ат-талибин, ркп. ИВАН УзССР, № 80, л. 216б.

[206] از یک جفت گاو زمین مع اسکنه آی محمد بای موضع قزیلتام بحاجی الرحمینی اشریفین حاجی شریف مرخمت بودیم... از مومی الیه از و جه زمین مذکور چیزی طلب نسازند.

Нам хотелось бы остановиться на терминах „сафид-бари“ (سفیدبری) и „кабуд-бари“ (کبود بری), всесторонне исследованных в свое время П. П. Ивановым [207].

Наши документы и опрос людей старшего поколения, проведенный в разных районах Узбекистана в 1956—1957гг., позволяют внести некоторую ясность в толкование этих терминов.

П. П. Иванов считал, что наиболее раннее упоминание терминов „сафид-бари“ и „кабуд-бари“ на территории Бухарского ханства содержится в письме эмира Насруллы (1827—1860), написанном в месяце мухарреме 1246 г. х. (июнь-июль 1830 г.)[208]. Из наших документов видно, что эти термины были в ходу еще в самом начале XIX в., в первые годы правления эмира Хайдара[209]. Следовательно, трудно утверждать, что они не употреблялись в Бухаре в XVIII в.

П. П. Иванов отождествлял термины „кабуд-бари“ и „сабзэ-бари“. Однако, хотя эти термины по своим словарным значениям очень близки, они обозначают не одни и те же культуры. Под термином „кабуд-бари“ подразумеваются зерновые культуры второго посева — рис, джугара, фасоль, просо (просянка), кунджут. К посевам „сабзэ-бари“ относятся огородные и бахчевые культуры — морковь, лук, репа, редька, дыни, арбузы, тыквы и др. Термин „сабзэ-бари“, бытовавший до недавнего времени в Бухарском и Самаркандском оазисах, соответствует распространенному в Ферганском [210] и Ташкентском оазисах термину „кора экинлар“ (букв. „черные посевы“), также означающему посевы огородных и бахчевых культур. Узбеки долин Зеравшана, Кашка-Дарьи и Сурхан-Дарьи классифицировали все посевы на „ок экинлар“ („белые посевы“) и „кок экинлар“ („зеленые посевы“)[211].

---

[207] П. П. Иванов, Из области среднеазиатской хозяйственной терминологии, ИАН ООН, 1935, № 8.

[208] Там же, стр. 751.

[209] См., напр., письмо № 66в от 1218 (1803/4) г. х.

[210] А. Миддендорф, Очерки Ферганской долины, СПб., 1882, стр. 259.

[211] См. Л. Н. Соболев, Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе, стр. 261 (прим.).

Термины „сафид-бари" и „кабуд-бари", аналогичные терминам „ок экинлар" и „кок экинлар", обозначают в письмах эмира Хайдара только посевы зерновых (галля). К первым относятся: пшеница озимая (кузги, тирамон) и яровая (бахори), ячмень озимый и яровой, лен (зигир), чечевица (адас), горох (нахуд), маш; ко вторым — все остальные посевы, а также повторные посевы зерновых, бахчевых и огородных культур [212].

А. Л. Кун в свое время отметил разделение посевов на „ок" и „кок" и правильно объяснил эти термины. Он писал, что „это же подразделение („ок" и „кок". — *М. А.*) в сельскохозяйственном отношении показывает, что по уборке с пашней растений ок можно в том же году ту же пашню засеять и растением кук"[213]. Подразделение посевов на зимние и летние, а также своеобразный плодосмен существовали и ранее как в Средней Азии, так и в Иране.[214]

Все это позволяет утверждать, что посевы „кок" (в том понятии, какое вкладывается в термин „кора" в Фергане и Ташкенте) в отличие от посевов „кабуд-бари" и „бахори" (بهاری — весенний) не имеют отношения к зерновым культурам.

К такому же выводу приводит нас и анализ содержания ряда писем эмира Хайдара. В документе № 66 б, например, говорится, что „канал Файзабад вместе с (налогами) танабонэ, накдэ (نقده), посевами (غلات) сафид-бари и кабуд-бари и всеми его мельницами, кроме мельницы дашта (آسیای دشت)[215] и мельницы селения Джалалуддина, мы пожаловали

---

[212] Полевые записи автора, октябрь 1958 г.

[213] А. Л. Кун, Очерки Шахрисябзского бекства, ЗРГО, отд. этногр., т. шестой, стр. 219 - 220.

[214] См. И. П. Петрушевский, Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв., М. — Л., Изд-во АН СССР, 1960, стр. 139—140.

[215] По способу использования земли в отдельных районах Зеравшанской долины делились на „даштн" — поливную землю, находящуюся вне черты усадебной оседлости, и „хайят" — огородная земля, обнесенная земляным валом. На „хайят", кроме огородных культур, засевается люцерна. (См. М. И. Бродовский, Заметки о земледелии в Самаркандском районе, сб. „Русский Туркестан", вып. 2, М., 1872, стр. 235).

убежищу саидского достоинства и власти Саид Ахмеду ходже файзи".

Рента натурой с посевов сафид-бари и кабуд-бари взималась почти в одинаковых размерах. Эмир Хайдар в письме № 711 от 1231 (1815/16) г. х. велел Саид Ахмеду ходже распорядиться, чтобы сборщики податей взимали налог с посевов сафид-бари в размере 3/10 урожая, а с кабуд-бари — 1/3. از زراعت سفید بری دهسه و از کبود بری سه‌یک مال گیرند

В письмах № 481 и 823, касающихся вакуфных земель, предписывается, чтобы в пользу мутаваллиев (попечителей), мечетей и медресе взималась определенная доля урожая с посевов сафид-бари и кабуд-бари, а также установленный денежный сбор حصهٔ الوقف از سفید بری و کبود بری و نقده از قرار واقع گیرانیده.

Считая, что вторая часть терминов — „бари" (بری), — очевидно, заимствована из арабского языка, мы полагаем, что сафид-бари и кабуд-бари означают неполивные (богарные) посевы зерновых. Известно ведь, что основные зерновые культуры засеваются в Средней Азии главным образом на поливных землях, а само слово „барри" (برّی) означает неполивные поля, богарные посевы.

Заканчивая краткий анализ терминов „сафид-бари" и „кабуд-бари", отметим, что мнение первого комментатора этих терминов А. А. Семенова [216] будто сафид-бари — это „хлеб сжатый, убранный с поля", а кабуд-бари — „хлеб на корню, еще не созревший, а потому не убранный", — как указывал еще П. П. Иванов, является ошибочным [217].

МАТЕРИАЛЫ ПО ЭТНОГРАФИИ И КУЛЬТУРЕ БУХАРЫ

Письма эмира Хайдара содержат интересный фактический материал по вопросам культуры, быта и придворной

[216] См. „Образцы таджикских официальных документов", собрал и словарем снабдил А. Семенов, изд. Туркестанского восточного института, учебная серия, Ташкент, 1923, № 23; его же, Очерк, стр. 32 — 33.

[217] П. П. Иванов, Из области среднеазиатской хозяйственной терминологии, стр. 751, прим. 1.

жизни в Бухаре начала XIX в. При этом отчетливо бросается в глаза чрезмерное расточительство правящей верхушки за счет безжалостной эксплуатации народных масс.

В письме № 107 говорится, например, о порядке сидения вельмож и духовных особ на приеме у эмира и о том, как их эмир отличал подарками. Так, справа от эмира прежде всего (اولا) должен был сидеть Ахунд-кази, после него Атаулла-ходжа, ниже его Абдулла-ходжа. Слева от эмира прежде всего должен был сидеть Мухаммед-Шах ходжа судур, после него Низамуддин ходжа судур, после него Узбек ходжа и др.

В этом же письме приводится список полного комплекта платья (سروپا), жалуемого правителем вилоята Несеф (Карши) вельможам этой области. В нем названы 4 золотошвейных платья из европейской материи (چهار جامهٔ فرنگ زردار)[218], 6 платьев из высококачественной европейской ткани без золотой нити (شش جامهٔ فرنگ بی زر پاکیزه), отрез европейской ткани на 20 халатов (بیست جامه فرنگ سقط)، 70 суконных чекменов (هفتاد چکمن ماوت)[219]. 200 адрасовых[220] халатов и цветных кушаков, 40 кушаков с каймой (دوصد جامهٔ ادرس و فوطه کلدار[221] و جهل فوطهٔ

---

[218] В Средней Азии все европейские изделия, проникавшие сюда в основном через Россию и Иран, назывались франкскими. Только не следует путать золотошвейное платье (халат) с зарбафом или зарбафтом (перс. зар — золото, бафт — ткань) — шелковой тканью с введенными в нее золотыми нитями, парчой. Зарбаф вырабатывался только на Востоке, главным образом в Иране, и шел преимущественно на праздничные верхние одежды.

[219] Мовут (ماوت) — синее сукно, шло главным образом на верхние одежды — чакмены. По словам бухарских и ташкентских старожилов, это была материя английского производства.

[220] Адрас (ادرس) — бухарская и иранская полушелковая ткань с волнистыми пестрыми узорами, употреблявшаяся преимущественно на халаты.

[221] Фата (فوطه) — 1) шелковая ткань из тонких некрученных ниток, более прозрачная, чем тафта (гладкая тонкая шелковая ткань); 2) большой продолговатый шелковый платок, которым женщины покрывали голову и часть стана; фата-покрывало могла быть и не шелковой.

(خاشیه دار) 10 чалм из мягкой материи (ده‌دستار ذمه) и 40 чалм накрахмаленных [222] (چهل دستار اهاری).

Далее указаны цены платьев. Например, пара (جوره) адрасовых платьев и отрезы стоят от одной тилли двух тенег до одной тилли пяти тенег [223], в зависимости от качества.

При пожаловании почетных одежд (سروپا) строго учитывались авторитет и общественное положение жалуемых. В письме № 734 указывается, что если человек „совершенный“ (آدم درست), то эмир велит дарить ему чалму из нежной шелковой материи, шелковый кушак с цветочными орнаментами и золотошвейный халат из европейской материи. Если же человек „несовершенный“, „средний“, то ему надлежит дарить мягкую чалму, кушак с цветочными орнаментами и адрасовый халат [224].

Десятские (ده باشی) и сотники (یوز باشی) наукарских отрядов также получали одежду в виде подарков (سروپا).

В свою очередь, правители вилоятов и состоятельные лица делали подношения эмиру, которые назывались т о р т ы к (تارتق) [225]. Так, в письме № 805 говорится, что эмир дал Саид Ахмеду ходже в ответ на его дар экземпляр корана, один том комментариев к корану (تفسیر), пару платьев из кашмирского шала (شال کشمیر), головной убор, платки (رومال), два больших куска сахару (دوقند کلان) и 5000 тенег.

Письма № 842 и 843 представляют большой интерес для этнографов, поскольку там описываются виды калыма (قلین), т. е. выкупа за невесту, обычаи и правила свадьбы [226].

---

222 О х о р и (اهاری) — накрахмаленная.

223 یک طلا دو تنکه و یک طلا پنج تنکه

224 اگر آدم درست باشد دستار نرمه و فوطهٔ کلدار و جامه فرنگی زودار بدهید
اگر آدم درست نباشد و سطه باشد دستار نرمه و فوطهٔ کلدار و جامهٔ ادرس وبدهید.

225 Букв. „преподносить“.

226 عرف و قاعدهٔ قوی См. также письма № 930, 934.

В письмах эмира Хайдара имеется значительный материал и для изучения расселения узбекских племен, приводятся любопытные названия их, например, кенегес-каракалпак, кара-мангыт-каракалпак, сочикли-кунграт и т. д.[227]. В письме № 523 указывается, что каракалпаки вилоята Кермине перекочевали туда из юртовых стоянок казахов.

В наших документах можно обнаружить также интересные материалы, касающиеся культурной жизни Бухарского ханства. Так, в некоторых письмах сообщаются ценные сведения из биографии крупного поэта первой половины XIXв. Джунаидуллаха Хазика, жизнь и творчество которого еще слабо изучены в нашей литературе. Письма № 70, 101, 129 и 265 проливают свет на многие стороны творчества Хазика, произведения которого (на узбекском и таджикском языках) всегда пользовались широкой популярностью.

Таким образом, письма эмира Хайдара к Саид Ахмеду ходже содержат богатый фактический материал по социально-экономической, политической и культурной жизни Бухарского ханства первой четверти XIX в. и представляют большой интерес для наших историков.

---

[227] См. письма № 109, 476, 523, 828.

ПЕРЕВОДЫ ТЕКСТОВ ИЗ ПИСЕМ ЭМИРА ХАЙДАРА

№ 56[228]

Пусть знает убежище власти и благородства, потомок великих и щедрых, свет очей наших Саид Ахмед ходжа файзи, удостоенный царских милостей, что мы издали указание насчет ста танабов земли и сада потомков Мухаммед Амина ходжи накиба из селения Ходжа-Бурхан. Несмотря на это, чагатай-беги базаров, оказывается, взял четырнадцать ашрафи с упомянутых земли и сада. Если он действительно взял их, то вы возьмите упомянутые ашрафи (у него) и верните (их владельцам). Если он поклянется кораном, то пусть (вопрос) пересмотрят.

№ 66б

Абу-ль-Фатх Саид Амир Хайдар Бахадур падшах, наше слово.

Вышел высочайший указ о том, что канал Файзиабад вместе с (налогами) танабонэ, накдэ, посевами сафид-бари и кабуд-бари и его мельницей полностью, кроме мельницы дашта и мельницы селения Джалаладдина, мы пожаловали убежищу саидского достоинства и власти Саид Ахмеду ходжим файзи. Считая данные дела для себя необходимыми, он должен хорошо заботиться о ста наукарах, находящихся в арке, действовать согласно высочайшему указу, не противоречить и не противодействовать (сему).

1218 г. х.

№ 78

Убежище власти и благородства, потомство славного рода, свет очей наших, Саид Ахмед ходжа файзи, удостоен-

[228] Переводы выполнены канд. ист. наук М. А. Абдураимовым и мл. н. с. Т. Алимбаевым, А. Вильдановой и К. Махмудовым.

ный царских милостей, пусть знает, что прошение, посланное вами в Высочайший двор, прибыло. Нашей светлости стало известно о его содержании. На свадьбу убежища эмирата Ниязбия додхо, если желаете, идите. Назар бахадура арлата[229] сделайте старостой в своей деревне. Стена крепости Джуз-Курган со всех сторон потрескалась. Следует послать мардикаров и починить трещины в стенах крепости Джуз-Курган. Об остальных устных милостях сообщит посланный вами человек. Мир над вами.

1218 г. х.

№ 100

Да будет известно, что в племени сарай (имеется) 180 человек, из них 100 наукаров и 80 способных деловых байбачча. Держите при себе по одному наукару и одному аксакалу из каждого племени, так как байбачча вам пригодятся. Вместо одного аксакала и одного байбачча пошлите из тех племен: от мангытов — 32 байбачча с кольчугой и хорошим конем, от курамы — 32 человека, из Наджаба и Дербента — 50 мергенов, из Пошхурда — 25 человек, из которых сформируйте войско карачириков, и в среду 19 шаввала пусть они прибудут в Чарджуй и присоединятся к высочайшему стремени.

На базарах разглашайте о том, что его величество падшах собирается на священную войну. Каждый, кто желает, пусть готовится в поход.

№ 107

Пусть знают, что убежище саидского достоинства Низамуддин ходжа судур, из ходжей Мир-Хайдара, садится на высокое место таким образом, чтобы по правую руку (эмира) садились сначала Ахунд кази, затем Атаулла ходжа, ниже Атауллы ходжи Абдулла ходжа. С левой стороны от него пусть сядут сначала Мухаммед-шах ходжа садр, затем Низамуддин ходжа судур, затем Узбек ходжа[230].

Вы спрашивали нас относительно одежды[231]. (Достаточно будет) четырех европейских золотошвейных халатов, шести

---

[229] Арлат — узбекское племя.

[230] О церемониях во дворцах узбекских ханов см. В. В. Бартольд, Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII в., ЗРГО, отд. этн., т. 34, СПб., 1909, стр 293—308.

[231] Сарупа — букв. „одежда с головы до ног". В Средней Азии под этим словом понимали одежду разных видов, преподносимую в подарок.

европейских халатов простых, без золота, двадцати полушелковых халатов, семидесяти суконных чекменов, двухсот адрасовых халатов и цветных кушаков, сорока кушаков с каймой, десяти мягких чалм и сорока накрахмаленных чалм.

Хорошо (чтобы) из двухсот адрасовых халатов было сто подходящих по цене и полушелковых. Должно быть еще сто адрасовых халатов другого сорта по одной тилле две теньги, одной тилле четыре теньги, одной тилле пять тенег. Когда эта одежда будет готова, снова доложите нашей светлости и пошлите наукара с письмом и отдайте ему эту одежду. Мы дадим указание, по которому вы раздадите одежду.

№ 115

Пусть знают, что прошение, посланное вами в Высочайший двор, прибыло. Наша светлость ознакомилась с его содержанием. Слава богу, во всех отношениях мы пребываем в спокойствии. В этом месяце мы послали стипендию (وظيفه) ученикам высокого медресе через Гафура махрам-баши. Об остальных делах и состоянии Высочайшего двора и устных милостях упомянутый махрам-баши узнает и услышит. Он подтвердит.

Мы вам пожаловали двести десять ашрафи, стоимость раба и рабыни. Гафур махрам-баши должен дать сверх того семьдесят ашрафи. Одного раба, двух рабынь, двух мальчиков-рабов, одну девочку-рабыню, (итого) шесть человек, он купил для вас за двести восемьдесят ашрафи, (их) приведет. Семьдесят ашрафи сверх стоимости раба и рабыни пришлите. Действуйте согласно предписанию.

1218 г. х.

№ 117

Пусть знают, что десять манов пшеницы Мухаммеда Мурад-бека из местности Роз-Моз забрал чилим-баши Мухаммед Али саркор — человек Кабул туксоба. Надо послать ясаула и забрать десять манов пшеницы у Мухаммеда Али саркора.

Некоторые издольщики земли упомянутого Мурад-бека не повиновались. Натуральный налог с его земли, который положен по закону, оказывается, не платят. А также не позволяют передать упомянутую землю другим издольщикам. Вы должны получить натуральный налог, требующий-

ся по закону, у издольщиков и отдать (Мурад-беку). Долю воды для его земли также предоставьте, по его участию. Пусть никто не притесняет его в получении его доли воды.

1218 г. х.

№ 121

Пусть знают, что в некоторых местах стены арка и каракургана Улуг Агила образовались трещины. Вы должны поручить одному из ваших слуг, чтобы он взял мардикаров из населения[232] Карши, повел их и хорошенько починил стены арка и каракургана Улуг Агила.

Действуйте согласно высочайшему указу. При наборе мардикаров будьте бдительны, чтобы с населения никто не брал денег.

№ 129а

Издан высочайший указ о том, что мы пожаловали Саид Ахмеду ходже файзи в виде танхо земли Кичкина мирзы из деревень Махаллат и Тутак. Сборщики налогов и чиновники хараджа должны признать указанные земли собственностью вышеупомянутого и не касаться их. Таким образом, действуйте согласно высочайшему указу, не противоречьте и не противодействуйте (сему).

1219 г. х.

№ 131

Пусть знают, что в некоторых стенах арка Пустахан образовались трещины. Вы должны назначить сто рабочих из общины кушчи, чтобы они совместно с кочевым населением[233] Чивата хорошенько починили стены арка Пустахан. Действуйте согласно высочайшему указу.

1219 г. х.

№ 135

Пусть знают, что для сенокосов и садов в окрестностях Карши мы установили (налог в) десять тенег за один танаб

---

[232] فقرا — под термином „фукара" в Средней Азии подразумевались подданные страны в широком смысле и бедное население. Состоятельные же крестьяне и городская верхушка назывались райиями.

[233] Под термином „илат" в долине Зеравшана были известны те узбекские племена, которые вели полукочевой образ жизни.

За остальные орошаемые земли берите по восемь тенег за танаб. Там много наукаров. Каждому наукару мы пожаловали один танаб сенокоса. Поэтому вы им раздайте по одному танабу сенокоса. Денежный налог с сенокоса наукаров, сколько бы ни было танабов, мы жалуем вам.

1219 г. х.

№ 136

Пусть знают, что прошение, посланное вами в Высочайший двор, получено. Вы спрашивали об измерении сенокоса, а также о сенокосах наукаров. Каждый раз, когда вы будете нуждаться в измерениях, то для этого имеются убежища законности ахунд мулла Навруздjан муфтий и ахунд мулла Авазберды муфтий. Попросите одного из них, они измерят.

Наше жалование по одному танабу сенокоса каждому наукару не касается тех наукаров, у которых нет сенокоса. Наукарам, имеющим свои сенокосы, отдайте по одному танабу, а с остальных (их) сенокосов взимайте натуральный налог.

1219 г. х.

№ 141

Да будет известно, что мы пожаловали один джуфт-и гау земли из деревни Джалаладдина в качестве сойюргала Ураз Мухаммеду. Согласно (пожалованной грамоте), вы не должны взимать харадж с одного джуфт-и гау земли вышеупомянутого. (Против сего) не возражайте.

№ 144

Да будет известно, что, основываясь на том, что наша светлость пожаловали сад Тагайберды джибачи, пусть никто не прекословит и не беспокоит его относительно этого сада.

№ 145

Пусть знают, что Худай Назар, сын Бай-Мухаммеда мирахура, приезжает в Бухару, к нам на службу. Его брата Бек Назара, находящегося там, осведомили, чтобы он не препятствовал его приезду.

Одну мельницу в Гадане и четыре гау земли, которые принадлежали ему в качестве танхо в местности Пиран, мы

пожаловали брату вышеупомянутого, который должен служить вместо него. Пусть действуют согласно высочайшему указанию, не противоречат и не противодействуют (сему).

1219 г. х.

№ 148

Пусть знают, что Мулла Артык джибачи имеет в местности Чар-Гумбаз два танаба сада, Катта-шейх в Махаллат — два танаба с четвертью, Ашур-Али чухра-агаси в Махаллат — два танаба с четвертью и Раджаб-бай в Файзиабаде — один танаб сада. Поэтому вышеупомянутых пусть не беспокоят насчет танабонэ. Их танабонэ будем высчитывать из долга.

№ 150

Пусть знают, что танабонэ с трех танабов сада раба высокого порога Ишбай махрама из Файзиабада мы пожаловали ему самому. Вы, свет очей наших, не должны беспокоить его по поводу танабонэ с его трех танабов сада.

1219 г. х.

№ 151

Пусть знают, что убежище саидства ахунд мулла Саид Кул Раис в деревне Махаллат имеет два и три четверти танаба сада. Танабонэ с упомянутого сада мы пожаловали самому убежищу саидства. Относительно танабонэ вышеупомянутого не должны беспокоить.

№ 152

Знайте, что Абдурахим туксоба имеет четыре танаба сада, а Шахфулад джибачи — два танаба сада в Махаллат, Ир-Мурад курчи-баши — четыре танаба сада в Макри. Относительно танабонэ с их садов пусть их не беспокоят. Взамен их мы сами вам пожалуем (сумму налога).

Раби-ус-сани, 1219 г. х.

№ 165

Пусть знают, что мы пожаловали Джумабаю мирза-баши два джуфт-и гау посева из деревни Джалаладдина. Вы должны дать вышеупомянутому харадж с четырех гау указанной земли.

№ 166

Пусть знают, что мы каждый месяц посылали в Гирджаб отряд наукаров убежища эмирства Ниязбия додхо. Додхо определяем здесь на службу. Так же, как вы посылали в Улуг Агил мангытских наукаров и шагирд-пишэ Карши, вы пошлите отряд в сорок человек и в Гирджаб.

Действуйте по высокому указу. Остальные устные пожалования подтвердит имеющий иноят-намэ. Отряд в сорок человек, посылаемый в Гирджаб, пошлите быстрее, чтобы люди додхо из Гирджаба скорее прибыли, не отстали от додхо. Сараи (должны представить) сто наукаров, сто карачириков, кушчи — тридцать человек, юзы — десять человек, хитаи — десять человек. Сто наукаров-сараев (уже) имеются. Что же касается остальных байбачча, которых мы назначили, то соберите и приведите юношей с кольчугами, ружьями и хорошими конями.

Вы сами, явившись на Чилимбаш, согласно предписанию, устройте смотр всех байбачча и отправьте (их) в распоряжение самого Ниязбия додхо. Танабонэ и жалованье для наукаров-сараев мы послали.

№ 176

Знайте, что пятнадцать манов зерна, половину пшеницей и половину ячменем, из мирабонэ чорбага получили ваши слуги. Вы должны каждый год отдавать мирабонэ с указанной местности Худайкули мергену и Намаз мергену — людям Хаит мирахура.

№ 186

Пусть знают, что вакфом соборной мечети должен пользоваться мутаваллий на том месте и таким образом, как пользовались прежние мутаваллии. Каждый, кто скажет: „Этот вакф — мой“, — пусть подтвердит кораном в вашем присутствии. Без доказательства пусть не вмешиваются и не составляют документ.

Постарайтесь и отыщите вакф соборной мечети и вручите мутаваллию. Действуйте, как написано.

№ 208

Пусть знают, что Кул-Мухаммед-бек в местности Макри имеет два танаба сада. Танабонэ с сада вышеупомянутого мы пожаловали ему самому.

Вы не должны его беспокоить относительно танабонэ с его двух танабов сада. Действуйте, как написано.

1219 г. х.

№ 211

Пусть знают, что прошение, посланное в Высочайший двор, получено. С его содержанием наша светлость ознакомилась. Кроме пользователей танабонэ и владельцев посевных площадей, мы назначили из зякатного поступления каждому бедному (наукару) три тилли, а богатому — три мана пшеницы. Эти назначенные три тилли и три мана пшеницы или вы собственноручно отдайте наукарам, или пусть (их) получат сами наукары, так чтобы три тилли и три мана пшеницы дошли до бедных и богатых наукаров.

Шавваль, 1219 г. х.

№ 212

Пусть знают, что мы собираемся в поход. Нижеследующие племена должны представить карачириков и байбачча, кроме наукаров, — сараи — двести пятьдесят человек, мангыты — триста, каршинские курама — сто пятьдесят, аймаки — двести, общины Улум и Салур — сто. Население окрестностей Карши (должно представить) сто человек землекопов.

Вам следует, согласно повелению, набрать упомянутых байбачча, карачириков и землекопов из достойных юношей и быть готовыми к услугам.

1219 г. х.

№ 229

Знайте, что вы должны послать отряд в двести человек мангытов, в том числе сто мергенов и сто копьеносцев в Янги-Курган, назначив во главе их одного достойного мангыта. Прежний отряд пусть вернется. Сто человек из шагирд-пишэ пошлите отрядом в Улуг-Агил. Сейчас в Улуг-Агиле имеется сто человек шагирд-пишэ.

Взамен ста человек, которые пробудут свой срок, пошлите сто человек (других).

1219 г. х.

№ 239

Пусть знают, что ваши слуги собрали в местности Халял четыре мана зерна мирабонэ. Балхи-бий и Шукур-бий до сих пор никому ничего не дали. Прикажите, чтобы Шукур-бий представил четыре мана зерна.

Нияз туксоба от верховьев канала Узун провел арык и сооружает на нем мельницу. Нияз туксоба по чину еще не поднялся выше Шукур-бия, чтобы подражать ему. Туксобе запретите вмешиваться в канал Шукур-бия.

Мухаррам, 1219 г. х.

№ 267

Пусть знают, что мы жалуем из своих поливных земель, находящихся вне усадьбы, танабонэ с трех четвертей танаба сада Худайкулу караул-беги и танабонэ с полтанаба сада Мулле Барату мирза баши. Скажите своим слугам, чтобы они не беспокоили вышеупомянутых относительно танабонэ. Действуйте, как написано.

1220 г. х.

№ 268

Знайте, что вы должны предупредить своих слуг о том, чтобы они не беспокоили Газибая Суфи из Файзнабада по поводу танабонэ с трех четвертей танаба сада, так как это танабонэ мы сами ему пожаловали.

1220 г. х.

№ 271

Пусть знают, что танабонэ с одного танаба сада Баймурада дах-баши, находящегося в местности Макри, мы пожаловали ему самому. Не следует вмешиваться относительно танабонэ с одного танаба сада дах-баши. Действуйте, согласно написанному.

1220 г. х.

№ 274

Пусть знают. Так как по высочайшему приказу даруга Аваз акалык вместе со стариками и аминами отделили свои

вакуфные земли от земли шейха Халила, то они определили границы каждого. Это окончательная граница.

Слуга Ахмеда Мирзы не должен вмешиваться в отделенный участок акалыка своей вакуфной земли. Если будет вмешиваться, то вы запретите. Мир над вами.

№ 278

Пусть знают, что танабонэ с четырех танабов сада Ир-Мурада курчи-баши, который расположен в местности Макри, мы пожаловали ему самому. Поэтому предупреждаем, чтобы ваши слуги не требовали танабонэ с четырех танабов сада курчи-баши.

1220 г. х.

№ 286

Пусть знают, что убежище учености ахунд мулла Саид Кул Раис имеет в Махаллат два и три четверти танаба сада. Танабонэ с него мы пожаловали самому убежищу учености. Относительно танабонэ не вмешивайтесь. Мы сами (компенсируем вам сумму танабонэ из вышеуказанного сада). Мир над вами.

№ 292

Пусть знают, что прошение, посланное в Высочайший двор, получено. (От поступления) танабонэ с садов мы пожаловали и послали восемнадцать ашрафи для наукаров.

№ 297

Пусть знают, что прошение, посланное в Высочайший двор, получено. С его содержанием наша светлость ознакомилась.

Слава богу, во всех отношениях мы пребываем в спокойствии. Вы сообщали относительно Исмаила мирахура. Его земля не является танхо. Бекмурад парвоначи говорит, что „мой дед купил (землю) для моего отца" и клянется шариатом.

Пусть парвоначи вместе с мирахуром разберутся по законам шариата.

1220 г. х.

№ 312

Знайте, что алуфэ и денежные поступления (для) сорока мергенов полностью не поступили. Вы должны доплатить Амалдару мергену десять манов зерна и три тилли и Алману мергену десять манов зерна и две тилли.

Раджаб, 1220 г. х.

№ 320

Пусть знают, что Мухаммед Юсуф едет сюда на службу. Это одна и та же должность. Относительно двенадцати манов зерна алуфэ, данных вами Аваз Бадалю, его дядя пусть не вмешивается. Действуйте согласно предписанию.

Ша'бан, 1220 г. х.

№ 324

Пусть знают, что в стенах крепости Гирджаб образовались трещины. Вы, свет очей наших, должны (для ремонта стен крепости) назначить человека, который бы собрал мардикаров Ханабада, Кургашима, Янгикента и Гиджара. Садрбий пусть соберет мардикаров Хузара. Пусть каждый (из правителей указанных местностей) выделит старосту над мардикарами, и те пусть быстро и как следует починят стены крепости Гирджаба, так как уже зима, и они останутся непочиненными. Постарайтесь и быстро почините. Мы слышали, что у мусульман взимают много денег вместо мардикаров. Вы хорошенько проследите, чтобы ни один человек не брал никаких денег с населения. Действуйте по высочайшему указу.

Рамазан, 1220 г. х.

№ 360

Мухаммед Рахим караул-беги и Хызрберди караул-беги сообща пользуются мельницей Чорбага. Мельницу Иштата мы пожаловали Хызрберди караул-беги.

Мельница Чорбага пусть перейдет к Мухаммеду Рахиму караул-беги, а Иштат — Хызру караул-беги. А если хотят, то пусть обеими мельницами пользуются сообща. Мы им обоим оказываем одинаковую милость.

1221 г. х.

№ 361

Да будет известно, что уже лет семьдесят или больше Карши находятся в руках мангытов. В течение этого времени хокимы Карши различали мангытов, аймаков и фукара в отдельности. Всем им оказывали милость. А племени аймаков, называя их шагирд-пишэ и ички-куйлак, оказывали даже больше милосердия. Племя аймаков проявляет доброжелательность и самоотверженность. Это преданные, прямые и благодарные люди. Одна из их добродетелей (состоит) в том, что, когда Мумин избил имама караул-беги, тот не пожаловался нам. А также Барата вы (т. е. Саид Ахмед ходжа) сами избили; он убежал в Меймене и, прибыв к нам, не пожаловался. Или (например) вы избили сына Назза чагатай-беги, а он, прибыв в Бухару, нам не пожаловался.

Мы слышали, что вы им ничего не даете и не имеете ничего, чтобы дать. Но и не грубите им ни разу, обращайтесь с ними ласково. Вашего приветливого слова для них достаточно.

№ 371б

Знайте, что мельница Файзиабада вредит (поливным) землям населения. Прикажите, чтобы упомянутую мельницу снесли.

Сафар, 1221 г. х.

№ 373

Да будет известно, что жалованная грамота, которую мы написали по поводу одежды, алуфэ и танабонэ наукаров, была немного непонятной. Поэтому, чтобы стало яснее, мы вам написали отдельно.

Таким образом, каждые сто человек должны иметь одного юз-баши, а каждые десять — одного дах-баши. Вы снабдите письмом каждого сотника и десять его дах-баши из каждой сотни и пришлите (сюда).

Пусть они придут и получат одежду, алуфэ, танабонэ для себя и для своей сотни. Когда они получат, пришлите с письмом юз-баши и дах-баши другой сотни. Из сотни Ир-Назара ишик-агаси необязательно, чтобы приехал сам ишик-агаси. Пусть приедут его десятники. После того как уедет одна сотня, пришлите другую сотню. Действуйте согласно предписанию.

1221 г. х.

№ 377

Пусть знают, что в местности Махаллат Имам караул-беги имеет один танаб сада, Гаиб мирза-баши — два танаба сада, а ходжа Назар чухра-агаси — один танаб с четвертью сада. Танабонэ с садов вышеупомянутых мы пожаловали им самим. Относительно танабонэ их не беспокоить.

Раби-уль-авваль, 1221 г. х.

№ 388

Пусть знают, что Мухаммади уже три года является мирабом арыка Джалоджанг. Плату за мирабство упомянутому Мухаммади дайте, собрав (деньги) у тех, кто пользуется (водой) этого арыка.

Раби-ус-сани, 1221 г. х.

№ 398

Пусть знают, что мулла Артык джибачи в местности Чор-Гумбаз имеет один танаб и три четверти сада, Каттаишейх чухра-агаси в Махаллате — два танаба с четвертью, Ашур-Али чухра-агаси в Махаллате — два танаба с четвертью, Мухаммад Шариф ямчи в Чор-Гумбазе — один танаб, Бахадур-Кул в Чор-Гумбазе — один танаб, Наурузбек (по соседству) с муллой Артыком джибачи — три четверти танаба сада. Танабонэ с садов вышеупомянутых мы пожаловали им самим. Не беспокойте вышеупомянутых относительно танабонэ с (их) садов.

Раби-ус-сани, 1221 г. х.

№ 404

Да будет известно, что (стены) крепости Улуг-Агил местами потрескались и разваливаются. Вы пошлите мардикаров и хорошенько почините развалины упомянутой крепости. Действуйте согласно предписанию.

Джумад-аль-авваль, 1221 г. х.

№ 456

Да будет известно, что население (деревни) Кули отказалось уплатить оставшуюся на их обязанности подать с

пшеницы (مال كندم). Вам следует взыскать с упомянутого населения недоимки по пшенице и вручить (их) слуге муллы Ташбия.

3-уль-ка'да, 1221 г. х.

№ 466

Пусть знают, что прошение, посланное вами в Высочайший двор, прибыло. Если на самом деле стены крепости в некоторых местах разрушились, то прикажите населению, живущему против каждой разрушенной стороны стены, починить (стену), таким образом, чтобы лошади и прочий скот не могли проходить через нее. Если будут разрушены ворота крепости, то чините их за счет наличных денег из харадшных поступлений. Если же придут в негодность помещения в арке, то их тоже чините за счет харадшных поступлений.

Если (в этом деле) обнаружатся злоупотребления, то сообщите казию, он сам разберется.

№ 468

Да будет известно, что налог с сенокоса Кермине (в окрестности) каналов Ханим и Касаба и (местностей, расположенных) ниже Бага и выше Хан-чорбага, установлен в размере: ближе к Кермине за один танаб — восемь тенег, а подальше (от Кермине) за танаб — семь тенег; из других сенокосов (Кермине) — шесть тенег за танаб, севернее реки (Зеравшана) — пять тенег за танаб.

Больше или меньше установленного не взимать.

Сафар, 1222 г. х.

№ 470

Знайте, что бежавший из Ура-тепе Халназар мирза-баши Кабаби прибыл к нам. Упомянутому мирза-баши дайте в виде танхо два джуфт-и гау земли в местности Кабаби. Действуйте согласно предписанию.

1222 г. х.

№ 476

Знайте, что в отношении уплаты налогов и предствления карачириков община каракалпаков, будучи издавна ком-

паньоном общины кенегес-каракалпаков, несет, кажется, одну седьмую часть их повинностей.

Если на самом деле они являются компаньонами (в отношении уплаты налогов и натуральной повинности) в размере одной седьмой части, то взимайте (налог) по старому обычаю.

Больше этого от них не требуйте.

Сафар.

№ 481

Пусть знают, что подвластные (вилояту) Кермине деревни кишлак Алибек и Кабутархона являются вакфом медресе покойного хана Абдулазиз-хана, да будет над ним милосердие божие. Вам следует предупредить своих сборщиков налога и слуг, чтобы они внесли дахьяк (десятину) с указанных местностей от сенокосов и посевов сафид-бари и кабуд-бари, как следует, мутаваллию Мирзе Хайдару, ничего не скрывали и (против сего) не возражали.

№ 483

Пусть знают, что прошение, посланное в Высочайший двор, получено. С его содержанием наша светлость ознакомилась. С садов и виноградников взимайте танабонэ в размере одной тилли с одного танаба. Если (владельцы их) не согласятся платить одну тиллю с танаба, то взимайте (с них) одну треть (урожая) натурой.

1222 г. х.

№ 487

Да будет известно, что Аваз Мухаммед чухра-агаси с семью слугами, Ходжиджан дах-баши с тремя слугами, Джумабай чухра- агаси с восемью слугами получили танабонэ с весенних посевов этого года у нашей светлости и жалованье у убежища войны Мирзабека туксобы. Ныне вышеупомянутые люди ушли к вам. К вам прибудет человек от упомянутого убежища войны. Вы должны разыскать их (вышеупомянутых людей), взять у них обратно танобонэ и жалованье, полученные ими, отдать (человеку Мирзабека туксобы) и направить (его) сюда.

Раби-ус-сани, 1222 г. х.

№ 489

Да будет известно, что пять джуфт-и гау земли, приблизительно двести пятьдесят танабов, в местности Салим-Султан принадлежат потомкам Абулгази-хана. До сих пор сборщики хараджа не вмешивались (относительно налогов с этих земель). Сборщики налогов и впредь не должны беспокоить (владельцев) этих земель относительно хараджа.

Считать это предписание обязательным.

Раби-ус-сани, 1222 г. х.

№ 497

Да будет известно, что от земли Ай-Мухаммед-бая в местности Кизилтам мы пожаловали один джуфт-и гау земли[234] вместе с ускунэ ходжи двух святынь[235] Шарифу. Если он придет требовать отдельный указ, то (скажите, что) мы послали жалованную грамоту. Действуя на основании имеющегося (у вас) прежнего предписания, от вышеупомянутого в отношении его земли ничего не требуйте.

Джумад-аль-авваль, 1222 г. х.

№ 498

Да будет известно, что на виноградники Кермине мы установили танабонэ в размере одного ашрафи с каждого танаба. Соблюдая приказ, вы должны взимать с каждого танаба виноградника один ашрафи. С виноградников, которые дают урожай впервые, взимайте одну треть (урожая) натурой.

Джумад-аль-авваль, 1222 г. х.

№ 500

Да будет известно, что наследники Абдурахмана ходжи довели до сведения Высочайшего двора, что их восемьдесят танабов земель мульки хукм (обеленных земель) в деревне Чор-Раха были измерены еще по указанию его величества

---

[234] Очевидно, речь идет об амляковых землях, которые, будучи государственными, отдавались в аренду, продавались и жаловались.

[235] Имеются в виду священные города Аравии — Мекка и Медина.

нашего отца,[236] обитателя рая, да будет над ним божья милость.

В настоящее время мы не требуем переизмерения (земли). Несмотря на это, (ваши слуги) требуют измерения, причем плату за это возлагают на нас (т. е. на владельцев земель). Поэтому мы предупреждаем вас, что так как вы не довольствуетесь прежним измерением, а вышеупомянутые (т. е. владельцы земли) измерять не согласны, то расходы за измерение вы берите на себя. Если после измерения окажется недостаток (земли), то его дополните (за счет других участков), а если окажется излишек, то его отрежьте.

1222 г. х.

№ 528

Да будет известно, что убежище саидского достоинства Шах-Маджнун ходжа по высочайшему повелению засеял и обработал мертвые государственные земли в селении кермининских джалаиров. На упомянутую мертвую землю он провел воду по желобам. Поэтому мы соизволили определить харадж с указанной земли в размере одной пятой (урожая). Вам следует взимать харадж с указанной земли не больше одной пятой, а также запретить своим слугам требовать больше установленного. Если ваши слуги взяли сверх одной пятой (доли урожая), то вы отберите у них излишек и верните (владельцу земли).

1222 г. х.

№ 533

Да будет известно, что Иноятулла доложил: „Я вместе с Хал-Мухаммедом Сагиром являюсь издольщиком земли мемлекэ в местности Башир и издавна имею хозяйственный инвентарь. Но люди Абдусамада ходжи и Раджаб-бая оказывают на меня давление, чтобы я продал этот инвентарь". Предупредите своих слуг, чтобы они не заставляли их продавать свой инвентарь. (Против сего) не возражайте.

3-уль-ка'да 1222 г. х.

---

[236] В контексте под خاقان (киблагах) подразумевается отец эмира Хайдара — эмир Шах-Мурад (1785—1800).

№ 552

Да будет известно, что один джуфт-и гау земли танхо Алим Назара чухра агаси, уехавшего в Коканд, мы пожаловали (ныне) его сыну Абдуназару. Ваши люди беспокоят его по поводу натурального налога с его земли. Вам следует запретить своим людям беспокоить его относительно натурального налога с его земли.

Не возражайте (против сего).

Сафар, 1223 г. х.

№ 568

Да будет известно, что послание, направленное к Высочайшему стремени, прибыло. С его содержанием наша светлость ознакомилась. Вы хорошо сделали, набрав своих карачириков из определенного количества людей. И впредь поступайте так же. Приведите в порядок Карачирикстан.

Раби-ус-сани, 1223 г. х.

№ 577

Да будет известно, что от населения Кермине поступило в Высочайший двор следующее заявление: „Наши сады и виноградники побил мороз. Несмотря на это, сборщики налога Саид Ахмеда ходжи файзи требуют танабонэ в размере одной тилли с танаба. Поэтому мы послали Джанмурада ясавула в качестве амина, чтобы он вместе с вашими сборщиками налогов произвел осмотр виноградников и персиковых садов населения. Пусть ваши сборщики налога взимают натуральный налог в размере одной трети урожая, а денежного налога в сумме одной тилли с танаба не требуют.

Джумад-аль-авваль, 1223 г. х.

№ 614

Да будет известно, что, назначив Кабил-бека, сына Адилбека, вместо его отца эль-беком кермининских алчинов, мы пожаловали ему одну мельницу и два джуфт-и гау земли, бывшие танхо его отца. Передайте ему мельницу и джуфт-и гау.

Составлено в субботу, 16 сафара 1224 г. х.

№ 618

Да будет известно, что послание, направленное в Высочайший двор, прибыло. Вы просили относительно воды. С того дня, как (вы) перекрыли воду Кермине, отсчитайте 31 день, после этого берите себе воду.

1224 г. х.

№ 635

Да будет известно, что вы прислали список жен, мужья которых попали в плен к кокандцам. По вашему списку получается двести пятьдесят восемь тиллей, по три тилли (на каждого). Мы послали двести пятьдесят восемь тиллей через присланного вами человека — Шир-Мухаммеда дахбаши кипчака. Выдайте по списку.

Среда, 12 раджаба, 1224 г. х.

№ 637

Да будет известно, что мы пожаловали[237] Мирза-баю чухра-агаси два джуфт-и гау земли, мулле Арабу — один джуфт-и гау земли, Мулле Курбан-Али — один джуфт-и гау. Если они сами имеют землю, то дайте (из их же земель). Если земли не имеют, то дайте в другом месте. Когда будете раздавать денежное жалованье и одежду, то усердные служащие пусть не будут лишены (наших) милостей.

Исполняйте приказание.

1224 г. х.

№ 650

Да будет известно, что Ет‡ибай бахадыр, Хакназар бахадыр и Чулак-мулла каракалпак переезжают в область Кермине. Вышеупомянутые лица не имели там земли. Поэтому предлагаем вам выяснить, на каких землях не имеется арендаторов. Эти земли сдайте в аренду упомянутым каракалпакам и наделите их семенами для посева.

Понедельник, 22 мухаррама, 1225 г. х.

---

[237] В феодальной Средней Азии и сопредельных с нею странах жаловалась не земля, а рента-налог с земли, которая поступала уже не в казну государства, а в пользу жалуемого.

№ 681

Да будет известно, что Джан-мирза-беку чухра (-агаси) Мирзе Тагаи Уч-башу еще не уплатили причитающееся ему алуфэ в количестве си сар пшеницы. Поэтому вышеупомянутый обратился к нашему величеству с жалобой. Его (Джанмирза-бека) следует вызвать и доплатить ему недоданное зерно из причитающегося ему алуфэ.

1225 г. х.

№ 690

Мы милостиво возвеличили Саид Ахмеда ходжи файзи, света очей наших, пожаловав ему правление вилоятом Нур (-Ата) и прилагающих к нему районов, в том числе предгорных. Все население, проживающее в упомянутом вилояте, должно признать вышеупомянутого убежища саидского достоинства своим правителем (хоким) и быть покорным в светских и духовных делах.

Упомянутый правитель должен расходовать харадж названного вилоята на содержание войска и хорошо о нем заботиться, чтобы оно (войско) было довольным и проявляло самоотверженность.

Если воины рискуют ради тебя головой, то и ты не жалей для них золота.

1226 г. х.

№ 691

Да будет известно, что мы вам пожаловали Нур-Ата и прилегающие к нему районы, в том числе предгорные. (Правление) Кермине передайте убежищу войны Курбан-беку мирахуру. Все, что вы имеете, кроме арсенала, возьмите с собой. А арсенал тоже передайте упомянутому мирахуру. Крупнокалиберные пищали также захватите с собой.

Идущие с вами (наукары) пусть захватят с собой ружья. А у тех, кто не идет, заберите их ружья. Затем, пусть никто не снимает двери домов и дверные цепи.

Бухарских и курпа-кутардинских шагирд-пишэ, хотят они или не хотят, возьмите с собой. Каршинские и миянкальские (шагирд-пишэ) пусть поступают по своему усмотрению. У Махмуд ходжи садра тоже есть арсенал. Арсенал у него заберите, а других его имуществ и ружей не касайтесь, он сам увезет.

1226 г. х.

№ 692

Знайте, что мы, слава богу, во всех отношениях пребываем в спокойствии. Затем предлагаем вам записать по именам наличных наукаров Кермине и (при этом указать): для довольствующихся танхо — размер танхо, количество танабов и джуфт-и гау (земли); для довольствующихся (доходами) с мельницы — мельницу, а для довольствующихся алуфэ — количество алуфэ. Все это подробно опишите и сообщите нам.

№ 695

Вышел Высочайший указ о том, что трехжерновую мельницу Кунга и Дарида, которая использовалась светом очей наших, мы милостиво пожаловали в качестве танхо самому Саид Ахмеду ходже файзи.

Признав эту мельницу собственностью вышеупомянутого, арендаторы, начиная с месяца раби-уль-авваль, ежемесячно, согласно указу, должны платить (за мельницу ему).

(Против сего) не возражайте.

1226 г. х.

№ 699

Вышел Высочайший указ о том, что мы пожаловали селение Риг-Хайдар на канале Зиерати-Каракуль до Дарзибага-Каракуля в качестве танхо убежищу саидского достоинства его святейшеству Мир Саид Ахмеду ходже файзи.

(Местные) правители и сборщики налогов пусть не вмешиваются и не настаивают в отношении уплаты натуральных и денежных налогов. А издольщики упомянутых местностей свои натуральные и денежные налоги пусть вносят, согласно предписанию, убежищу саидского достоинства. Пусть не препятствуют и не противодействуют (сему).

Суббота, 14 рамазана, 1230 г. х.

№ 704

Да будет известно, что от Раджаба Али парвоначи придет человек. Две девятки тиллей от налога (алуг) упомянутого парвоначи передайте его слуге.

1231 г. х.

№ 710

Да будет известно, что каждый из гуламов, приехавших из Хазара, имеет в упомянутой области посев. Вы должны своевременно получить с их посевов полагающийся вам натуральный налог, а остального урожая не касайтесь.

1231 г. х.

№ 711

Знайте, что мы, слава богу, во всех отношениях пребываем в спокойствии. Прошение, посланное в Высочайший двор, получено. С его содержанием наша светлость ознакомилась.

Итак, вы спрашиваете (в письме) относительно виноградников, хараджа с посева и танобонэ с алафа. Измерение виноградников (поручите) осведомленному в законе, уважаемому ахунду мулле Авазберды муфтию. Каждому приходящему с жалобой, что (при обложении налогом) площадь его виноградника указана больше, чем в действительности, переизмерьте его виноградник. А в измерении всех виноградников нет необходимости. С посевов сафидбари берите натуральный налог в размере трех десятых (урожая), а с кабуд-бари—одну треть. С сенокосов Искибага, Афгана и Хузара (пусть) взимают (денежные налоги в размере) восьми тенег за танаб, а с других сенокосов—шесть тенег за танаб. С виноградников и садов бериге за танаб не более весемнадцати тенег.

1231 г. х.

№ 715

Да будет известно, что (наши) дни, слава богу, проходят в довольстве и веселии, нет места скуке и тоске. Затем сообщаем вам, что танабонэ с двух танабов виноградника и одного танаба сенокоса, харадж с одного джуфт-и гау посева в местности Афган, а также половину дохода с мельницы в Хузаре мы пожаловали Мухаммеду Шарифу, сыну Рахман-Берды-бая. Виноградника, сенокоса, одного джуфт-и гау посева и мельницы Мухаммеда Шарифа не касайтесь.

Вторник, 10 джумад-ас-сани, 1231 г. х.

№ 717

Знайте, что мы, слава богу, во всех отношениях пребываем в спокойствии. Шукур-беку дах-баши карлуку и Карим-кули карлуку мы оказали милость, зачислив (их) в состав бухарских наукаров. Вы должны отправить вышеупомянутых вместе с их имуществом: они должны прибыть для (прохождения) службы к Высочайшему двору.

1231 г. х

№ 722

Да будет известно, что (наши) дни, слава богу, проходят в веселии и довольстве, нет места скуке и печали. Затем сообщаем, что наступило время перекочевки кочевых племен на летние пастбища. Следует запретить племенам кочевать на Шахрисябзских пастбищах.

Если они на пути (к Шахрисябзу), то верните их, чтобы они не пошли дальше, так как там земли возделаны. А если им понадобится большее количество пастбищ, то пусть они идут в сторону Хисара. В этом деле будьте предусмотрительны.

1231 г. х.

№ 741

Да будет известно, что имеющийся контингент кунгратских наукаров (следует) дополнить до тысячи человек за счет байбачча. Затем пошлите одного надежного человека к эмирам Ишкули, чтобы они во время службы присоединились к счастливому стремени. Вне службы не оставаться. Каждый из них довольствуется тремя-четырьмя пайкалами танхо. Кто во-время не прибыл на службу, тот пусть согласует свой поход с эмирами Карши и условятся о месте встречи. Собравшись в определенном месте, посоветуйтесь о вашем походе.

Суббота, 8 шавваля 1231 г. х.

№ 742

Да будет известно, что мы, слава богу, во всех отношениях пребывали в благополучии. Каждый из наукаров Ярти-тепе, который выступил вместе с предводителем войск

Баба-беком ишик-ага-баши и собирается прибыть в Хузар на службу, пусть приезжают, и никто им этого не запрещает. Люди, которым ишик-ага-баши дал лошадей и оружие, пусть останутся в Ярти-тепе. Лошадей и оружие заберите у наукаров и верните упомянутому ишик-ага-баши.

Суббота, 22 шавваля.

№ 756

Да будет известно, что (наши) дни, слава богу, проходят в веселии и довольстве, нет места скуке и печали. Затем сообщаем, что тридцать манов зерна из дахьяка (десятины) Гармистана остались на обязанности ваших амлякдаров; они не уплатили Абдуджаббару пансад-баши. Вам следует заполучить у ваших людей тридцать манов зерна и вручить (их) Абдуджаббару пансад-баши. Не желательно, чтобы другие люди вмешивались в дела вашего юрта[238]. Начиная с этого года земли Гармистана, а также мульковые земли из местности Субаг, купленные у Сафара туксобы, мы милостиво сдаем вам самим в аренду.

Хорошо поступили, назначив в крепость Ярти-тепе своего племянника.

Вторник, 22 з-уль-хиджжа, 1231 г. х.

№ 757

Да будет известно, что (наши) дни, слава богу, проходят в веселии и довольстве, нет места скуке и печали. Затем сообщаем, что послание, направленное вами в Высочайший двор, (нами) получено. С его содержанием наше величество ознакомилось и осведомилось. Баба-бек ишик-ага-баши заявляет, что он хочет отделить для себя половину земли Ярти-тепе. Пусть он землю не делит. Зерновые и денежные доходы этого года с Ярти-тепе пусть оба поделят поровну. Если в будущем году они не поладят между собой, вы сами назначьте человека, который бы наладил отношения между ними и поровну распределил между ними (доходы с указанных земель).

Понедельник, 28 з-уль-хиджжа, 1231 г. х.

---

[238] Под юртом подразумеваются районы узбекских кочевых племен, а также области, где имелись и кочевые и оседло-земледельческие хозяйства.

№ 798

Да будет известно, что (наши) дни, слава богу, проходят в веселии и довольстве, нет места скуке и печали. Затем сообщаем, что Алим-бек дах-баши купил у Баба ишик-ага-баши раба по имени Мухлибай за 37 тиллей. Барат-бек курчи-баши кенегес в присутствии войскового судьи доказал, что упомянутый раб принадлежит ему, и представил соответствующий юридический документ. Человек упомянутого дах-баши привезет этот документ. Вам следует отобрать у Баба ишик-ага-баши 37 тиллей, стоимость упомянутого раба, и вручить их его (Барат-бека) слуге, чтобы тот вернул эти деньги их собственнику.

Пятница.

№ 805

Да будет известно, что (наши) дни, слава богу, проходят в веселии и довольстве, нет места скуке и печали. Затем сообщаем, что подарок, присланный вами в Высочайший двор, получен.

Мы, в свою очередь, милостиво пожаловали вам экземпляр корана, один том комментариев (к корану), комплект одежды из кашмирских шалей, головной убор, платок, две головки сахару и 5 тысяч тенег. Затем, мир над вами.

№ 823

Да будет известно, что мы, слава богу, во всех отношениях пребываем в благополучии. Затем сообщаем, что местность Афарида является вакфом святого шейха Шамсуддина Кулали, да будет божья милость над ним. Свету очей наших следует заполучить, согласно предписанию, у тех, кто возделывает эти вакуфные земли, определенную часть вакфа из сбора посевов сафид-бари, кабуд-бари, а также денежный сбор и отдать их законному мутаваллию, убежищу саидского достоинства Саиду Касым ходже. Если кто-либо из крестьян будет противоречить (сему), то окажите помощь (мутаваллию).

№ 826

Да будет известно, что Аллаберды чухра-агаси кунграта, который входил в состав самаркандских наукаров, в

сотню Абулькасыма мирахура, мы зачислили в состав кунгратских наукаров в Хузаре. Поэтому мы велели упомянутому Аллаберды чухра-агаси переселиться в Хузар. Свету очей наших следует считать вышеупомянутого в числе кунгратских наукаров.

Вторник, 24 з-уль-хиджжа, 1231 г. х.

№ 832

Пусть будет известно свету очей наших, накибу ходжиму. Мы пожаловали Хаиту чухра-агаси четыре гау земли. Ваши сборщики налога, (несмотря на то, что эти четыре гау земли), подобно другим, (считаются) танхо, собрали натуральный налог с посевов кабуд. Согласно высочайшему указу, с четырех гау земли посевов кабуд налога не берите и ранее взысканный (налог) верните (пожалованному лицу). Не упрекайте человека за то, что он пожаловался.

1233 г. х.

№ 833

Да будет известно, что (наши) дни, слава богу, проходят в веселии и довольстве, нет места скуке и печали. Затем сообщаем, что мы пожаловали взаймы[239] свету очей наших с Гармистана 500 манов зерна, из них 300 манов пшеницы, 200 манов ячменя. А остальные четыре деревни пусть возьмут в аренду каршинцы.

1233 г. х.

№ 870

Да будет известно, что мы пожаловали в качестве сойюргала (нашему) доброжелателю Исмаилу ходже один джуфт-и гау земли и один участок виноградника в местности Афган.

Упомянутый ходжа умер. Землю и виноградник упомянутого считайте сойюргалом его наследников и не беспокойте их относительно хараджа. Впрочем, да будет мир над вами.

Среда, 22 з-уль-ка'ада, 1233 г. х.

---

[239] В Бухаре как деньги, так и зерно давались взаймы (иджара) с условием, что получатель займа возвратит их с определенной прибылью.

№ 871

Да будет известно, что Нурджан акалык был старым слугой Высочайшего двора и провел свою жизнь в усердии и доброжелательстве. Упомянутый (уже) умер. Мы оказали милость, назначив вместо него акалыком Карабая акалыка. В (связи с этим) земля, вода и все, что имело отношение к Нурджану акалыку, станет собственностью Карабая акалыка.

Старшего сына Нурджана акалыка — Хакимджана — (мы) назначили юз-баши (сотником). Все земли и воду, которые относились к Карабаю акалыку, мы пожаловали Хакимджану юз-баши. Пусть все это будет его. Его младшего сына назначьте наукаром. Проявите о нем заботу наравне с другими наукарами. Затем, да будет мир над вами.

Воскресенье, з-уль-ка'да, 1233 г. х.

№ 909

Да будет известно, что мы пожаловали убежищу истины, влиятельному наставнику, имаму Муджаддаду харадж с Чашма-и Ходжи-Фил. Свету очей наших следует предупредить своих сборщиков налога, чтобы при сборе натурального налога землевладельцев харадж с Чашма-и Фила они считали собственностью упомянутого убежища истины имама Муджаддада и (впредь) не беспокоили его (по поводу хараджа).

Вторник, ша'бан, 1234 г. х.

№ 919

Да будет известно, что мы пожаловали харадж с местности Ходжи-Фил в качестве танхо сыну владельца (Ходжи-Фила покойного) Миен Гулама Муджаддада. Свету очей наших не следует вмешиваться относительно хараджа, (принадлежавшего) Миену Гуламу Муджаддаду, так как харадж получит упомянутый сын владельца, а оставшуюся часть дохода получит землевладелец.

Среда, 27 з-уль-ка'да.

№ 945

Да будет известно, что (наши) дни, слава богу, проходят в веселии и довольстве, и мы во всех отношениях пре-

бываем в благополучии. Затем сообщаем, что (вы) послали Рахим Назара, сына Юсуфа юз-баши, к Высочайшему двору, чтобы он молился за нас. Он прибыл и молился за наше величество. Мы ему милостиво пожаловали должность десятника, а также три гау земли в местности Чунагир, подвластной Хузару.

Сын Ураза джибачи удостоен высочайшего взора и производит хорошее впечатление. В следующий раз, когда надумаете посылать письмо, пошлите его через сына Ашура джибачи, чтобы его представили высочайшему взору. Одного из них мы назначим юз-баши, другого панджах-баши.

Суббота, 23 джумади-ас-сани, 1235 г. х.

№ 953

Да будет известно, что покойный Аллаяр чухра-агаси посвятил свою жизнь службе Высочайшему двору и не раз проявлял образцы преданности и самоотверженности. Когда он умер, его сын еще не достиг совершеннолетия, чтобы мы могли пожаловать ему земли покойного. Но для содержания мы пожаловали жене и двум дочерям покойного харадж с одного танаба виноградника, одного танаба сада и двух танабов посевной земли покойного в местности Искибаг. Ныне одна из дочерей упомянутого чухра-агаси, по имени Турсуной, доложила лучезарному (дворцу), что сборщики хараджа требуют харадж с упомянутых земель. Поэтому мы снова пожаловали харадж с указанных виноградника, сада и посевной земли вышеназванной (дочери чухра-агаси).

Убежищу накибства следует считать упомянутый харадж собственностью вышеназванной и впредь запретить сборщикам налога требовать от нее харадж.

Впрочем, да будет мир над вами.

Вторник, 28 раджаба, 1235 г. х.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Бухарский трактат — А. А. Семенов, Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре, „Советское востоковедение", V, М.—Л., 1948.

Документы — Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве, вып. I, Акты феодальной собственности на земли XVII—XIX вв., подбор документов, перевод, введение и примечания О. Д. Чехович, под ред. А. К. Арендса, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1954.

ЗВО РАО — Записки Восточного отделения Русского Археологического общества.

ЗИВ — Записки Института востоковедения Академии наук СССР.

ЗРГО — Записки Русского географического общества.

ИАН ООН — Известия Академии наук СССР, Отделение общественных наук.

ИАН СОН УзССР — Известия Академии наук УзССР, серия общественных наук.

ИВАН СССР — Институт востоковедения Академии наук СССР.

ИВАН УзССР — Институт востоковедения Академии наук УзССР.

ИМ — „Историк-марксист", журнал, Москва.

Материалы — Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии, вып. II, Сталинабад, 1954.

МИТТ — Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I—II, М.—Л., 1938—1939.

И. П. Петрушевский, Очерки — И. П. Петрушевский, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX вв., Л., Изд-во ЛГУ, 1949.

САО РГО — Среднеазиатское отделение Русского географического общества.

СВ — Советское востоковедение, Москва—Ленинград.

СВР — Собрание восточных рукописей АН УзССР, т. I—V, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1952—1960.

А. А. Семенов, Очерк — А. А. Семенов, Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства, Ташкент, Труды САГУ, сер. II, вып, 1, 1929.

ТВО РАО — Труды Восточного отделения Русского археологического общества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 5
Несколько слов о письмах эмира Хайдара 7
Ленные (сойюргал и танхо) и другие пожалования 10
Вакф . . . . . — 29
Налоги и повинности 31
Чрезвычайные налоги и повинности, связанные с войной 52
Документы о рабовладении в Бухаре 63
Факты феодального произвола 65
Материалы о классовой борьбе в Бухарском эмирате 67
Хозяйственная терминология 70
Материалы по этнографии и культуре Бухары 75
Переводы текстов из писем эмира Хайдара 79

М. Абдураимов

ВОПРОСЫ ФЕОДАЛЬНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ
И ФЕОДАЛЬНОЙ РЕНТЫ В ПИСЬМАХ
ЭМИРА ХАЙДАРА

Редактор *Б. К. Живаев*
Технический редактор *З. П. Горьковая*
Корректор *И. Г. Коваль*

Р04137. Сдано в набор 23/XII-60 г. Подписано к печати 30/III 61 г. Бумага 60×92 1/16=3,625 Бум. л. 7,0 Печ. л. Изд. л. 5,73. Тираж 650. Цена 41 к.

Типография Издательства АН УзССР, Ташкент, Хорезмская, 9. Заказ 910.
Изд. № 3108/59.
Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.